Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое политематическое научное издание

№ 20, ноябрь 2018
No. 20, November 2018

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2018

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Глушко Ольга Александровна, канд. юрид. наук, доцент
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора:
Нешко Екатерина Максимовна

Младший редактор:
Гудзенко Полина Руслановна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Glushko Olga Aleksandrovna, Candidate of Law, assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Franceso Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief:
Neshko Yekaterina Maksimovna

Junior editor:
Gudzenko Polina Ruslanovna

Содержание

Антонян А. А.
Организации и юридические лица в налоговом и гражданском праве (стр. 10–14)

Архиреева А. С., Маклаков А. А.
Актуальные проблемы соотношения уголовной и административной деликтной политики в Российской Федерации (стр. 15–21)

Бакин С. Э.
К вопросу о проблематике налоговых правоотношений, возникающих между налоговым органом и кредитной организацией (стр. 22–32)

Буря Д. В., Иваненко И. Н., Мороз Е. С.
О некоторых аспектах налоговой ответственности (стр. 33–39)

Волков В. К.
Уполномоченная организация (уполномоченный индивидуальный предприниматель) как субъект правоотношений с участием потребителей (стр. 40–46)

Волков В. К.
Некоторые проблемы законодательства о защите прав потребителей (стр. 47–51)

Гаделия Г. О., Новикова С. В.
Понятие и признаки договора простого товарищества (стр. 52–61)

Гунай А. Ч., Иваненко И. Н.
Институт свидетеля в налоговом праве (стр. 62–73)

Довбня В. А., Иваненко И. Н., Ходжаева А. С.
Проблемы правового регулирования и взимания транспортного налога (стр. 74–78)

Дронова М. А., Чернов Ю. И.
К вопросу о юридических конструкциях ЕСХН и налога на имущество организаций (стр. 79–84)

Иваненко И. Н., Чермит Р. Р.
Парламентский контроль в системе государственного контроля Российской Федерации (стр. 85–90)

Кокошко А. В.
Административная и уголовная ответственность за коммерческий подкуп (стр. 91–95)

Кондакова Л. Д., Мурашкина А. А., Суханова Э. П.
Имидж современного государственного служащего (стр. 96–102)

Кренц С. В.
Правовые проблемы ответственности органов местного самоуправления перед населением (стр. 103–106)

Куленко К. Н., Моховая Т. А.
О некоторых проблемах, связанных с использованием системы автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения (стр. 107–112)

Куленко К. Н., Моховая Т. А.
Проблема неотвратимости наказания при совершении правонарушений в области дорожного движения (стр. 113–120)

Левин В. В., Рукавишникова Е. В., Щелоков А. В.
Налоговый контроль: проблемы правового регулирования и перспективы развития (стр. 121–129)

Лютая С. С.
Проблема обратной отсылки в международном частном праве (стр. 130–135)

Матевосян Л. А., Шахбазян А. М. (научный руководитель)
Управление инвестициями и оценка финансовой устойчивости учебно-опытного хозяйства «Балаовит» Национального аграрного университета Армении (стр. 136–145)

Мельник А. В.
Правовое регулирование и проблемы деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере оборота оружия (стр. 146–151)

Моховая Т. А., Шацкая А. П.
Проблема роста количества преступлений в сфере налогообложения (стр. 152–156)

Пащенко Е. В., Чернов Ю. И.
Уголовная и административная ответственность за мошенничество (стр. 157–162)

Петрова Н. В.
Центр притяжения населения при выборе места проживания (на примере Выселковского, Динского и Крыловского районов Краснодарского края) (стр. 163–173)

Стражева В. В.
К вопросу о принципах международного частного права (стр. 174–181)

Тхакахова М. О., Фалина Н. В.
Современные тенденции транснационализации финансового сектора России (стр. 182–188)

Усенко А. С.
Ответственность поручителя в период банкротства должника (стр. 189–197)

Шарапов П. А.
Защита прав потребителей в международном частном праве (стр. 198–203)

Шеуджен А. А.
Вопросы совершенствования льгот по налогу на прибыль организаций (стр. 204–209)

Шумливый А. А.
К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве (стр. 210–214)

Шумливый А. А.
Некоторые вопросы развития проектного финансирования в жилищном строительстве (стр. 215–219)

Якубенкова К. А.
Наука налогового права и система «Антиплагиат» (стр. 220–225)

Table of Contents

Antonyan A. A.
Organisations and Legal Entities in Tax and Civil Law (pp. 10–14)

Arkhireyeva A. S., Maklakov A. A.
Current Issues of Correlation Between Criminal and Administrative Tort Policies in the Russian Federation (pp. 15–21)

Bakin S. E.
On the Issue of Tax Legal Relationship Between a Tax Authority and a Credit Organisation (pp. 22–32)

Burya D. V., Ivanenko I. N., Moroz Ye. S.
On Some Aspects of Tax Liability (pp. 33–39)

Volkov V. K.
An Authorised Organisation (Authorized Individual Entrepreneur) as a Subject of Legal Relations Involving Consumers (pp. 40–46)

Volkov V. K.
Some Problems of Consumer Protection Legislation (pp. 47–51)

Gadeliya G. O.,Novikova S. V.
The Concept and Features of the Partnership Agreement (pp. 52–61)

Gunay A. C., Ivanenko I. N.
Institution of Witness in Tax Law (pp. 62–73)

Dovbnya V. A., Ivanenko I. N., Khodzhayeva A. S.
The Issues of legal Regulation and Collection of Vehicle Tax (pp. 74–78)

Dronova M. A., Chernov Yu. I.
On the Issue of Legal Constructions of the UAT and Tax on Property of Organisations (pp. 79–84)

Ivanenko I. N., Chermit R. R.
Parliamentary Control in the System of State Control of the Russian Federation (pp. 85–90)

Kokoshko A. V.
Administrative and Criminal Liability for Commercial Bribery (pp. 91–95)

Kondakova L. D., Murashkina A. A., Sukhanova E. P.
Image of a Modern Civil Servant (pp. 96–102)

Krents S. V.
Legal Issues of Public Responsibility of the Local Governments (pp. 103–106)

Kulenko K. N., Mokhovaya T. A.
On Some Issues Associated with the use of the System of Automatic Recording of Offences in the Field of Road Traffic (pp. 107–112)

Kulenko K. N., Mokhovaya T. A.
The Issue of Inevitability of Punishment when Committing Offences in the Field of Road Traffic (pp. 113–120)

Levin V. V., Rukavishnikova Ye. V., Shchelokov A. V.
Tax Control: the Issues of Legal Regulation and Development Prospects (pp. 121–129)

Lyutaya S. S.
The Issue of the Renvoi in Private International Law (pp. 130–135)

Matevosyan L. A., Shakhbazyan A. S. (research advisor)
Investment Management and Assessment of the Financial Sustainability of the Balaovit Educational and Experimental Farm of Armenian National Agrarian University (pp. 136–145)

Melnik A. V.
The Legal Regulation and Problems of Activity of the Internal Affairs Bodies (the Police) in the Field of Arms Trafficking (pp. 146–151)

Mokhovaya T. A., Shatskaya A. P.
The Issue of the Increasing Number of Tax Crimes (pp. 152–156)

Pashchenko Ye. V., Chernov Yu. I.
Criminal and Administrative Liability for Fraud (pp. 157–162)

Petrova N. V.
The Centre of Attraction of the Population when Choosing a Place of Residence (on the Example of Vyselkovskiy, Dinskoy, and Krylovskiy districts of Krasnodar Krai) (pp. 163–173)

Strajeva V. V.
On the Issue of the Principles of International Private Law (pp. 174–181)

Tkhakakhova M. O., Falina N. V.
Current Trends of Transnationalisation of the Financial Sector (pp. 182–188)

Usenko A. S.
Responsibility of the Guarantor in the Period of the Cebtor's Bankruptcy (pp. 189–197)

Sharapov P. A.
Protection of the Rights of Consumers in International Private Law (pp. 198–203)

Sheudzhen A. A.
Issues of Improving Corporate Income Tax Benefits (pp. 204–209)

Shumlivyy A. A.
To the Question of the Legal Nature of the Contract of Participation in Shared Construction (pp. 210–214)

Shumlivyy A. A.
Some Issues of Project Financing Development in Housing Construction (pp. 215–219)

Yakubenkova K. A.
The Science of Tax Law and the Anti-Plagiarism System named Antiplagiat (pp. 220–225)

УДК/UDC 336.22

Организации и юридические лица в налоговом и гражданском праве

Антонян Артем Артурович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artem.audi700@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена изучению организаций и юридических лиц в налоговом и гражданском законодательстве. Поднимается вопрос о том, что понятия «организация» и «юридическое лицо» частично не совпадают в налоговом праве. Для решения данной проблемы в статье приведены точки зрения разных ученых и специалистов в области налогового права. Было выяснено, что юридическое лицо никак нельзя соотносить с коллективным образованием. Также приведены признаки организации, которые отличают ее от юридического лица. Было изучено коллективное образование — консолидированная группа налогоплательщиков, которая возникает в соответствии с требованиями законодательством о налогах и сборах. Было выяснено, из-за чего консолидированную группу налогоплательщиков следует относить к организации, а не юридическому лицу.

Ключевые слова: налоговое право, юридическое лицо, организация, налоговое законодательство.

Organisations and Legal Entities in Tax and Civil Law

Antonyan Artem Arturovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: artem.audi700@mail.ru

Abstract

This work touches upon organisations and legal entities in the tax and civil legislation. The author raises the question that the concepts of organisation and legal entity do not fully coincide in tax law. To solve this problem, the article presents the views of different scientists and experts in the field of tax law. It was found that the legal entity could not be correlated with the collective entity. The author also names the features of the organisation that distinguish it from the legal entity. The author studies the collective entity—a consolidated group of taxpayers which arises in accordance with the requirements of the legislation on taxes and fees. It was found out why the consolidated group of taxpayers should be treated as an organisation and not as a legal entity.

Key words: tax law, legal entity, organisation, tax legislation.

Понятие «организация» имеет достаточно широкое значение в российском праве. Данный термин выработан законодательной практикой и упоминается в ст. 48 ГК РФ [1], которая определяет юридическое лицо как организацию, которая обладает определенными признаками. Из этого следует, что законодатель подразумевает, что термин «организация» намного шире, чем термин «юридическое лицо».

В своих работах, которые посвящены налоговым правоотношениям, данную точку зрения подтверждает и профессор Д. В. Винницкий. Он дал оценку юридическому лицу и организации как субъекту налогового права. Так, он пришел к выводу, что юридическое лицо не в состоянии охватить все коллективные субъекты в данной отросли права. Им была предложена собственная классификация, которая разделила коллективные субъекты на сложные, простые и с ограниченными налоговыми правами [2].

Также следует рассмотреть и мнение М. К. Сулейманова, который выступает против того, что юридическое лицо можно соотносить с коллективным образованием. Это объясняется тем, что юридическое лицо выступает в роли индивидуального субъекта [3]. С данным утверждением необходимо согласиться, так как юридическое лицо выступает не от имени граждан, а от своего собственного и отдельно от граждан, кото-

рые его непосредственно образовали. Стоит обратить внимание на то, что нередко бывает так, что юридическое лицо может быть создано другими юридическими лицами, а не гражданами.

В налоговом законодательстве существуют разные субъекты коллективных образований и к наиболее налогоемким принято относить консолидированные группы налогоплательщиков (КГН). Законодатель понимает под КГН группу налогоплательщиков, основанную на добровольном заключении договора о создании объединенной группы налогоплательщиков на условиях и в порядке с законодательством о налогах и сборах. Стоит заметить, что только крупные налогоплательщики обладают правом на создание КГН в Российской Федерации, разумеется, при условии, что все требования, указанные в ст. 25.2 Налогового кодекса РФ [4] будут соблюдены.

Целью создания такой группы является совместная уплата налогов на прибыль с учетом совокупного финансового результата хозяйственной деятельности. И главным преимуществом КГН является то, что в данном виде правоотношений отсутствует контроль над сделками, которые совершаются в пределах круга участников КГН [5].

Изучив позицию законодателя, можно сделать вывод, что КГН только объединяет группу лиц, без образования юридического лица. Таким образом, КГН является коллективным субъектом, который создается путем объединения налоговых баз участников. И при создании обязательно учитывается финансовый результат хозяйственной деятельности.

В специальной юридической литературе распространено мнение, что если организация участвует в каких-либо правоотношениях как субъект права, но при этом не осуществляет никаких организационно-властных функций, то ей сразу присуждается форма юридического лица, а также присущие ему признаки. Однако такое мнение не совсем применимо к состоянию российского законодательства на сегодняшний день. Хорошим тому доказательством является нынешнее законодательство о налогах и сборах.

Изучив I главу НК РФ, а именно статью 11, можно выяснить, что

законодатель выделяет по крайней мере три вида организаций, которые не наделены статусом юридического лица. Налоговое законодательство рассматривает данные организации как полноправных участников налоговых отношений. К ним относятся:

1) компании и другие корпоративные образования;
2) представительства и филиалы международных организаций;
3) представительства и филиалы юридических лиц, которые созданы непосредственно на территории иностранных государств в соответствии с местным законодательством.

То, что понятия «организация» и «юридическое лицо» частично не совпадают в налоговом праве, можно объяснить следующим образом. Различия связаны с юридическими и техническими причинами, которые связаны с механизмом привлечения зарубежных налогоплательщиков к налогообложению. Поэтому следует выделить ряд общих признаков организации в налоговом праве:

1. Организационная обособленность. Хотя обособленность и является одним из главных признаков юридического лица, в налоговом праве именно к коллективным образованиям законодатель предъявляет не такие жесткие требования к организационной обособленности, в отличие от гражданского законодательства. Коллективное образование вправе быть составной частью другой более обширной организации. Но при этом не исключается наличие права признания за данным коллективным образованием налоговой правосубъектности. Пример — представительства, филиалы иностранных компаний, что указанно в ст. 11 НК РФ.
2. Организации имеют некую степень имущественной обособленности. Это дает возможность организации как обособленному подразделению либо самостоятельно выступать как полноправный субъект налогового права и участвовать в налоговых правоотношениях. Следует заметить, что отнюдь не любая имущественная обособленность указывает на то, что перед нами

субъект налогового права. Однако определенная степень ее наличия является ядром налоговой правосубъектности. Известно, что степень имущественной обособленности юридических лиц может существенно различаться. На примере это выглядит так: хозяйственные товарищества, равно как и хозяйственные общества, обладают правом собственности на прилежащее им имущество, а унитарные предприятие такого права не имеют. Они вправе пользоваться имуществом только в порядке оперативного управления либо хозяйственного ведения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Винницкий Д. В. Субъекты налогового права РФ. М. : Норма, 2000. С. 33–55.

3. Сулейманов М. К. Коллективные образования в праве // Цивилистические исследования: сборник научных трудов. Вып. 1. М., 2004. С. 55.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

5. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированные группы налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник научных статей. 2017. С. 784–785.

УДК/UDC 342

Актуальные проблемы соотношения уголовной и административной деликтной политики в Российской Федерации

Архиреева Анастасия Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Маклаков Андрей Анатольевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: maklakov-andrej123@mail.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрены проблемы соотношения норм уголовного и административного законодательства. Выявлены существенные противоречия и проблемы конкуренции норм уголовно-правовой ответственности и административно-правовой ответственности. Приводятся доктринальные взгляды на определение административно-деликтного права как института отрасли административного права и подотрасли административного права. Вместе с тем отстаивается позиция, что административно-деликтное право — это межотраслевая категория, которая объединяет в себе элементы разных отраслей права. Именно такой подход позволяет всесторонне осмыслить и понять комплексно содержание административно-деликтного права. Также в данной работе проводится анализ процессов отраслевых взаимодействий и обособлений, соотношения административно правонарушения и преступления, проблемных аспектов формирования и развития административной и уголовной политики. Проведен историко-правовой анализ соотношения уголовной и административной политики.

Ключевые слова: административное право, уголовное право, административно-делкитное право, уголовная ответственность, административная ответственность, коллизия норм права.

Current Issues of Correlation Between Criminal and Administrative Tort Policies in the Russian Federation

Arkhireyeva Anastasiya Sergeyevna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Maklakov Andrey Anatolyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: maklakov-andrej123@mail.ru

Abstract

This paper examines the issues of correlation between the norms of criminal and administrative legislation. Significant contradictions and problems of competition between the norms of criminal liability and administrative liability are revealed. The doctrinal views on the definition of administrative and tort law as an institution of the branch of administrative law and a subsector of administrative law are given. At the same time, the authors stand on the position that the administrative and tort law is an inter-branch category that combines elements of different branches of law. This approach makes it possible to comprehensively comprehend and understand in a comprehensive manner the content of administrative and tort law. The authors also analyse the processes of sectoral interactions and isolation, the ratio of administrative offenses and crimes, the problematic aspects of the formation and development of administrative and criminal policy. Conducted historical and legal analysis of the ratio of criminal and administrative policies.

Key words: administrative law, criminal law, administrative and tort law, criminal liability, administrative responsibility, conflict of rules of law.

Внимание к развитию административного права обусловлено высокой динамикой современных общественных процессов, что стало основой для дальнейшей дифференциации многих отраслей российского

права. Теория о наличии самостоятельного предмета и метода регулирования у норм об административной ответственности становится реальностью, поскольку в роли самостоятельной отрасли права обособилось административно-делкитное право. Путь к такому признанию весьма сложен. Исторически обусловлен тот факт, что защита общественных отношений в публично-правовой сфере имела весомую связь с применением уголовного наказания. В зарубежных государствах такое разграничение проходило со своей спецификой и было обусловлено существенными социальными изменениями. Говоря о данном вопросе в контексте отечественного развития права, стоит сказать, что толчком для такого деления в России стал период перехода от тоталитарного к социально-демократическому государству.

На сегодняшний день российское репрессивное (охранительное) право имеет дуалистичный характер. В нем одновременно сочетаются и активно взаимодействуют два блока ответственности. В рамках одного из них санкции рассматриваются как «уголовные», которые кодифицированы в Уголовном кодексе РФ, претендующем на полноту кодификации. Данный тезис соответствует содержанию статье 1 УК РФ: «. . . новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс» [1].

Санкции в рамках другого блока ответственности считаются «административными» и кодифицированы в КоАП РФ [2], который, в отличие от УК РФ, на полноту кодификации не претендует, вследствие чего многочисленные нормы об административной ответственности можно обнаружить и в других нормативно-правовых актах, а иногда даже подзаконных актах, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Подобный дуализм в отношении административной и уголовной ответственности сформировался в советский период, когда законодатель счел целесообразным перевести часть уголовной ответственности за не являющиеся существенно опасными деяния в административную плоскость. Современная российская правовая система переняла такой дуалистический подход в виде двух типов ответственности: уголовной и

административной. Однако стоит отметить, что административная ответственность в данной ситуации является квазиуголовной и входит в уголовное право в «широком» смысле [3]. Данный тезис неоднократно давал Европейский суд по правам человека. Говоря о зарубежной практике, нельзя не сказать о том, что теория «уголовной сферы» во Франции известна существенно больше, чем в России, где границы между административной и уголовной санкцией являются статичными в доктринальном смысле.

Однако несмотря на то, что российская правовая доктрина с советских времен хоть и настаивает том, что критерием разграничения уголовной и административной ответственности является степень общественной опасности правонарушения, за которое она предусмотрена, на практике же все выглядит основанием не столько для теоретических конструкций, сколько для прагматичного решения определенных задач: замена по сугубо субъективным основаниям наименования ответственности за некоторые правонарушения позволяет существенно разгрузить уголовное право исходя из различных политических и практических соображений.

Несмотря на волю законодателя, который разграничил нормы уголовной и административной ответственности, в юридической литературе относительно открытым остается вопрос о правовой природе преступлений и административных правонарушений, а также специфике и критериях их разграничения.

Одной из существенных причин подобных противоречий может служить подтверждение отсутствия принципиальных отличий между административным деликтом и уголовным посягательством, исходя из совпадения основных задач административного (ст. 1.2. КоАП РФ) и уголовного законодательства (ст. 2 УК РФ). Исходя из положений данных норм, остается неясным, по каким причинам в легальном определении административного правонарушения нет закрепления признака общественной опасности. Следовательно, официальная позиция, которая затрагивает оценку опасности административного правонарушения, является неод-

нозначной [4].

Центральным для разграничений административных правонарушений и преступлений является критерий общественной опасности [5]. На сегодняшний день существует две основные точки зрения по данному вопросу. Первая группа ученых считает, что административные правонарушения отличается от преступлений признаком общественной опасности. Вторая группа исследователей полагает, что отличительным признаком будет являться степень общественной опасности.

Если исходить только из теоретических положений, то оба взгляда не так уж и противоречивы и не исключают друг друга. Обе позиции предлагают оценку социальной значимости правонарушения: достигается уровень преступления или нет. Сторонники первой теории оценивают наличие общественной опасности деяния, вторые — степень общественной опасности. Также используются одинаковые критерии, к примеру тяжесть наступивших последствий, размер ущерба, специфика способа исполнения деяния, форма вины и многое другое.

В юридической науке существуют и альтернативные взгляды на данный вопрос. Так, А. И. Мурзинова считает, что основным показателем разграничения данных двух категорий является качественная характеристика «общественной опасности» [6]. В данном случае автор акцентирует свое внимание на том, что различия в степени общественной опасности являются не сугубо количественными, а носят сущностный характер. Преступление качественно отличается от иного правонарушения, а административное правонарушение и уголовное преступление — явления разного порядка.

Если брать за основу разграничения уголовной и административной ответственности степень общественной опасности, то нельзя обойти стороной и тот факт, что такой критерий является собирательным, и он определяется на основе учета различных параметров: способа совершения деяния, последствий совершенного деяния, характера действий, степени вины и т. д.

В контексте рассматриваемых проблем стоит также отметить и во-

прос приоритета той или иной отрасли законодательства в конкуренции административно-правовых и уголовно-правовых норм права.

Н. И. Пикуров считает, что уголовная противоправность поглощает все виды противоправности и последние, в свою очередь, теряют юридическое значение или существуют обособлено, не сливаясь друг с другом [7]. Ряд исследователей в лице М. Н. Белова, О. Толмачева, Л. В. Иногамовой-Хегай также придерживается теории приоритета уголовно-правовых норм [8].

Но существует и совершенно противоположная точка зрения по данному вопросу. В. А. Навроцкий считает, что при дублировании ответственности при наличии схожих норм как в УК РФ, так и в КоАП РФ приоритет должен отдаваться закону, предусматривающему менее суровые санкции [9].

Безусловно, в вопросе приоритета той или иной нормы ответственности крайне важно учитывать и судебную практику. Например, в п. 8 Постановления Пленума ВС Р от 12.03.2002 № 5 сказано, что если допущенное лицом административное правонарушение содержит в себе также признаки уголовно наказуемого деяния, то лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о приоритете одной из отрасли законодательства над другой на сегодняшний день конкретного ответа не имеет. Также, исходя из положений ст. 76 Конституции РФ [11], ни один федеральный закон не обладает приоритетом по отношению к другому ФЗ, что делает дальнейшую дискуссию о приоритете отраслей законодательства не перспективными.

Подводя итог, стоит отметить тот факт, что современное российское законодательство имеет значительное количество пробелов и коллизий, связанных с соотношением преступлений и административных правонарушений. Но в то же время охранительные функции отраслей уголовного и административного права не позволяют отдать предпочтение какой-либо одной из них в преодолении этих проблем. Проблемы, рассмотренные в статье, являются препятствием на пути корректного

системного развития как института уголовной-правовой ответственности, так и института административно-правовой ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

3. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 11–16.

4. Лесников Г. Ю. Проблемы соотношения уголовной и административной политики // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 172–174.

5. Мелешко Н. П. Уголовно-правовая природа административных правонарушений: проблемы совершенствования уголовного законодательства России / Н. П. Мелешко // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2004. № 1 (7). С. 152.

6. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 20. С. 119–132.

7. Пикуров, Н. И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 5.

8. Большова И. А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник ВУиТ. 2014. №4 (81). С. 108–118.

9. Шергин А. П. Концептуальные основы административно-деликтного права // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 21–26.

10. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5// Российская газета. Федеральный выпуск № 6255 (279).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

УДК/UDC 342

К вопросу о проблематике налоговых правоотношений, возникающих между налоговым органом и кредитной организацией

Бакин Сергей Эдуардович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: qceboy@yandex.ru

Аннотация

Особое внимание на сегодняшнем этапе экономического развития в России уделено налоговому контролю. В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при взаимодействии налогового органа и кредитной организации как лица, располагающего документами (информацией), при запросах налоговых органов о предоставлении документов (информации). Актуальность данной темы связана с неоднородностью складывающейся судебной практики и проблемой различного толкования судами норм ст. 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации, что ведет к разным решениям судов по аналогичным делам. Автор делает вывод о необходимости предоставления налоговым органам документов (информации), содержащих банковскую и аудиторскую тайну и документов по цепочке сделок при требовании о предоставлении документов у непроверяемого лица.

Ключевые слова: налоговый орган, кредитная организация, истребование, банковская тайна, налогоплательщик.

On the Issue of Tax Legal Relationship Between a Tax Authority and a Credit Organisation

Bakin Sergey Eduardovich
Student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: qceboy@yandex.ru

Abstract

At the current stage of economic development, special attention is given in Russia to tax audit. In this article, the author considers the problems arising from the interaction of the tax authority and the credit organisation as a person possessing documents (information) under requests from tax authorities to provide documents (information). The relevance of this topic is connected with the heterogeneity of the emerging judicial practice and different interpretations by courts of the norms of Article 93.1 of the Tax Code of the Russian Federation, which leads to different court decisions in similar cases. The author concludes that it is necessary to provide the tax authorities with the documents (information) containing banking and audit secrets and the documents along the chain of transactions when requesting the provision of documents from an unverifiable person.

Key words: tax authority, bank organisation, bank secrecy, taxpayer.

Рассматривая данную тему, следует начать с того, что Налоговый кодекс Российской Федерации [1] в п. 1 ст. 31 предоставляет налоговым органам право требовать от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы, которые служат основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов и документы, которые подтверждают правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов.

Кроме того, в целях реализации мероприятий контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах налогоплательщиками, налоговыми агентами, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов налоговые органы вправе истребовать у проверяемого лица необходимые документы (информацию) (ст. 93 НК РФ) о его деятельности, а также о деятельности плательщика сборов, налогового агента или информацию о конкретной сделке, согласно ст. 93.1 НК РФ.

В рамках налогового контроля налоговые органы проводят камеральные и выездные налоговые проверки, целью которых является контролирование соблюдения налогоплательщиками, плательщиками сборов, страховых взносов или налоговыми агентами законодательства о налогах и сборах.

Для реализации этой цели налоговое законодательство наделяет должностных лиц налогового органа правом истребовать документы у проверяемого налогоплательщика (ст. 93 НК РФ). Но не всегда таких документов (информации) бывает достаточно для всесторонней проверки, и в таком случае, когда возникает реальная необходимость в получении иных документов, они могут быть запрошены у контрагента проверяемого налогоплательщика, участников сделки или у иных лиц, которые могут располагать документами (информацией), относящимися к деятельности проверяемого налогоплательщика и к сделке (п. 2 ст. 93.1 НК РФ). Процедура истребования документов вне рамок налоговой проверки регламентируется пп. 3–4 ст. 93.1 НК РФ, согласно которым должностное лицо налогового органа направляет поручение об истребовании документов (информации) в налоговый орган, в котором лицо, у которого запрашиваются документы или информация, стоит на налоговом учете. Ссылка на п. 3 ст. 93.1 НК РФ в поручении является обязательной.

Стоит отметить, что существующие на данный момент способы реализации налогового контроля не являются совершенными и в некоторых случаях способны нанести определенный ущерб интересам налогоплательщика или налогового органа. Так, к судебным тяжбам между налоговыми органами и налогоплательщиками нередко приводят разногласия, возникающие в ходе проведения налоговых проверок [2].

Со ссылкой ст. 93.1. НК РФ налоговые органы часто запрашивают у кредитной организации реквизиты конкретной сделки. Как правило, такие требования налоговых органов содержат указание на проведение налоговой проверки в отношении одной организации и истребование документов, касающиеся деятельности другой организации. При этом на основании содержащейся в требовании информации невозможно установить, связаны ли запрашиваемые документы каким-либо образом с деятельностью проверяемого налогоплательщика или относятся к конкретной сделке. В частности, налоговые органы могут запросить документы, связанные с договором банковского счета и договором на обслужива-

ние в рамках системы «Банк-Клиент» (карточку с образцами подписей и оттиска печати, доверенности, IP- или MAC-адреса), заключенными между банком и организацией, не являющейся проверяемой. Обязан ли банк исполнять данные требования налогового органа?

На сегодняшний день однозначный ответ на этот вопрос дать затруднительно, поскольку существует разный подход как в вопросе предоставления/не предоставления документов банками, так и в складывающейся судебной практике.

Позиция, при которой банки отказывают налоговым органам в предоставлении запрашиваемых документов основана на следующем.

Буквальное толкование п. 1. ст. 93.1 НК РФ предполагает возможность истребования только тех документов (информации), которые касаются деятельности проверяемого налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента). Данная позиция подтверждается принятыми судебными актами, например, Постановлением № А75-1941/2016 от 02.03.2017 г. Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [3] и Постановлением № 08АП-755/2017 от 28.03.2017 г. Восьмого ААС [4], в которых суды указали на то, что договор банковского счета, а также иные документы, предоставляемые клиентом банка при открытии счета, касаются взаимоотношений только банка и его клиента — контрагента проверяемого налогоплательщика; такие документы не могут свидетельствовать о каких-либо нарушениях со стороны проверяемого контрагента, так как не относятся к деятельности проверяемого и не отражают финансово-хозяйственных отношений между клиентом банка и проверяемым налогоплательщиком, и, соответственно, налоговый орган не вправе истребовать их в порядке ст. 93.1 НК РФ у банка.

Подобные выводы содержатся и в судебных актах, касающихся требования налогового органа о предоставлении банками информации об IP-адресах клиента банка, тогда как само требование направлено в рамках проведения налоговой проверки лица, не являющегося клиентом кредитной организации. Суды признают такие требования налоговых органов неправомерными. Налоговые органы объясняют свое требование

о предоставлении этого адреса необходимостью установить физическое нахождение компьютера по определенному адресу, с которого осуществляется управление счетами контрагента, на основании чего можно доказать, что налогоплательщик имел возможность контролировать финансовые потоки своего контрагента. Суды, рассматривая подобные дела, обращают внимание на то, что информация об IP-адресах не отражает расчетно-денежных отношений, такие сведения являются банковскими и не могут свидетельствовать о каких-либо налоговых нарушениях со стороны проверяемого налогоплательщика поскольку используются только в целях осуществления расчетов между клиентами банка (Определение ВАС РФ от 09.03.2011 № ВАС 1965/11 по делу А56-13035/2010). Налоговый орган вне рамок проведения налоговой проверки вправе запросить информацию об IP-адресе и иную информацию относительно конкретной сделки, и в таком случае в запросе должны указываться сведения, которые позволяют идентифицировать сделку: реквизиты договора, товарной накладной, счета-фактуры и т.п. (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.12.2010г. по делу № А46-6519/2010) [5].

Отказ от предоставления кредитной организацией документов (информации) о проверяемом налогоплательщике может быть основан на том, что запрашиваемые документы (информация) являются банковской тайной, а банки стремятся по возможности ограничить доступ контролирующих органов к информации о счетах клиентов в целях реализации ст. 26 Федерального закона от 02.12.90 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [6].

Следует отметить, что вопрос о предоставлении документов и информации, содержащих банковскую тайну, решен однозначно. Конституционный суд РФ в Определении от 14.12.2004 № 453-О указал, что только в пределах и объеме, необходимых для реализации указанных в Конституции Российской Федерации целей, включая публичные интересы и интересы других лиц, федеральный законодатель вправе возложить на кредитную организацию обязанность предоставить налоговым органам сведения, составляющие банковскую тайну [7]. Президиум ВАС

РФ в Постановлении от 31.03.2009 № 16896/08 высказался аналогичным образом, указав на то, что налоговые органы вправе получать доступ к информации, составляющей банковскую тайну, в пределах, необходимых для осуществления такого контроля [8]. На практике отражение Определение Конституционного суда РФ и Постановление Президиума ВАС РФ нашли в решение Арбитражного суда г.Москвы от 20.07.2015 № А40-56624/2015, в котором суд пришел к выводу, что банк неправомерно отказал налоговому органу в предоставлении имеющихся у него документов в целях соблюдения банковской тайны, поскольку проверку правильности исчисления и уплаты налога осуществляет налоговая инспекция, а не банк.

В этой связи, как представляется, банки не вправе отказывать в предоставлении налоговому органу информации, содержащей банковскую тайну, и применительно к сложным по составу субъектам, таким как консолидированные группы налогоплательщиков, целью создания которых выступает необходимость объединения налоговой базы по налогу на прибыль аффилированных компаний [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что режим банковской тайны не является препятствием для истребования документов содержащих ее, поскольку согласно ст.102 НК РФ полученные сведения о налогоплательщике являются налоговой тайной, не подлежат разглашению (п. 2. ст. 102 НК РФ) и имеют специальный режим как доступа, так и хранения (п. 3 ст.102 НК РФ).

Помимо банковской тайны существует и тайна аудиторская — это коммерческая, служебная или профессиональная информация, не подлежащая разглашению. В. А. Очаковский отмечает, что «законодательство, закрепляющее правовой режим аудиторской тайны, несет в себе цель защиты личных интересов хозяйствующих субъектов. Согласно чему аудиторскую тайну можно рассматривать как компромисс между частными и публичными интересами. Данная информация не имеет свободного доступа на законных основаниях, и аудиторские организации не имеют права разглашения и передачи данной информации третьим

лицам без согласия в письменной форме субъекта, подлежащего аудиторской проверке, исключая случаи, предусмотренные законодательно» [10].

Такими случаями являются проверки, проводимые налоговыми органами, и запрос документов (информации) по ст. 93.1 НК РФ.

Неоднородность судебной практики по делам об истребовании налоговым органом документов у кредитных организаций, складывается из-за того, что перечень документов, которые вправе истребовать налоговый орган, является открытым. Налоговое законодательство использует лишь общие характеристики документов и (или) сведений, подлежащих проверке: «необходимые для проверки документы» (п. 1 ст. 93 НК РФ) или «документы, необходимые для исчисления и уплаты налога» (п. 6 ст. 23 НК РФ). Поэтому на практике налоговые органы и налогоплательщики по-разному понимают состав документов? истребуемых для проверки, о чем и свидетельствует обширная арбитражная практика.

Существует и другая позиция относительно правомерности истребования налоговыми органами у банков документов, связанных с открытием и ведением контрагентами проверяемого налогоплательщика банковских счетов.

Так, АС Восточно-Сибирского округа в Постановлении № А19-92/2017 от 18.09.2017 указал, что в соответствии со ст. 93.1 НК РФ налоговым органом могут быть истребованы у банка документы, в том числе связанные с открытием и ведением счетов в банках (копии документов договоров об открытии счетов, карточки с образцами подписей и др.), а также иные документы, касающиеся проверяемого налогоплательщика или контрагента проверяемого налогоплательщика. Суд подчеркнул, что только налоговый орган полномочен выбирать способы проверки контрагентов и определять круг подлежащих установлению фактов [11]. Апелляционная инстанция в рамках этого же дела дополнительно разъяснила, что Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2011 №5355/11, в котором суд указал на неправомерность истребования у банка указанных документов, было вынесено при иных исторических обсто-

ятельствах. Также было указано, что за последние годы существенно изменился порядок и условия оказания банковских услуг, следовательно, в настоящее время может быть дана иная оценка фактическому составу запрашиваемых документов [12].

В Постановлении № А62-2594/2017 от 25.09.2017 Двадцатого ААС суд в обосновании данной позиции также указал, что в порядке, установленном ст.93.1 НК РФ, налоговым органом запрашиваются иные необходимые налоговому органу документы, кроме указанных в п. 2 ст. 86 НК РФ [13]. В данном случае кредитные организации относятся к категории иных лиц, располагающих документами (информацией), касающимися деятельности проверяемого налогоплательщика и налоговые органы при истребовании документов (информации) в предусмотренном ст. 93.1 НК РФ порядке вправе истребовать такие документы (информацию). В частности, налоговые органы вправе истребовать документы, связанные с открытием и ведением счетов клиентов, паспорта сделок и сопутствующие им документы, а также иные документы. Суды указывают, что такого рода запрашиваемые документы имеют непосредственное отношение к вопросам проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налогов, поскольку необходимы для полноценного проведения мероприятий налогового контроля, могут быть использованы в качестве сравнительных образцов подписей уполномоченных лиц контрагента налогоплательщика в случае возникновения в ходе проведения налоговой проверки необходимости назначения почерковедческой экспертизы.

В связи с исполнением запросов налоговых органов также возникает вопрос об объеме предоставляемой информации (документов) и контрагентах налогоплательщика.

Суды придерживаются позиции, согласно которой истребование документов не ограничивается только первым контрагентом проверяемого налогоплательщика и того, что запрета на истребование документов по цепочке сделок у последующих организаций положения ст. 93.1 НК РФ не содержат (Постановление № А62-2594/2017 от 25.09.2017 Двадцатого

ААС).

В последнее время также возникает вопрос и об объеме запрашиваемой у банков информации (документов) в ходе проверок налогоплательщиков. В связи с этим ФНС России в письме от 27 июня 2017 года № ЕД-4-2/12216 «Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок» обращает внимание налоговых органов на то, что при запросе документов у кредитных организаций необходимо придерживаться принципов целесообразности, разумности и обоснованности. В частности, отмечается, что истребование в излишнем объеме информации и документов о проверяемом налогоплательщике приводит к всевозможным жалобам и судебным спорам, что также снижает репутацию ФНС и не способствует повышению налогового контроля. В своем письме ФНС высказала позицию, согласно которой объем истребованных документов (информации) должен соответствовать целям и задачам проводимой проверки, произвольное истребование недопустимо [14].

Проанализировав судебную практику по вопросу истребования налоговым органом у кредитной организации документов (информации), касающихся проверяемого налогоплательщика можно сделать вывод о том, что однозначной позиции арбитражных судов до сих пор не сложилось. В связи с этим считаем необходимым продолжать совершенствовать законодательство, регулирующего вопросы осуществления налогового контроля, а также эффективность работы контролирующих органов.

На мой взгляд, столь неоднообразная судебная практика по подобным делам может в скором времени стать предметом рассмотрения Верховным судом Российской Федерации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. Агабабян В. Э., Очаковский В. А. Налоговый контроль как элемент администрирования в Российской Федерации / В. Э Агабабаян, В. А. Очаковский // Полиматис. 2018. № 9. С. 13–18.

3. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 02.03.2017 г. № А75-1941/2016 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1327a4af-3140-4792-8670-06b33f7eb822/a7415bbc-e038-456d-a10a-88ae15d51254/%D0%9075-1941-2016_ _20170302.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

4. Постановление Восьмого ААС от 28.03.2017 г. № 08АП-755/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ffcb9ebb-5203-4103-b844-2dc780eeb563/1ae82ab9-68d6-41bf-a0a2-c3b5e6dd39b1/%D0%9075-12503-2016__20170328.pdf
(дата обращения: 07.10.2018).

5. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 14.12.2010г. по делу № А46-6519/2010 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c0afa940-135f-48a6-849d-9c106f9f7fab/fb0261b6-81a4-4e19-a397-be8d741cabc1/%D0%9046-6519-2010_ _20101214.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990г. № 395-1 (ред. от 03.08.2018) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.02.1996. № 6. ст. 492.

7. Определение Конституционного суда РФ от 14.12.2004г. № 453-О // URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=13&nd=102098345 (дата обращения: 07.10.2018).

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 31.03.2009г. № 16896/08 // URL: http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_f6625616-0e26-49a0-8fa1-1ce11718565c (дата обращения: 07.10.2018).

9. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налоговых правоотношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2017. С. 784.

10. Курочкина Е. В., Очаковский В. А. Особенности правового регулирования ответственности за несоблюдение аудиторской тайны / Е. В. Курочкина, В. А. Очаковский // Полиматис. 2018. № 9. С. 55–60.

11. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 18.09.2017 № А19-92/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/678d11f5-2e09-44e9-b959-1027872415e6/a7418a5b-253e-4025-939e-89972d3929b7/%D0%9019-92-2017_ _20170918.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

12. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.10.2011 № 5355/11 // URL: http://arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_b3aff098-afe4-46ed-b1b0-c75e20e034b9

(дата обращения: 07.10.2018).

13. Постановление Двадцатого ААС от 25.09.2017 № А62-2594/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/87acad02-eff8-4901-9d45-1928af2849e7/5ae16462-3c0f-4556-94ec-49ab97b111db/%D0%9062-2594-2017__20170925.pdf (дата обращения: 07.10.2018).

14. Письмо ФНС России от 27.06.2017 № ЕД-4-2/12216 (ред. от 06.09.2017) «Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок».

УДК/UDC 342.9

О некоторых аспектах налоговой ответственности

Буря Дарья Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Мороз Елена Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье дается комплексный анализ существующей системы ответственности за нарушения налогового законодательства. Исследуется порядок применения мер налоговой ответственности. Привлечение юридического лица к административной ответственности за совершение налогового правонарушения не исключает возможности привлечения должностных лиц этой организации к уголовной или иной ответственности, предусмотренной законодательством о налогах и сборах. Отмечается, что при совершении лицом двух и более налоговых правонарушений налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности, без поглощения менее строгой санкции более строгой санкцией. Кроме того, привлечение лица к налоговой ответственности не освобождает его от обязанности уплатить положенные суммы налогов и сборов.

Ключевые слова: налоговая ответственность, налоговые правонарушения, налоговые преступления, налоговые санкции.

On Some Aspects of Tax Liability

Burya Darya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Moroz Yelena Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the existing system of responsibility for violations of tax laws. The authors study the procedure for applying tax liability measures. Bringing a legal entity to administrative responsibility for committing a tax offense does not exclude the possibility of attracting officials of this organisation to criminal or other liability provided for by the legislation on taxes and fees. It is noted that when a person commits two or more tax offenses, tax sanctions are collected for each offense separately, without a less strict sanction being taken by a more strict sanction. In addition, bringing a person to tax liability does not exempt him from the obligation to pay the prescribed amounts of taxes and fees.

Key words: tax liability, tax offenses, tax crimes, tax sanctions.

Одним из важнейших правовых институтов каждой отрасли права является институт ответственности за нарушение норм права. Налоговое право не является исключением. Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение налоговых правонарушений. В науке финансового права налоговая ответственность считается разновидностью финансово-правовой ответственности, которая пред-

ставляет собой меру государственного принуждения, применяемую к физическим и юридическим лицам за нарушение налогового законодательства [1].

В науке финансового права различают два вида ответственности. Первый вид — это восстановительно-компенсационная (защитная), которая предполагает принудительное исполнение предусмотренных законом обязанностей и восстановление нарушенного порядка. Такой вид ответственности не связан с назначением наказания, хотя и обременяет правонарушителя, поскольку предусматривает возмещение и компенсацию причиненного ущерба. Основная цель данного вида ответственности — восстановление порядка, нормального хода реализации прав и свобод. Подвидами восстановительно-компенсационной ответственности являются гражданско-правовая, материальная и финансово-правовая [2].

Второй вид ответственности — карательно-штрафная, предусматривающая воздействие на правонарушителя в виде наказания. Подвидами карательно-штрафной ответственности являются уголовная, административная и дисциплинарная.

По своей юридической природе налоговая ответственность является экономической, поскольку носит имущественный и компенсационный характер, а по форме — юридической. Таким образом, налоговая ответственность является восстановительно-компенсационной по своей сути.

Согласно положениям статьи 10 Налогового Кодекса, налоговая ответственность отличается от уголовной и административной, установленных за иные нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки правонарушения и преступлений.

По степени и характеру общественной опасности налоговые нарушения делятся на налоговые преступления и правонарушения. Налоговое правонарушение — нарушение налогового законодательства, не содержащее признаки преступления. В действующем законодательстве ответственность за налоговые правонарушения предусмотрена Кодексом об административных правонарушениях и Налоговым кодексом.

Статья 106 Налогового кодекса содержит определение налогово-

го правонарушения. Под ним понимается виновно совершенное противоправное деяние, за которое установлена ответственность.

Признаками налогового правонарушения являются действие или бездействие физического, или юридического лица, противоправность, виновность и наказуемость. Субъектами налогового правонарушения являются коллективные субъекты права — юридические лица, иностранные организации — и индивидуальные субъекты права — физические лица, граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, индивидуальные предприниматели. Важно помнить, что для того, чтобы стать субъектом налогового правонарушения, лицо должно обладать статусом налогоплательщика или налогового агента. Кроме того, физическое лицо может быть привлечено к ответственности по достижении шестнадцатилетнего возраста и находящееся в состоянии вменяемости.

Также важно отметить, что привлечение юридического лица к административной ответственности за совершение налогового правонарушения не исключает возможности привлечения должностных лиц этой организации к уголовной или иной ответственности, предусмотренной законодательством о налогах и сборах.

Общие правила привлечения к уголовной ответственности предусмотрены статьей 108 Налогового кодекса. В основе привлечения к налоговой ответственности лежит принцип законности, предусматривающий наличие законных оснований привлечения и соблюдение установленного порядка привлечения, предусмотренного Кодексом. Основание привлечения — наличие в противоправном деянии всех признаков состава налогового правонарушения, предусмотренных статьями 116–129.4 главы 16 Налогового кодекса РФ. Налоговые санкции применяются в соответствии с нормами глав 14–15 Налогового кодекса. Кроме того, никто не может быть повторно привлечен к ответственности за совершение одного и того же налогового правонарушения [3].

Важным отличием налоговой ответственности от уголовной и административной ответственности является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в законную силу. Нало-

говый орган может выносить два вида решений: по правилам ст. 101 Налогового кодекса о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и акт, составляемый по правилам ст. 101.4 об обнаружении фактов налогового правонарушения.

Статья 108 Налогового кодекса предусматривает принцип презумпции невиновности, согласно которому лицо считается невиновным, пока его виновность не доказана предусмотренным законом порядком.

В статье 109 содержится закрытый перечень обстоятельств, исключающих возможность привлечения лица к ответственности: отсутствие события налогового правонарушения, отсутствие вины; недостижение лицом, совершившим правонарушение, возраста привлечения к ответственности; истечение сроков привлечения лица к налоговой ответственности.

Налоговый кодекс в статье 110 устанавливает две формы вины: умысел и неосторожность. Согласно положениям налогового законодательства, налоговое правонарушение совершено умышленно, если лицо осознавало противоправный характер своих действий, желало или допускало наступление общественно вредных последствий. Умысел может быть двух видов: прямой и косвенный. При наличии прямого умысла лицо осознает, что совершает незаконное действие и желает наступления общественно опасных последствий, при косвенном умысле лицо также осознает характер своих действий и сознательно допускает наступление вредных последствий.

Налоговое правонарушение считается совершенным по неосторожности, если лицо не осознавало общественно опасный характер своих действий, хотя должно было его предвидеть и могло это сделать. Ст. 111 Налогового кодекса в качестве обстоятельств, исключающих вину лица в совершении налогового правонарушения, признает совершение правонарушения в чрезвычайных обстоятельства и при условиях непреодолимой силы, а также болезненное состояние лица на момент совершения правонарушения. Суд или налоговый орган могут признать и другие обстоятельства, относящиеся к исключающим налоговую ответственность.

Если были установлены обстоятельства, исключающие налоговую ответственность, то производство по делу прекращается, а санкции не начисляются.

При применении к нарушителю налоговых санкций следует учитывать обстоятельства смягчающие и отягчающие налоговую ответственность. Наличие отягчающих обстоятельств может повлечь за собой увеличение размера санкции в два раза.

Лицо считается подвергнутым налоговой ответственности в течение года с момента вступления в законную силу решения о привлечения к налоговой ответственности. Этот срок учитывается при повторности совершения налогового правонарушения, которая является отягчающим обстоятельством.

Применительно к налоговой ответственности действует три вида сроков: срок давности привлечения, срок давности взыскания и срок наказанности. По истечении срока давности лицо не может быть привлечено к ответственности. В течение срока взыскания налоговые органы могут обратиться с заявлением в суд о взыскании неуплаченного штрафа. Срок наказанности — это срок, в течение которого лицо подвергнуто налоговой санкции.

Реализация налоговой ответственности — это всегда применение мер налоговых санкций. Согласно ст. 114 Налогового Кодекса под налоговой санкцией понимается мера ответственности за совершения налогового правонарушения. Налоговые санкции применяются в виде взысканий — штрафов, в твердой сумме либо в процентах от определенной величины. Правила применения налоговых санкций предусмотрены статьей 114 Налогового Кодекса. Определяется размер штрафа с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств. При совершении лицом двух и более налоговых правонарушений налоговые санкции взыскиваются за каждое правонарушение в отдельности, без поглощения менее строго санкции более строгой санкцией. Кроме того, привлечение лица к налоговой ответственности не освобождает его от обязанности уплатить положенные суммы налогов и сборов.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Финансовое право: Учебник / Под ред. Е. Ю. Грачевой. М., 2003.

3. Лермонтов Ю. М. Постатейный комментарий к части первой Налогового кодекса Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 347

Уполномоченная организация (уполномоченный индивидуальный предприниматель) как субъект правоотношений с участием потребителей

Волков Виктор Константинович
юрист
Межрегиональная общественная организация
«Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей»
Краснодар, Россия
e-mail: winner-0708@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье исследуется понятие, признак и особенности уполномоченной организации (уполномоченного индивидуального предпринимателя) как субъекта правоотношений возникающих в сфере защиты прав потребителей. Уполномоченная организация является самым спорным и неоднозначным субъектом правоотношений возникающих в сфере защиты прав потребителей, т. к. до конца не ясно, что именно законодатель имел ввиду, наделив данный субъект целым рядом признаков, которым отвечает далеко не каждая уполномоченная организация позиционирующая себя таковой на российском рынке. На современном этапе сложилась практика, при которой под уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем понимаются знакомые многим потребителям сервисные центры (сервисные мастерские), однако в теории (а, как следствие, иногда и на практике) сервисный центр не подпадает под определение уполномоченной организации ввиду того, что не отвечает всем законодательно установленным признакам, характеризующим данный субъект. Автором отмечается, что дефиниция уполномоченной изготовителем организации (уполномоченного индивидуального предпринимателя) является недостаточно проработанной и требует разъяснения на уровне Верховного суда РФ.

Ключевые слова: защита прав потребителей, уполномоченная организация, уполномоченный индивидуальный предприниматель, особенности, признаки, проблемы.

An Authorised Organisation (Authorized Individual Entrepreneur) as a Subject of Legal Relations Involving Consumers

Volkov Viktor Konstantinovich
lawyer
Interregional Public Organisation
Committee for the Protection of the Rights of Consumers and Entrepreneurs
Krasnodar, Russia
e-mail: winner-0708@mail.ru

Abstract

The scientific article examines the concept, characteristic and features of an authorised organisation (authorised individual entrepreneur) as a subject of legal relations arising in the field of consumer rights protection. The authorised organisation is the most controversial and controversial subject of legal relations arising in the field of consumer rights protection, since it is not completely clear what exactly the legislator meant by endowing this subject with a number of signs that are far from being answered by every authorised organisation that positions itself on the Russian market. At the present stage, there is a practice in which an authorised organisation or an authorised individual entrepreneur means service centers (service workshops) that are familiar to many consumers, but in theory (and, as a result, sometimes in practice), the service center does not fall under the definition of an authorised organisation because does not meet all statutory characteristics characterising this subject. The author notes that the definition is an organisation authorised by the manufacturer (authorised Foot individual entrepreneur) is not sufficiently developed and needs to be clarified at the level of the Supreme Court.

Key words: consumer protection, authorised organisation, authorised individual entrepreneur, features, problems.

Согласно преамбуле Закона РФ «О защите прав потребителей» уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель — организация, осуществляющая определенную деятельность, или ор-

ганизация, созданная на территории РФ изготовителем (продавцом), в том числе иностранным изготовителем (иностранным продавцом), выполняющая определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом) и уполномоченная им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории РФ, выполняющий определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом), в том числе с иностранным изготовителем (иностранным продавцом), и уполномоченный им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества [1].

Уполномоченная организация является самым спорным и неоднозначным субъектом правоотношений возникающих в сфере защиты прав потребителей, т. к. до конца не ясно, что именно законодатель имел в виду, наделив данный субъект целым рядом признаков, которым отвечает далеко не каждая уполномоченная организация позиционирующая себя таковой на российском рынке. На современном этапе сложилась практика, при которой под уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем понимаются знакомые многим потребителям сервисные центры (сервисные мастерские), однако в теории (а, как следствие, иногда и на практике) сервисный центр не подпадает под определение уполномоченной организации в виду того, что не отвечает всем законодательно установленным признакам, характеризующим данный субъект.

Из законодательной дефиниции уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя можно выделить следующие признаки уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя:

1. Уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель осуществляет деятельность в форме юридического лица либо индивидуального предпринимателя.
2. Территория деятельности уполномоченной организации или

уполномоченного индивидуального предпринимателя — Российская Федерация.

3. Уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель занимается определенной деятельностью. Под «определенной деятельностью» понимается деятельность, которая отвечала бы условиям, гарантирующим возможность удовлетворения требований потребителя в отношении товара ненадлежащего качества. Специфика деятельности в каждом случае индивидуальна и осуществляется на договорных условиях. Такой деятельностью на практике обычно является, деятельность по обеспечению товара комплектующими или реализация правомочия потребителя на безвозмездное устранение недостатка товара (оказание услуг по гарантийному обслуживанию товара), ведение претензионной работы (ответы на претензии потребителей в отношении некачественного товара). Также следует отметить, что организация или индивидуальный предприниматель как профессиональные участники рынка должны осуществлять вышеуказанную деятельность в качестве основной.
4. Деятельность уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя направлена на удовлетворение требований потребителей и возникает на основании договора с изготовителем (продавцом). Самый важный признак, характеризующий уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, — это договорная определенность делегированных изготовителем полномочий. Закон не устанавливает, о каких именно договорах идет речь и каково их содержание. К таким договорам можно отнести агентский (субагентский) договор, договоры комиссии, договор о совместной деятельности и другие. Важно, чтобы соглашением двух лиц определялся четкий перечень функций уполномоченной организации и ответственность за причинение

ущерба имуществу либо здоровью или жизни потребителя. В практике нередки случаи отказа в признании субъекта уполномоченной организацией в связи с отсутствием надлежащего договора между ней и изготовителем.

5. Иностранный изготовитель (представитель изготовителя) может являться непосредственным участником (учредителем) уполномоченной организации.

Из детального анализа вышеназванных признаков можно выделить ряд проблемных аспектов. К таковым, в частности, относятся:

1. Пробел законодателя в части определения полномочий уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя. Организация может отвечать всем вышеперечисленным признакам, однако быть неуполномоченной изготовителем на удовлетворение некоторых требований потребителя (например, требования о замене товара или возврата денежных средств, уплаченных за товар ненадлежащего качества), что противоречит закону. Ст. 19 закона № 2300-1 устанавливает, что потребитель вправе предъявить предусмотренные статьей 18 настоящего Закона требования (практика показывает, что все требования) к продавцу в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности. Пунктом 1 вышеуказанной статьи установлены права потребителя, в том числе на обмен товара и возврат уплаченных денежных средств за товар, которые потребитель вправе требовать и от уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя. На практике реализация данных прав неосуществима, потому что уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель — это, как правило, гарантийные мастерские (сервисные центры), которые не располагают ассортиментом товаров вовсе, а тем более отдельным фондом денежных средств для выплаты потребителям.

2. Законодательно не регламентировано, как поступать в ситуации, при которой имеется несколько организаций, формально подходящих под признаки уполномоченной организации. Так, изготовитель может быть учредителем нескольких юридических лиц (первый признак), каждому из которых он делегирует осуществление разных функций. Первая организация может быть уполномочена проводить гарантийное обслуживание товара, что является признаком, связанным с удовлетворением требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества. Другая организация может являться юридической службой и уполномочена вести от имени изготовителя претензионную работу (аналогичный признак, связанный с удовлетворением требований потребителя в отношении некачественного товара). Де-юре обе эти организации обладают всеми признаками уполномоченной организации, и остается неясным к какому субъекту в итоге обращаться с требованием, например, о предоставлении аналогичного товара для бесплатного пользования на время гарантийного ремонта (п. 2 ст. 20 ФЗ «О защите прав потребителей»). Ни первый, ни второй субъект не удовлетворит данного требования, т. к. ни гарантийная мастерская, ни юридическая служба не имеют в своем распоряжении фонда товаров для выдачи их потребителю на срок гарантийного ремонта. Отсюда, ввиду незнания всех тонкостей юридических подразделений крупного холдинга, потребители от безысходности подают в суд на вышеуказанных субъектов, что создает дополнительную нагрузку на судебную систему, а также налагает на суд обязанность разбираться в хитросплетениях уполномоченных организаций, что затягивает процесс.

Полагаем, что дефиниция уполномоченной изготовителем организации (уполномоченного индивидуального предпринимателя) является недостаточно проработанной и требует разъяснения на уровне Верховного суда РФ.

Список литературы

1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №. 3. Ст. 140.

УДК/UDC 347

Некоторые проблемы законодательства о защите прав потребителей

Волков Виктор Константинович
юрист
Межрегиональная общественная организация
«Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей»
Краснодар, Россия
e-mail: winner-0708@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье исследуются некоторые проблемы, возникающие в правоприменительной практике по делам о защите прав потребителей при применении специальных сроков, установленных для удовлетворения отдельных требований потребителя, и предлагаются пути решения этих проблем. Требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требование о возмещении убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежат удовлетворению продавцом в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования. Автор считает, что десятидневный срок при сложившейся практике является заниженным и требует корректировки с учетом особенностей каждого отдельно взятого субъекта правоотношений с участием потребителя. Законодательно необходимо предусмотреть специальный срок для удовлетворения отдельных требований потребителя изготовителем и импортером. Этот срок необходимо увеличить до тридцати дней. Сроки удовлетворения требования для продавца необходимо исчислять в рабочих днях, а не в календарных.

Ключевые слова: сроки, защита прав потребителей, некачественный товар, возврат денежных средств, обмен товара, потребитель, продавец, импортер, уполномоченная организация, изготовитель.

Some Problems of Consumer Protection Legislation

Volkov Viktor Konstantinovich
lawyer
Interregional Public Organisation
Committee for the Protection of the Rights of Consumers and Entrepreneurs
Krasnodar, Russia
e-mail: winner-0708@mail.ru

Abstract

This article examines some of the problems that arise in law enforcement practice in cases of consumer protection with application of special deadlines established to meet individual requirements customer of a customer and suggests the ways to solve these problems. Consumer requirements for a commensurate reduction in the purchase price of goods, reimbursement of expenses for correcting defects of a product by a consumer or a third party, return of a sum of money paid for a product, as well as a claim for damages caused to a consumer as a result of selling goods of inadequate quality or providing inadequate information about a product must be met by the seller within ten days from the date of submission of the relevant requirements. The author believes that the ten-day period, with the established practice, is understated and requires adjustment, taking into account the characteristics of each individual subject of legal relations with the participation of the consumer. Legislatively, it is necessary to provide for a special period to meet the individual requirements of the consumer by the manufacturer and importer. This period must be increased to thirty days. Terms of meeting the requirements for the seller must be calculated in business days, not calendar days.

Key words: terms, consumer rights protection, goods of poor quality, return of funds, exchange of goods, consumer, seller, importer, authorised organisation, manufacturer.

Одним из проблемных аспектов законодательства о защите прав потребителей являются специально установленные сроки для удовлетворения отдельных требований потребителя. Статьей 22 ФЗ «О защите прав потребителей» закреплено, что требования потребителя о соразмерном уменьшении покупной цены товара, возмещении расходов на исправление недостатков товара потребителем или третьим лицом, возврате уплаченной за товар денежной суммы, а также требование о возмещении

убытков, причиненных потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества либо предоставления ненадлежащей информации о товаре, подлежат удовлетворению продавцом в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования. Обращаем внимание на изложение данной диспозиции: «требование потребителя о... подлежат удовлетворению... в течение десяти дней со дня предъявления соответствующего требования».

Таким образом, в течение лишь десяти дней контрагенту потребителя надлежит проанализировать заявленное требование, принять какое-либо решение по предъявленному требованию, сформулировать письменный ответ и направить его потребителю с целью предупреждения просрочки по обязательству. Все эти действия должны быть выполнены в течение десяти календарных дней. Зачастую уложиться в сроки крайне затруднительно. Предположим, что потребитель посредством письма обратился к продавцу (индивидуальному предпринимателю), который занимается продажей техники в небольших объемах и имеет рабочий штат в два сотрудника с претензией о возврате уплаченной за товар денежной суммы за некачественный товар 31 декабря. При этом законодательно установлено, что дни с 1 по 10 января являются праздничными днями.

Отсюда следует, что требование по претензии продавец сможет рассмотреть только 10 января (в последний день срока). Даже в случае если требование обоснованно и подлежит удовлетворению, с учетом всех вышеуказанных процедур продавец физически не успеет его исполнить, что в соответствии со ст. 23 и 13 ФЗ «О защите прав потребителей» влечет возникновение для него дополнительных санкций в виде неустойки и штрафа. Более того, закон позволяет потребителям игнорировать поступивший за пределом десятидневного срока ответ и обращаться в суд. В таком случае суду надлежит констатировать факт просрочки исполнения обязанности и применять штрафные санкции.

Ситуация многократно осложняется в том случае, если потребитель и контрагент (например, изготовитель) находятся в разных территориальных местностях. Закон о защите прав потребителей не содержит

каких-либо правил оформления обращения потребителя к избранному им контрагенту. Соответственно, в досудебном требовании, направляемом в форме претензии, потребитель может указать лишь обратный адрес (без указания телефона или электронной почты для более эффективного и быстрого урегулирования спорной ситуации). Законодатель поставил импортера и изготовителя в крайне невыгодные условия. Во-первых, на них, также как и на продавца, уполномоченную организацию, уполномоченного индивидуального предпринимателя и исполнителя распространяются специальные правила о распределении бремени доказывания обстоятельств возникновения недостатка. По общему правилу потребитель пользуется привилегированным правом не доказывать причины возникновения недостатка товара, если на товар установлен гарантийный срок.

Исключения составляют случаи, предусмотренные п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 18 и п. 6 ст. 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», когда Закон допускает возможность освобождения продавца (изготовителя, исполнителя) от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в остальных же случаях бремя доказывания отсутствия вины лежит на продавце (изготовителе, исполнителе). Из этого правила вытекает обязанность изготовителя, импортера лично принять товар у потребителя и провести мероприятия по выявлению недостатка и установлению причин возникновения недостатка.

Во-вторых, все эти действия импортер, изготовитель обязан совершить за свой счет (т. е. направить потребителю письменный ответ, обеспечить выезд специалиста либо транспортировку товара к специалисту, провести проверку качества).

В-третьих, все вышеназванные действия должны быть произведены в течение десяти дней с момента получения претензии. Как правило, изготовитель, импортер — это крупные холдинги, которые ежедневно принимают сотни юридически значимых сообщений (в том числе претензий). Иногда даже идеально налаженная юридическая не служба не справляется с таким потоком жалоб заявителей, что влечет просрочку

десятидневного срока.

На основании вышеизложенного полагаем, что десятидневный срок при сложившейся практике является заниженным и требует корректировки с учетом особенностей каждого отдельно взятого субъекта правоотношений с участием потребителя. Законодательно необходимо предусмотреть специальный срок для удовлетворения отдельных требований потребителя изготовителем и импортером. Этот срок необходимо увеличить до тридцати дней. Сроки удовлетворения требования для продавца необходимо исчислять в рабочих днях, а не в календарных.

Список литературы

1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №. 3. Ст. 140.

УДК/UDC 347.1

Понятие и признаки договора простого товарищества

Гаделия Галина Отариевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: gadelia@mail.ru

Новикова Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема определения правовой природы и признаков договора простого товарищества. Доказывается, что договор простого товарищества является одним из видов организующих сделок и обладает такими признаками, как неимущественная направленность и организационное основание. Авторы предлагают выделять договор простого товарищества в отдельный вид договора о совместной деятельности, особенностью которого выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства. Также доказывается, что договор простого товарищества предполагает наличие у его сторон общего экономического интереса и согласованной цели. Отмечается, что признаками договора простого товарищества, позволяющего выделять его в отдельный вид договора о совместной деятельности, выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства.

Ключевые слова: договор простого товарищества, товарищи, совместная деятельность, объединение.

The Concept and Features of the Partnership Agreement

Gadeliya Galina Otariyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: gadelia@mail.ru

Novikova Svetlana Viktorovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: svnovikova2207@gmail.com

Abstract

This article deals with the problem of determining the legal nature and characteristics of a simple partnership agreement. The authors prove that a simple partnership agreement is one of the types of organising transactions and has such features as non-property orientation andorganisational basis. The authors propose to single out a simple partnership agreement into a separate type of agreement on joint activities, a feature of which is the coordinating nature of relations that underlies the organisational relations between the parties to this obligation. The authors also prove that a simple partnership agreement presupposes that its parties have a common economic interest and an agreed goal. It is noted that the signs of a simple partnership agreement, which allows it to be distinguished as a separate type of joint activity agreement, are the coordinating nature of the relations underlying the organisational relations between the parties to this obligation.

Key words: simple partnership agreement, comrades, joint activities, unification.

Исследование любой научной проблематики в большинстве областей права обязательно заставляет обратиться к признакам изучаемого явления. Так, в научной методологии уже давно устоялось мнение, что формулирование того или иного понятия должно осуществляется путем исследования его характерных признаков. Поэтому представляется, что

именно посредством исследования и вычленения признаков изучаемого явления должен осуществляется научный поиск доктринального определения договора простого товарищества.

Легальное определение договора простого товарищества закреплено в ст. 1041 ГК РФ: «. . . по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели» [1]. При этом действующее российское законодательство отождествляет понятия «простое товарищество» и «совместная деятельность». Такой подход законодателя, объединивший понятия договора простого товарищества и договора совместной деятельности, послужил основой для многих научных споров. Так, согласно действующей доктрине договорного права выделяется три позиции о соотношении понятий договора простого товарищества и договора о совместной деятельности:

1) договор о совместной деятельности и простого товарищества тождественен;
2) договор о совместной деятельности является более широким понятием, чем договор простого товарищества;
3) договор о совместной деятельности и договор простого товарищества разные по содержанию.

Определенного внимания также заслуживает и позиция некоторых авторов, гласящая, что договор простого товарищества — разновидность договора о совместной деятельности [2], т. е. является более узким понятием, а потому требования Закона о защите конкуренции к соглашению о совместной деятельности распространяются и на договор простого товарищества [3].

В то же время К. О. Осипенко считает, что рассматриваемый договор занимает самостоятельное место в ряду договорных обязательств из совместной деятельности и не относится к разновидности договоров простого товарищества [4].

Учитывая правовую природу отношений, урегулированных указанной договорной конструкцией, следует признать более верной высказанную в науке гражданского права точку зрения, что «далеко не всякий договор о совместной деятельности, о научно-техническом, творческом или ином содружестве, о долевом участии или кооперации, даже предусматривающий объединение вкладов партнеров, действительно является простым товариществом» [5].

Насчет соотношения конструкций договора совместной деятельности и простого товарищества существует точка зрения, в соответствии с которой термин «совместная деятельность» используется для характеристики не вида, а рода договоров. Так, наряду с договором простого товарищества, к договорам о совместной деятельности относят договоры об учреждении юридических лиц, различные соглашения акционеров и т. д.

Таким образом, с учетом сформировавшейся доктрины гражданского права можно сделать вывод, что договор о совместной деятельности — это более общая правовая категория, а договор простого товарищества является подвидом указанного договора. В то же время с позиций гражданско-правового регулирования данные понятия признаются равнозначными.

В целях упорядочивания всей системы гражданско-правовых договоров необходимо внести изменения в ст. 1041 ГК РФ, содержащей определение договора простого товарищества, в соответствие с положениями, выработанными юридической наукой, и закрепить договор о совместной деятельности в качестве родового договора.

Учитывая приведенное выше легальное определение договора простого товарищества, необходимо более детально рассмотреть квалифицирующие данный договор признаки.

Во-первых, договор простого товарищества предполагает наличие у сторон по договору общего экономического интереса и согласованной цели. Судебная практика акцентирует внимание на важности осуществления совместной деятельности для квалификации договора в качестве

договора простого товарищества [6]. Отмечается, что общую в договоре цель составляет то, что можно считать его causa.

Прежде всего, общий экономический интерес может заключаться в получении экономической выгоды.

Кроме того, деятельности простого товарищества присуща самостоятельность: имущественная самостоятельность определяется наличием у товарищества обособленного собственного имущества как экономической базы деятельности — вклады товарищей, произведенная продукция, полученные доходы. Организационная самостоятельность — это присутствующая в полной мере у участников возможность принятия общих решений в процессе совместной деятельности.

Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Риск является также обязательным признаком их деятельности: товарищи могут понести существенные убытки в силу нарушения обязательств контрагентами, ведь немаловажным в предпринимательских отношениях является добропорядочность и деловая репутация предполагаемых партнеров по бизнесу. Помимо этого, никто не застрахован от ухудшения экономической обстановки в стране в условиях кризиса и других факторов, на которые нельзя повлиять. Исходя из изложенного следует, что обязательные признаки предпринимательской деятельности простому товариществу присущи в полном объеме.

Во-вторых, есть такой признак договора простого товарищества, как образование общей собственности, что является не целью договора, а способом достижения цели — создание объединения, реализующего согласованные цели участников.

В-третьих, конституирующим признаком договора простого товарищества является внесение товарищами вклада. Под вкладом понимаются деньги, иное имущество, а также профессиональные и иные знания, навыки и умения, деловая репутация и деловые связи (п. 1 ст. 1042 ГК РФ). Если деньги и иное имущество, а также такие нематериальные бла-

га, как деловая репутация и деловые связи, могут наличествовать у юридических лиц и, соответственно, могут быть внесены в качестве вклада, то такие нематериальные блага, как профессиональные и иные знания, навыки и умения, присущи исключительно личности товарища, являются неотделимыми ее свойствами, а потому вкладом в данном случае является само участие физического лица — товарища в договоре.

Поскольку простое товарищество, не являясь юридическим лицом, не обладает самостоятельной правосубъектностью, общее имущество товарищей, в отличие от уставного капитала хозяйственных обществ, складочного капитала хозяйственных товариществ и имущества производственного кооператива, не выполняет обеспечительной функции, так как кредиторы могут быть у каждого из товарищей, но их нет у самого простого товарищества. В то же время по общему правилу общее имущество товарищей, состоящее из их вкладов в общее дело, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности доходы признаются их общей долевой собственностью [7].

В-четвертых, организационный характер договора, направленность на создание организационного единства — объединения, которое позволит участникам товарищества выступать в имущественном обороте консолидировано.

Договор простого товарищества, будучи одним из видов организующих сделок, обладает всеми ее конститутивными признаками — неимущественной направленностью, организационным основанием.

Как организующий договор, договор простого товарищества носит невзаимный характер, в нем отсутствует встречное предоставление. Будучи организующей сделкой, договор простого товарищества порождает организационное обязательство.

Имущественный элемент в этом договоре выступает как основа совместной деятельности и не влияет на общую организующую направленность. В договоре отсутствует встречное предоставление и возмездность в контексте правил ст. 423 ГК РФ. Извлечение прибыли в предпринима-

тельской модели договора простого товарищества происходит опосредованно. Внесение вклада товарищами имеет важное значение при разграничении договора простого товарищества и договоров подряда и оказания услуг.

Если в договоре простого товарищества предусмотрены права и обязанности, которые направлены на встречное возмездное удовлетворение интересов каждой из сторон, т. е. направлены на получение платы (встречного предоставления) за исполнение своих обязанностей, то в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ данная сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку (притворная сделка), ничтожна [8].

Так, по делу ООО «Славяне» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к ООО «ССМУ „Краснодар“» о расторжении договоров участия в долевом строительстве многоквартирного дома от 23.04.2015.

Истец по встречному иску ООО «ССМУ „Краснодар“» заявленные им требования поддержал в полном объеме, мотивируя свою позицию о притворности оспариваемых договоров участия в долевом строительстве тем, что фактически правоотношения сторон соответствуют договору простого товарищества в соответствии с представленным Партнерским соглашением, датированным 10.03.2015. Против удовлетворения встречных исковых требований со стороны ООО «ССМУ „Краснодар“» ООО «Славяне» возражало в полном объеме, указав, что правоотношения Сторон соответствуют конструкции договора участия в долевом строительстве и, напротив, квалификация их в качестве вытекающих из договора простого товарищества невозможна ввиду отсутствия всей совокупности существенных признаков такого договора, установленных главой 55 ГК РФ, а именно: условия об имуществе, внесенном каждым из участников в простое товарищество; денежной оценке вкладов товарищей; условия о совместной деятельности товарищей; условия об участии каждого из товарищей в полученной по результатам совместной деятельности прибыли.

В результате проведенной по делу судебной экспертизы было уста-

новлено, что Партнерское соглашение от 10.03.2015 г. не соответствует и иным значимым признакам договора простого товарищества: анализ его содержания свидетельствует о несогласованности сторонами таких существенных условий данного вида договора, как условие о вкладе каждого из товарищей, его денежной оценке. Исходя из изложенного, суд приходит к выводу, что внесение ООО «Славяне» вклада товарища — как безвозмездная передача обществом принадлежащего ему имущественного права аренды с целью его совместного использования товарищами, условиями Партнерского соглашения от 10.03.2015 г. — не согласовано и фактически не имело места. Таким образом, соглашения о денежной оценке вкладов товарищей Партнерское соглашение от 10.03.2015 г. не содержит. Кроме того, при оценке обоснованности встречных исковых требований ООО «ССМУ „Краснодар“» суд учел и доказанное отсутствие фактических совместных действий сторон, в т. ч. несения ими совместных расходов в процессе строительства. На основании изложенного Арбитражный суд Краснодарского края отказал в удовлетворении иска о признании договора недействительным [9].

Договор простого товарищества относится к договорам, где не содержится условия о встречном взаимном удовлетворении, но опосредованно такое удовлетворение присутствует. Своеобразие возмездных отношений в простом товариществе состоит в отсутствии передачи ценностей непосредственно от одного участника к другому.

Договор простого товарищества консенсуальный, по общему правилу срочный. Для заключения консенсуального договора достаточно только достигнутого сторонами соглашения, а передача вещи если и производилась, то не в целях заключения, а во исполнение уже заключенного договора. Таким образом, консенсуальные договоры должны содержать согласование всех установленных законом существенных условий. При этом стороны несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора простого товарищества с момента его заключения, поскольку с этого момента стороны вступают в права и обязанности.

Договор простого товарищества является фидуциарным. В этом

убеждают положения ст. 1044 ГК РФ, согласно которой при ведении общих дел каждый товарищ вправе действовать от имени всех товарищей, если договором простого товарищества не установлено, что ведение дел осуществляется отдельными участниками, либо совместно всеми участниками договора.

В действительности же лично-доверительные отношения товарищей создают основу для их сотрудничества и пронизывают собой весь договор простого товарищества. На каждого из товарищей возложена неписаная обязанность по отношению к другому товарищу действовать добросовестно, в связи с чем договор в целом приобретает фидуциарный характер. Особенно остро данный вопрос встает тогда, когда управление товариществом осуществляется не единогласно всеми товарищами, а одному из товарищей поручается ведение общего дела.

С учетом проведенной теоретико-правовой характеристики признаками договора простого товарищества, позволяющего выделять его в отдельный вид договора о совместной деятельности, выступает координационный характер отношений, лежащий в основе организационных отношений между сторонами данного обязательства. Представляется, что договор простого товарищества предполагает наличие у его сторон общего экономического интереса и согласованной цели.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Афанасьева Е. Г., Бакшинскас В. Ю., Губин Е. П. Корпоративное право: учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. М., 2017. С. 113.

3. Петров Д. А. Соглашения о совместной деятельности как правовая форма конгломератной экономической концентрации // Конкурентное право. 2016. № 2. С. 28.

4. Осипенко К. О. Соглашения участников (акционеров) в российском и английском праве // Законодательство. 2010. № 4. С. 32.

5. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник. В 2 ч. Ч. 2. М., 2011. С. 481.

6. Постановление ФАС Центрального округа от 26.02.2014 г. по делу № А14-5833/2013 [Электронный ресурс] URL: www.kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.09.2018 г.).

7. Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2016. С. 182.

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.01.2011 по делу № А57-24457/09 // Справочно-правовая система «Гарант».

9. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 19.07.2018 по делу А32-39978/2017 // URL: http://kad.arbitr.ru (дата обращения: 10.09.2018 г.)

УДК/UDC 342.9

Институт свидетеля в налоговом праве

Гунай Аминат Чемалевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы определения института свидетеля в налоговом праве. Исследованы общеправовые предпосылки для реализации института свидетеля в налоговом праве. Приведены нормативные закрепления, являющиеся предпосылками для реализации института свидетеля в налоговом праве. Отмечается, что свидетелем в рамках налоговой проверки может выступать исключительно должностное лицо налогового органа, осуществляющего указанную налоговую проверку. Видна необходимость внести данное уточнение в ст. 90 Налогового кодекса Российской Федерации, что позволит избежать ошибок в правоприменительной практике относительно разграничения назначения сведений, полученных должностным лицом налогового органа в результате проведения допроса свидетеля и сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: свидетель в налоговом праве, категории свидетелей.

Institution of Witness in Tax Law

Gunay Aminat Chemalevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Abstract

This article discusses the problematic issues of determining the institution of witness in tax law. The general legal prerequisites for the implementation of the institution of witness in tax law are investigated. The authors provide the normative statements that are prerequisites for the implementation of the institution of witness in tax law. It is noted that, in the framework of a tax audit, a witness may only be an official of the tax authority performing the specified tax audit. There is a need to make this clarification in Art. 90 of the Tax Code of the Russian Federation, which will allow to avoid errors in law enforcement practice regarding the delimitation of the purpose of information received by an official of the tax authority as a result of the interrogation of a witness and information obtained as a result of operational search activities.

Key words: witness in tax law, categories of witnesses.

Необходимостью обеспечения реализации общеправового принципа законности в налоговом праве было обусловлено расширение субъектного состава налоговых проверок путем введения в указанные правоотношения ряда дополнительных участников, содействующих реализации целей и задач налогового контроля, в число которых входят специалисты, эксперты, переводчики и свидетели.

Несмотря на законодательное закрепление института свидетеля в налоговом праве, на сегодняшний день существует ряд проблем как теоретического, так и практического характера, не только не позволяющих

в полной мере реализовать цели, во исполнение которых указанный институт был введен в действующий Налоговый кодекс РФ, но и ставящих под сомнение необходимость его существования в российском налоговом праве в целом.

Рассматривая теоретические проблемы положения свидетелей в налоговом праве, в первую очередь следует отметить, что законодательного закрепления понятие свидетеля в рамках налогового права не имеет.

В пп. 12 п. 1 ст. 31 НК РФ закреплено право налоговых органов вызывать в качестве свидетелей лиц, которые могут обладать сведениями, являющимися значимыми для проведения процедуры налогового контроля [1].

На основании содержания указанной нормы можно раскрыть категорию «свидетель как субъект налогового права» следующим образом, исходя из положений ст. 90 и ст. 128 НК РФ, основываясь на понятии, содержащемся в ч. 1 ст. 56 УПК РФ [2].

Итак, свидетель в налоговом праве — это физическое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля, расследования и разрешения дела о налоговом правонарушении, вызванное для дачи показаний [3].

В процессе анализа проблематики института свидетелей в налоговом праве следует также обратить внимание на круг лиц, которые могут выступать в качестве свидетелей в рамках налогового контроля.

Законодателем в п. 1 ст. 90 НК РФ установлено, что в качестве свидетеля для дачи показаний может быть вызвано любое физическое лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для осуществления налогового контроля.

Следует отметить, что согласно разъяснению, данному в Письме ФНС России от 13.09.2012 № АС-4-2/15309НК РФ, не установлен запрет на вызов налоговым органом работников организации, выездная проверка в которой приостановлена, в качестве свидетелей [4].

Однако НК РФ предусмотрены два основания ограничения права налогового органа на вызов любого физического лица, обладающе-

го какими-либо сведения, являющиеся значимыми для осуществления налогового контроля. Так, обладают свидетельским иммунитетом и не могут выступать в качестве свидетелей:

1) лица, неспособные в силу психических или физических недостатков, малолетнего возраста правильно воспринимать обстоятельства, которые имеют значение для проведения налогового контроля.
2) лица, получившие необходимую для проведения налогового контроля информацию в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей, и подобные сведения составляют профессиональную тайну (аудитор, адвокат).

Законодателем в пп. 2 п. 2 ст. 90 НК РФ не указывается полный перечень лиц, не привлекаемых в качестве свидетелей в рамках осуществления налогового контроля в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей. Из содержания иных нормативно-правовых актов следует, что в рамках российского законодательства к числу таковых лиц отнесены:

1) аудиторы, согласно ст. 9 Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ [5];
2) адвокаты, согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [6];
3) священнослужители, согласно ч. 7 ст. 3 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ [7];
4) нотариусы, согласно ч. 2 ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [8].

Говоря о свидетельском иммунитете в рамках российского налогового права, следует отметить, что Налоговым кодексом предусмотрено право отказа от дачи свидетельских показаний, но только в случаях, прямо предусмотренных законом.

Конституцией РФ в ст. 51 установлено, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, близких родственников и супруга [9].

Однако вопрос о том, кто с точки зрения налогового законодатель-

ства включен в круг близких родственников, на сегодняшний день является предметом дискуссий.

Так, понятие «близкие родственники» раскрывается в таких кодифицированных федеральных законах, как:

1) УПК РФ, согласно ч. 4 ст. 5 которого близкими родственниками являются супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки;
2) КоАП РФ, согласно ст. 25.6 которого в число близких родственников включаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки [10];
3) ГПК РФ, в соответствии с п. 2 и п. 3 ч. 4 ст. 69 которого вправе отказаться от дачи свидетельских показаний супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных, братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки, а в соответствии с ч. 2 ст. 281 близкие родственники — это родители, дети, братья и сестры [11];
4) СК РФ, в ст. 14 которого законодатель рассматривает в качестве близких родственников родителей и детей, дедушек, бабушек, внуков, полнородных и неполнородных братьев и сестер [12].

Кроме того, в п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ также установлен перечень лиц, рассматриваемых в качестве близких родственников, к которым в рамках данного нормативно-правового акта отнесены отец, мать, муж, жена, сын, дочь, родной брат, родная сестра, а также лицо, осуществлявшее воспитание [13].

Данный перечень нормативно-правовых актов, в содержании которых раскрывается понятие «близкие родственники», не является исчерпывающим.

Перечень близких родственников во всех вышеуказанных законах

не является идентичным, кроме того, ни один из них нельзя отнести к числу актов, регулирующих положения о налогах и сборах в Российской Федерации.

Анализируя акты налоговых органов разъяснительного и рекомендательного характера, мы пришли к выводу, что наибольшее предпочтение отдается перечню близких родственников, закрепленному в ч. 4 ст. 5 УПК РФ. Так, согласно Письму ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837@, таковыми признаются «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки» [14].

Таким образом, ввиду наличия значительного количества законов, обладающих равной юридической силой, содержащих положения о составе лиц, входящих в круг близких родственников, а также из-за отсутствия в Налоговом кодексе РФ прямой ссылки на конкретный нормативно-правовой акт, нормы которого следует применять при рассмотрении данного вопроса, мы считаем целесообразным дополнение действующей редакции ст. 90 НК РФ перечнем лиц, относящихся к близким родственникам в рамках налогового законодательства.

Обращаясь к рассмотрению иных проблем института свидетеля в налоговом праве, в первую очередь, на наш взгляд, следует уделить внимание вопросам, связанным с процедурой допроса свидетеля.

В современной правоприменительной практике вызывает споры допустимость такого доказательства в налоговом споре, как допрос свидетеля, проводимый вне рамок налоговой проверки. Налоговым кодексом не установлено правило о проведении допроса свидетелей исключительно в рамках налоговой проверки. Данный пробел повлек за собой появление в правоприменительной практике нескольких точек зрения.

Согласно первой позиции, протокол допроса свидетеля, составленный вне пределов налоговой проверки, не может выступать в качестве доказательства при рассмотрении дела аналоговом правонарушении.

Сторонники второй точки зрения утверждают, что полученные вне рамок налоговой проверки результаты допроса свидетелей могут

быть признаны законным доказательством совершенного правонарушения [15].

Наиболее целесообразным способом разрешения указанного вопроса представляется внесение законодателем в содержание НК РФ норм, содержащих прямое указание на фиксированные сроки проведения процедуры допроса свидетеля.

Также в рамках исследуемой проблемы следует обратить внимание на то, что нередки случаи проведения налоговыми органами при необходимости допроса свидетелей вместо данной процедуры опроса указанных лиц. Однако, анализируя содержание ст. 90 НК РФ и, в частности, содержащуюся в ней терминологию, мы пришли к выводу, что в указанной статье предусмотрена процедура именно допроса.

Опрос имеет ряд существенных отличий от допроса, не позволяющих рассматривать данные понятия, как тождественные, среди которых наиболее существенными являются:

— Форма. Допрос лица регламентирован в рамках налогового права регламентирован п. 5 Письма ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837@ . Форма устного опроса законодательно не регламентирована.

— Различие в объеме прав объекта допроса и устного опроса в отношении исследуемых действий. Желание или нежелание допрашиваемого лица к производству данного действия в рамках налоговой проверки не имеет значения. Налоговые органы наделены властными полномочиями, которые позволяют им использовать принудительные меры в случае отказа от явки на допрос или дачи показаний в ходе проведения допроса. Устный опрос не носит обязательный характер.

— Метод вызова. Лицо вызывается на допрос повесткой в соответствии с пп. 5.1 п. 5 Письма ФНС России от 17.07.2013 № АС-4-2/12837@. Опрос не требует вызова лица по установленной форме и зачастую происходит спонтанно при проведении налоговой проверки.

— Ответственность, предусмотренная в рамках ст. 128 НК РФ, за дачу заведомо ложных показаний при допросе. Лицо, давшее ложные сведения при опросе, не преследуется, если помимо ложности его показания не содержат иных противоправных признаков.

Кроме того, судебная практика позволяет утверждать, что результаты допроса имеют большее доказательное значение в сравнении с результатами опроса, в первую очередь благодаря регламентированной процедуре проведения допроса, а также оформлении его результатов протоколом, являющимся процессуальным документом, в отличии от результатов опроса, к оформлению результатов которого закон не предъявляет никаких требований.

Значительно способствует смешению и отождествлению данных понятий формулировка, содержащаяся в п. 3 ст. 96 НК РФ: «. . . участие лица в качестве специалиста не исключает возможности его опроса по этим же обстоятельствам как свидетеля».

Однако мы считаем, что, так как процедура допроса, в отличие от опроса, строго регламентирована, и, кроме того, согласно ст. 90 НК РФ, свидетельские показания получаются в рамках именно допроса, наиболее целесообразным будет заменить в ст. 96 НК РФ термин «опрос» на «допрос» для исключения ошибок при применении данной нормы на практике.

Как было отмечено ранее, для подтверждения доказательной силы результатов допроса большое значение имеет оформление показаний свидетеля. Показания свидетеля заносятся в протокол, форма которого содержится в приложении № 11 к приказу ФНС России от 8 мая 2015 г. № ММВ-7-2/189@ [16].

Законодателем во исполнение требований Конституции РФ и соблюдения прав, а также обеспечения исполнения обязанностей допрашиваемого лица в п. 5 ст. 90 НК РФ закреплена обязанность должностного лица налогового органа о предупреждении свидетеля об ответственности, предусмотренной НК РФ за дачу заведомо ложных показаний или

уклонения от дачи показаний в целом. О соблюдении данного требования закона делается отметка в протоколе, удостоверяемая подписью свидетеля.

Кроме того, в судебной практике сложились следующие требования к надлежащему закреплению показаний свидетеля в рамках налогового процесса:

— содержание протокола допроса свидетеля должно прямо указывать, в рамках какой процедуры были получены данные показания, с какой целью и в рамках какой налоговой проверки был допрошен указанный свидетель;
— для признания показаний свидетеля отвечающими требованиям достоверности, они должны быть оформлены проколом установленного образца;
— только при оформлении в соответствии с требованиями, закрепленными в ст. 99 НК РФ, протокола допроса свидетелей, он может выступать в качестве надлежащего доказательства по делу.

Хотелось бы обратить внимание также на субъектный состав лиц, уполномоченный осуществлять допрос свидетелей при проведении налоговой проверки.

Несмотря на то что в ст. 90 НК РФ не содержится прямого указания на то, что свидетельские показания, используемые при рассмотрении дел о налоговых правонарушениях, должны быть получены должностными лицами налоговых органов, на практике материалы, полученные органами внутренних дел в ходе оперативно-розыскных мероприятий и переданные налоговым органам, рассматриваются лишь в качестве оснований для проведения налоговыми органами мероприятий налогового контроля, предусмотренных гл. 14 НК РФ.

Данная позиция нашла подтверждение в ряде определений Конституционного Суда РФ, например от 25 ноября 2010 г. № 1487-О-О, от 25 января 2012 г № 167-О-О [17]. В указанном определении подчеркнуто, что результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не

доказательствами, а сведениями, которые могут стать доказательствами после закрепления их надлежащим процессуальным путем. Указанная позиция Конституционного Суда РФ была также подтверждена в п. 1.7 Письма ФНС от 17.07. 2013 № АС-4-2/12837@.

Следовательно, в качестве субъекта, проводящего процедуру допроса свидетелей в рамках налоговой проверки, может выступать исключительно должностное лицо налогового органа, осуществляющего указанную налоговую проверку. На наш взгляд, внесение в содержание нормы, закрепленной в ст. 90 НК РФ, данного уточнения позволит избежать ошибок в правоприменительной практике относительно разграничения назначения сведений, полученных должностным лицом налогового органа в результате проведения допроса свидетеля и сведений, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий.

Подводя итог всему вышеизложенному, мы считаем, что предложенные к рассмотрению и внесению в действующее законодательство о налогах и сборах изменения по указанным проблемным вопросам помогут правоприменителю избежать сложностей при использовании норм НК РФ, а также окажут положительное влияние на скорость и качество рассмотрения дел по налоговым спорам.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Козырин А. Н. Ответственность свидетеля в налоговом процессе: научно-практический комментарий статьи 128 Налогового кодекса РФ // Публично-правовые исследования (электронный журнал). 2014. № 1. С. 3.

4. О налоговых проверках: Письмо ФНС России от 13.09.2012 № АС-4-2/15309@ // Экономика и жизнь. (Бухгалтерское приложение). № 40. 2012.

5. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 15.

6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

7. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) // Российская газета. № 49. 13.03.1993

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

13. О службе в таможенных органах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3586.

14. О рекомендациях по проведению мероприятий налогового контроля, связанных с налоговыми проверками: Письмо ФНС России от 17.07.2013№ АС-4-2/12837@ // Официальные документы. № 29, 13-19.08.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (начало). Официальные документы. № 30. 20-26.08.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (продолжение),Официальные документы. № 31. 27.08-02.09.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (продолжение), Официальные документы. № 32. 03-09.09.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (продолжение), Официальные документы. № 33. 10-16.09.2013 (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (окончание).

15. Козырин А. Н. Ответственность свидетеля по российскому налоговому праву // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 8. С. 23–27.

16. Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах,

оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки, порядка взаимодействия налоговых органов по выполнению поручений об истребовании документов, требований к составлению акта налоговой проверки, требований к составлению акта об обнаружении фактов, свидетельствующих о предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации налоговых правонарушениях (за исключением налоговых правонарушений, дела о выявлении которых рассматриваются в порядке, установленном статьей 101 Налогового кодекса Российской Федерации): Приказ ФНС России от 8 мая 2015 г. № ММВ-7-2/189@ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.06.2015).

17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 167-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

УДК/UDC 342.92

Проблемы правового регулирования и взимания транспортного налога

Довбня Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Ходжаева Алина Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проанализированы нормативные акты, регулирующие взимание транспортного налога на территории Краснодарского края и Ставропольского края. Исследованы данные статистики взимания данного налога в указанных регионах. Выявлены наиболее актуальные проблемы, касающиеся правового закрепления и взимания указанного налога. Предложены оптимальные способы решения указанных проблем. Авторы отмечают, что перевод транспортного налога в разряд косвенных позволит сэкономить бюджетные средства, так как отпадает необходимость в бумажной работе, которая сопровождает уплату транспортного налога как прямого (рассылка уведомлений, заполнение квитанций и пр.). Также указанная модель обеспечит справедливое налогообложение, так как размер налога будет напрямую зависеть от использования автомобиля.

Ключевые слова: налогообложение, транспортный налог, бюджет субъектов РФ, акцизы на топливо.

The Issues of legal Regulation and Collection of Vehicle Tax

Dovbnya Viktoriya Aleksandrovna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Khodzhayeva Alina Sergeyevna
student of the faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the regulatory acts governing the collection of transport tax in Krasnodar Krai and Stavropol Krai. The authors study the statistics on the collection of this tax in these regions. The most urgent problems concerning the legal consolidation and collection of this tax have been identified. Optimal ways of solving the indicated problems are proposed. The authors note that the transfer of transport tax to the category of indirect will save budget funds, as there would be no need for paper work that accompanies the payment of transport tax, as a direct (sending notifications, filling out receipts etc.). This model will also provide fair taxation, as the amount of tax will directly depend on the use of the car.

Key words: taxation, transport tax, budget entities of the Russian Federation, excise taxes.

В 2003 году с внесением изменений в Налоговый кодекс РФ [1] в налоговую систему РФ был введен новый налог — транспортный налог. За период существования транспортного налога вопросы, связанные с проблемами его правового регулирования и установлением порядка взи-

мания, неоднократно становились предметами множества научных споров.

Данный налог занимает важное место в бюджетной системе, за счет указанного налога существенно пополняется бюджет регионов РФ. Также значимость данного налога проявляется и в том, что он касается большинства граждан России, так как у большинства имеется в собственности транспортное средство, причем, возможно, и не одно. Осознавая существенность транспортного налога, законодатель постоянно стремится совершенствовать его правовое закрепление и порядок взимания. Так, с введением в НК РФ главы 28 [2] законодателем была ликвидирована распыленность норм, регулирующих транспортный налог. Однако несмотря на все прилагаемые усилия, в настоящее время по прежнему существует ряд проблем, касающихся данного налога, которые необходимо разрешить.

Так, основной проблемой является проблема взимания транспортного налога. Причем указанная проблема неоднозначно проявляется в различных регионах России. Для сравнения рассмотрим ситуацию, касающуюся взимания налога в Краснодарском крае и Ставропольском крае.

В соответствии с данными об исполнении бюджета Краснодарского края за 2016–2017 гг. можно проследить, что динамика исполнения бюджета увеличилась со 100% (2016 г.) до 128% (2017 г.), также увеличилось и само число налоговых поступлений с 5 млрд 817 млн рублей до 6 млрд 355 млн рублей [3, 4]. Однако если проанализировать данные статистики по тем же показателям в Ставропольском крае, то в 2016 году процент исполнения бюджета составил 93,1%, а в 2017 году — 93%, причем сумма денежных поступлений снизилась с 1 млрд 376 млн рублей до 1 млрд 126 млн рублей [5, 6].

Денежные средства, взимаемые посредством транспортного налога, должны направляться на строительство новых дорог и ремонт уже существующих [7]. Однако тенденция, при которой в одних регионах взимание налогов удается осуществить в полном объеме, а в других нет,

препятствует воплощению главного предназначения данного налога: решению дорожных проблем.

Для преодоления обозначенной проблемы взимания транспортного налога одним из наиболее оптимальных решений, на наш взгляд, является включение данного налога в стоимость топлива. Таким образом, будет осуществлен перевод указанного налога в разряд косвенных, что позволит обеспечить его высокое взимание. Подобная модель используется в настоящее время во многих государствах, в числе которых США. Среди стран ближнего зарубежья подобную модель используют в Республике Беларусь [8]. Помимо разрешения проблемы взимания, перевод транспортного налога в разряд косвенных позволит сэкономить бюджетные средства, так как отпадает необходимость в бумажной работе, которая сопровождает уплату транспортного налога, как прямого (рассылка уведомлений, заполнение квитанций и пр.). Также указанная модель обеспечит справедливое налогообложение, так как размер налога будет напрямую зависеть от использования автомобиля.

Таким образом, вышеуказанный способ позволит разрешить сложившиеся проблемы, касающиеся применения норм, регулирующих транспортный налог, и позволят повысить его эффективность.

Список литературы

1. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 110-ФЗ (ред. 27.11.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3027.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. Об исполнении бюджета Краснодарского края за 2017 год: Закон Краснодарского края от 19.07.2018 № 3844-КЗ // Информационный бюллетень ЗСК. 2018. № 6 (6).

4. Об исполнении бюджета Краснодарского края за 2016 год: Закон Краснодарского края от 23.06.2017 № 3633-КЗ // Кубанские новости. 2017. №116.

5. Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2017 год: Закон Ставропольского края от 13.06.2018 № 40-кз // Ставропольская правда. 2018. № 64.

6. Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2016 год: Закон Ставропольского края от 11.07.2017 № 69-кз // Ставропольская правда. 2017. № 75.

7. Сальников А. А. Проблемы правового регулирования порядка уплаты транспортного налога физическими лицами // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 269–272.

8. Бобкова Ю. Д., Токарева А. А. Правовые проблемы транспортного налога в Российской Федерации // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 75–78.

УДК/UDC 342.743

К вопросу о юридических конструкциях ЕСХН и налога на имущество организаций

Дронова Мария Аркадьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: marisabell2207@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В данной статье освещаются вопросы применения Единого сельскохозяйственного налога как льготного налогового режима для специфичного круга налогоплательщиков и аспекты уплаты налогов с предпринимательской деятельности, связанной с производством, переработкой и реализацией продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также лиц, предоставляющих им услуги в сфере растениеводства и животноводства. Исследуется режим имущества, периодически используемого в целевом назначении. Изучаются спорные сферы налогообложения при соотношении ЕСХН и налога на имущество организаций. Анализируется мнение компетентного органа по вопросам регулирования в сфере уплаты налогов кругом лиц, относящихся к сельскохозяйственным товаропроизводителям, и его рекомендации в практическом применении по спорным случаям. Также выявляются проблемы осуществления данных рекомендаций и вырабатываются пути их разрешения в конкретике неурегулированных нормами права вопросов.

Ключевые слова: Единый сельскохозяйственный налог, налог на имущество организаций, раздельный учет, освобожденное от уплаты налога имущество.

On the Issue of Legal Constructions of the UAT and Tax on Property of Organisations

Dronova Mariya Arkadyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marisabell2207@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article covers the application of the Unified Agricultural Tax as a preferential tax regime for a specific circle of taxpayers and aspects of paying taxes on business activities related to the production, processing and marketing of products of agricultural producers, as well as those providing them with services in the field of crop and livestock production. The authors study the regime of property periodically used for the intended purpose. The article touches upon the controversial areas of taxation with the correlation of the UAT and the property tax of organisations. The authors analyse the opinion of the competent authority on issues of regulation in the field of tax payment by a group of persons belonging to agricultural producers and its recommendations in practical application in disputable. It also identifies problems in the implementation of these recommendations and develops ways to resolve them in the specifics of unresolved issues of law.

Key words: the Unified Agricultural Tax, property tax of organisations, separate accounting, tax-exempt property.

Стимулирование аграрного сектора является первостепенной задачей на пути развития и осуществления государственной политики, что обусловлено необходимостью наличия экологически чистой продукции

для удовлетворения потребностей населения и обеспечения конкурентно способного продовольственного рынка, а в больших масштабах — поднятию национальной экономики.

Реализация вышеописанных целей требует не только денежных и управленческих ресурсов, но и грамотного подхода в правовом регулировании специфики агропромышленного комплекса для привлечения инвестиций и новых субъектов малого и среднего бизнеса в данную отрасль.

Серьезным шагом в осуществлении мер налогового стимулирования стало появление Единого сельскохозяйственного налога. Он создан специально для ограниченного круга налогоплательщиков с целью облегчить процедуру налогообложения и ведения бухгалтерского учета для таких субъектов агропромышленного комплекса, как сельхозтоваропроизводители, а также лиц, предоставляющих им услуги в сфере растениеводства и животноводства. Данные услуги относят к дополнительным видам деятельности, оказываемым на этапах непосредственного производства сельхозкультур, а также во время и после сбора продукции. В экономической литературе, в том числе обобщающей опыт сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае, обоснованно указывается на существенный прогресс налогообложения аграрного бизнеса путем внедрения специального налогового режима [1].

Новый льготный налоговый режим упрощает ведение бухгалтерского учета и уплату налогов в казну государства, поскольку исключает ряд обязательных налоговых платежей, объединяя их.

Так, например, нет необходимости организациям и индивидуальным предпринимателям платить налог на имущество, если оно используется при производстве сельскохозяйственной продукции, первичной и последующей (промышленной) переработке и реализации этой продукции, а также при оказании услуг сельхозтоваропроизводителям, что следует из п. 3 ст. 346.1 НК РФ [2].

Однако законодатель не дает четкого перечня имущества, необлагаемого налогом в соответствии с действием налогового режима ЕСХН, что становится поводом для появления пробела в праве.

Если следовать общепринятому буквальному способу толкования правовой нормы, то необходимо понимать именно то содержание, которое прямо предусмотрено текстом нормы права. Исходя из этого, вопрос о критериях имущества должен разрешаться налогоплательщиками диспозитивно в виду отсутствия правового регулирования.

В данном вопросе есть некоторое сопротивление, оказываемое в Письмах Минфина России, касательно вопроса определения имущества. Исходя из содержания Письма Минфина России от 25.05.2018 № 03-11-06/1/35651, среди необлагаемого имущества присутствуют объекты, которые потенциально носят не исключительно целевой характер применения и могут иметь иной способ использования, что приводит к затруднениям при практическом определении налогооблагаемого имущества [3].

Предварительно, в предшествующем Письме от 18.01.2018 № 03-11-10/2342, Минфин России установил, что если имущество может применяться в предпринимательской деятельности, необлагаемой ЕСХН, и раздельный бухучет вести возможности нет, то остаточная стоимость имущества, относящегося к налогу на имущество организаций, необходимо считать пропорционально сумме выручки от иной деятельности, в общей сумме выручки от реализации всей продукции [4].

Возможным и логически обоснованным выходом из сложившейся ситуации является ведение раздельного учета имущества, относящегося к целевому использованию и отчасти применяемого для другого вида деятельности.

Но дело в том, что после издания Письма Минфина России от 09.07.2018 № 03-05-04-01/47487, содержащего положение о том, что невозможно вести раздельный учет актива, относящегося к основным средствам и являющегося инвентарным объектом, в случае использования его для различных целей, данное решение может повлечь за собой череду разбирательств с налоговыми органами [5]. Происходит это потому, что вышеописанный пропорциональный способ расчета налога на имущество организаций не осуществим при использовании такого налогового режима, как Единый сельскохозяйственный налог.

Таким образом, ввиду отсутствия четкого правового регулирования и противоречивых разъяснений органов исполнительной власти образуется пробел в праве. Предложением по устранению данного пробела является внесение изменений в статью 346.1 Налогового кодекса РФ в виде установления перечня видов, имущества, освобождаемого от уплаты налога при использовании такого налогового режима, как ЕСХН.

Вторым вариантом разрешения проблемы может стать определение обязательного к применению правила о полном освобождении имущества независимо от того, применяется оно в целевом назначении постоянно или периодически.

Что касается случаев, когда имущество вынужденно не используется сельскохозяйственными производителями, но предполагается его целевое применение, государство идет навстречу налогоплательщикам, освобождая такое имущество от налогообложения.

Такой подход связан с тем, что данное имущество потенциально предназначено для осуществления деятельности, подходящей под критерии ЕСХН, но в силу определенных обстоятельств не применяемо на конкретный временной период.

Если же говорить об имуществе, которое не может быть использовано для воплощения задач намеченной деятельности, и реализуется в совершенно другой сфере, не касающейся сельскохозяйственного сектора, то, безусловно, такое имущество будет облагаться отдельным видом налога, не относящегося к Единому сельскохозяйственному налогу.

Подводя итог, необходимо сказать, что ЕСХН является удобным льготным налоговым режимом, обладающим своими специфичными сложностями применения, но реализуемым на практике. Существует потребность в устранении неточностей правового регулирования, однако уже достигнутый результат показывает работоспособность данного вида налогового стимулирования в агропромышленном комплексе.

Список литературы

1. Полонская О. П. Совершенствование экономических взаимоотношений государства и сельскохозяйственных организаций (по материалам Краснодарского края). Дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2005. -219 С.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 г. №117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340.

3. О порядке исчисления налога на имущество организаций организациями, являющимися налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25.05.2018 № 03-11-06/1/35651 // URL: http://docs.cntd.ru/document/557580422.

4. О порядке исчисления налога на имущество организаций, налога на имущество физических лиц и НДС налогоплательщиками ЕСХН: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.01.2018 № 03-11-10/2342 // URL.: http://docs.cntd.ru/document/556381567.

5. О порядке освобождения от налога на имущество организаций, в соответствии с п. 3 ст. 346.1 НК РФ организаций, являющихся налогоплательщиками единого сельскохозяйственного налога: Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.07.2018 № 03-05-04-01/47487 // URL.: http://docs.cntd.ru/document/550560907.

УДК/UDC 342.53

Парламентский контроль в системе государственного контроля Российской Федерации

Иваненко Игорь Николаевич
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Чермит Русиета Рамазановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается конституционно-правовой институт парламентского контроля в рамках национального законодательства Российской Федерации. Анализируются теоретические аспекты определения понятия парламентского контроля. Определяется природа и сущность парламента как законодательного (представительного) органа государственной власти. Рассмотрены формы парламентского контроля в соответствии с федеральным законодательством, а также выделяются их общие черты. Отмечается, что государственный контроль оправдан только тогда, когда он направлен на обеспечение публичных интересов и соблюдение установленных правил и стандартов, достигает поставленных перед ним целей. В рамках правового поля России механизм осуществления парламентского контроля на рассматриваемом этапе реализуется недостаточно эффективно, что, предположительно, связано с расстановкой политических сил в России. Полноценным данный правовой институт можно будет назвать только в том случае, когда наступит юридическая ответственность должностного лица за определенные действия (бездействия), так как санкции представляют собой неотъемлемую часть института ответственности.

Ключевые слова: государственный контроль, парламентский контроль, Федеральное собрание Российской Федерации, парламентарий, органы исполнительной власти субъектов РФ.

Parliamentary Control in the System of State Control of the Russian Federation

Ivanenko Igor Nikolayevich
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ivanenko.igor@mail.ru

Chermit Rusiyeta Ramazanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

This article examines the constitutional and legal institution of parliamentary control in the framework of the national legislation of the Russian Federation. The theoretical aspects of the definition of the concept of parliamentary control are analysed. The nature and essence of parliament as a legislative (representative) body of state power are determined. The forms of parliamentary control in accordance with federal legislation are considered, and their common features are highlighted. It is noted that state control is justified only when it is aimed at ensuring the public interest and compliance with the established rules and standards, it reaches the goals set for it. Within the framework of the legal field of Russia, the mechanism for exercising parliamentary control at this stage is not being implemented effectively enough, which, presumably, is connected with the balance of political forces in Russia. This legal institution can only be considered full-fledged if there is legal responsibility of an official for certain actions (inaction), since sanctions are an integral part of the institution of responsibility.

Key words: state control, parliamentary control, Federal Assembly of the Russian Federation, parliamentarian, executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation.

Каждое развитое государство современного мирового сообщества в том или ином проявлении создает механизм контроля, призванный осуществлять наблюдение за поведением управляемой системы с целью ее

оптимального функционирования. Механизм контроля в РФ реализуется преимущественно в рамках государственного контроля, представляющего собой собирательное понятие, которое включает в себя в том числе и парламентский контроль.

В публичной сфере контроль представляет собой организационно-правовую деятельность уполномоченного субъекта. Иными словами, сущность контроля заключается в своевременном выявлении различного рода отклонений в деятельности органов (должностных лиц) от неэффективного расходования ресурсов и (или) от принятых норм. Цель обозначенной деятельности характеризуется принятием корректирующих мер для привлечения виновных лиц к соответствующей ответственности [1].

Достаточно важным составляющим системы государственного контроля является, без сомнения, парламентский контроль. Однако в правовой доктрине не закреплено унифицированное определение, которое могло бы охарактеризовать данное понятие. Именно данное явление и породило плюрализм различных исследователей по данной тематике.

Так, по мнению С. В. Бендюриной, парламентский контроль является разновидностью государственного контроля, законной деятельностью палат Федерального собрания, их органов, а также отдельных представителей по наблюдению, выявлению и предотвращению нарушений и злоупотреблению в реализации органами государственной власти либо должностными лицами нормативных предписаний, направленной на совершенствование их работы [2].

А. Н. Игнатов и Ю. А. Красиков характеризуют парламентский контроль как осуществляемый высшим законодательным органом государственной власти совокупность мер по постоянному наблюдению и проверки деятельности, а также устранению и предупреждению нарушений [3].

В свою очередь, А. А. Корнилаева раскрывает определение «парламентский контроль» следующим образом: «. . . это осуществляемая органами законодательной ветви государственной власти совокупность раз-

личных мер по постоянному наблюдению с целью установления соответствия законодательству деятельности органов исполнительной ветви государственной власти, а также устранение выявленных нарушений и их предупреждение» [4].

Предпочтительней, на наш взгляд, является дефиниция Н. Л. Зайцева, рассматривающего, парламентский контроль как «систему норм, регулирующих установленный порядок проведения, наблюдения и проверки в основном деятельности органов исполнительной власти, который осуществляется как парламентским большинством и оппозицией, так и вспомогательными органами высшего законодательного органа и направлен на оценку этой деятельности с возможным применением санкций» [5].

Анализируя рассмотренные определения, необходимо подчеркнуть, что в качестве объекта парламентского контроля указывается деятельность исполнительных органов и ее должностных лиц с целью выявления, пресечения и предупреждения правонарушений.

Основным отличительным признаком парламентского контроля является наличие возможности у парламентариев не применять санкционных мер в отношении определенного объекта контроля. Но, исходя из анализа полученной информации, они могут изменить национальное законодательство с целью предотвращения подобных нарушений. Достигаемые таким образом наиболее абстрактные цели контрольной деятельности позволяют в полной мере отнести парламентский контроль к разновидности государственного контроля в РФ.

Правовое регулирование института парламентского контроля осуществляется Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ. Данный нормативно-правовой акт закрепляет основы, цели, принципы, субъекты и формы парламентского контроля.

Так, ст. 4 закона № 77-ФЗ в качестве субъектов указывает: палаты Федерального Собрания РФ, комитеты и комиссии, парламентская комиссия по расследованию фактов и обстоятельств, которые служат основанием для проведения парламентского расследования, члены Со-

вета Федерации и депутаты Государственной Думы. Счетная палата РФ осуществляет парламентский контроль в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Наибольший интерес в рассматриваемом вопросе возникает к формам парламентского контроля как средствам практической реализации рассматриваемого правового института. Федеральный закон № 77-ФЗ в настоящее время закрепляет восемнадцать форм парламентского контроля [6].

Обратимся к зарубежному опыту функционирования института парламентского контроля. Так, Конституция, например, Австрии включает в себя специальный раздел, посвященный возможности участия Национального Совета и Федерального Совета «в осуществлении федерацией исполнительной власти». Данные органы полномочны проверять ведение дел правительством, обращаться к его членам с запросами, формулировать рекомендации относительно осуществления исполнительной деятельности правительства.

А вот в ФРГ, Италии и Великобритании существует институт ответственности правительства перед парламентом. Иными словами, речь идет о праве представительного органа на формирование правительства, обязанности последнего отчитываться о своей деятельности, а в случаях признания работы неудовлетворительной — уходить в отставку [8].

Таким образом, государственный контроль оправдан только в том случае, когда он направлен на соблюдение установленных стандартов и правил, обеспечение публичных интересов и достигает поставленных перед ним целей. В рамках правового поля нашего государства механизм осуществления парламентского контроля на рассматриваемом этапе реализуется недостаточно эффективно, что, предположительно, связано с расстановкой политических сил в России. И полноценным данный правовой институт можно будет назвать только в том случае, когда наступает юридическая ответственность должностного лица за определенные действия (бездействия), так как санкции представляют собой неотъемлемую часть института ответственности.

Список литературы

1. Коршунов С. Л. Правовое регулирование государственного контроля в сфере местного самоуправления: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 13–14.

2. Бендюрина С. В. Федеральный парламентский контроль в Российско Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 46.

3. Игнатов, А. Н., Красиков, Ю. А. Курс российского права: в 2-х т. Т. 1. М.: Инфра-М, 2011. 502 с.

4. Корнилаева А. А. Теория парламентского контроля в контексте принципа разделения властей: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 67.

5. Зайцев Н. Л. Закон в России / Н. Л. Зайцев. М.: Инфра-М, 2008. 358 с.

6. О Парламентском контроле: Федеральный закон РФ от 07.05.2013 № 77-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2304; 2014. № 45. Ст. 6140.

7. Волочкова Н. Н. Парламентский контроль в зарубежных странах. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2015 г.

УДК/UDC 342.951, 343.37

Административная и уголовная ответственность за коммерческий подкуп

Кокошко Анастасия Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nastya-kokoshko2014@outlook.com

Аннотация

В представленной статье содержится правовой анализ административной и уголовной ответственности за коммерческий подкуп. Основой данной работы послужило обобщение и систематизация знаний, приобретенных автором при исследовании различных правовых источников. Статья посвящена проблемам противодействия коммерческому подкупу в современных условиях. В ней рассматривается характеристика правовых средств противодействия коммерческому подкупу, их эффективность и отграничение от сходных составов. Автор делает акцент на соотношении уголовной и административной ответственности, а также обращает внимание на коммерческий подкуп как общественно опасное деяние, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях. Производится исследование правовой характеристики коммерческого подкупа и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: коммерческий подкуп, коррупционные административные правонарушения, административная ответственность, преступления коррупционной направленности, уголовная ответственность.

Administrative and Criminal Liability for Commercial Bribery

Kokoshko Anastasiya Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nastya-kokoshko2014@outlook.com

Abstract

The given article provides the legal analysis of administrative and criminal liability for commercial bribery. Generalisation and systematisation of knowledge acquired by the author at researching various legal sources have formed a basis of this work. This article touches upon the issues of counteraction to commercial bribery under modern conditions. The author considers the characteristic of legal means of counteraction to commercial bribery, their efficiency and differentiation from similar structures. The author lays emphasis on correlation of criminal and administrative liability and pays attention to commercial bribery as a socially dangerous act encroaching on interests of the service in commercial and other organisations is. The research of the legal characteristic of commercial bribery and development of suggestions for improvement of the current legislation of the Russian Federation is also made.

Key words: commercial bribery, corruption administrative offences, administrative responsibility, crimes of corruption orientation, criminal liability.

Часто встречающимся в частном секторе экономики коррупционным явлением выступает коммерческий подкуп, за совершение данного деяния наступает уголовная и административная ответственность. В Российском законодательстве коммерческий подкуп возник сравнительно недавно. Его сущность заключается в получении лицом от иных лиц незаконного материального вознаграждение в связи со своим служебным положением или занимаемой должностью.

Как по форме, так и по содержанию коммерческий подкуп — противоправное деяние. Он не может вызывать и правовых последствий, и юридически значимых действий для сторон и потому не является в

гражданско-правовой сделкой. Передающие предметы подкупа лица не имеют права предъявлять требования по исполнению желаемых для них действий от другой стороны. Поэтому за совершение коммерческого подкупа наступает административная или уголовная ответственность.

Практика показывает, что большая часть коррупционных правонарушений и преступлений совершается в интересах юридических лиц. Чаще всего выявляются правонарушения, которые связаны с передачей денежных средств за освобождение от административной ответственности.

Административная ответственность наступает за предложение или обещание, передачу или предложение от имени или в интересах юридического лица незаконного вознаграждения, равнозначного сумме до одного миллиона рублей, за совершенное которых предусмотрен штраф в размере до трехкратной суммы незаконного вознаграждения, но не менее одного миллиона рублей.

За те же действия, совершенные в крупном размере, — штраф в размере до тридцатикратной суммы незаконного вознаграждения, но не менее двадцати миллионов рублей. Действия, совершенные в особо крупном размере, — штраф в размере до стократной суммы незаконного вознаграждения, но не менее ста миллионов рублей [1].

Положения Федерального закона от 09.03.2016 № 64-ФЗ дополнили ч. 2 ст. 1.8 КоАП РФ положением, в соответствии с которым совершившее правонарушение юридическое лицо (ст. 19.28 КоАП РФ) за пределами территории РФ, подлежит ответственности только в случае, если оно было направлено совершено интересов РФ, если юридическое лицо не было привлечено к уголовной или административной ответственности за соответствующие действия в другом государстве [2]. Помимо этого, ст. 2.6 КоАП РФ была дополнена положением, которое определяло, что иностранное юридическое лицо, совершившее за пределами Российской Федерации правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ и направленное против интересов РФ, подлежат ответственности на общих основаниях.

В ч. 1 ст. 204 УК РФ под коммерческим подкупом понимается «незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных иных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий в интересах дающего или иных лиц, если указанные деяния входят в служебные полномочия такого лица либо если оно в силу своего служебного положения может способствовать указанным действиям».

Чтобы правильно квалифицировать преступление, следует четко представить разграничивающие линии между ним и смежными преступлениями.

Существует такая взаимосвязь между административным и уголовным правом, как административная соделиктность юридических лиц при привлечении физических лиц к уголовной ответственности, и она требует детального согласования как материальных, так и процессуальных норм административного и уголовного законодательства, нуждающихся в модернизации по многим направлениям [4].

Опираясь на изученную нормативно-правовую базу и научную литературу, можно сделать следующие выводы.

В законной деятельности коммерческих и иных организаций заинтересовано государство, поэтому оно несет обязанности по защите их прав и интересов. Одним из многочисленных механизмов такой защиты является уголовная и административная ответственность за коммерческий подкуп.

Само понятие коррупции не сводится только лишь к одному крупному взяточничеству. Областью существования коррупции можно считать любые законно функционирующие органы и структуры власти и управления независимо от того, кем они представлены — служащими, должностным лицом, управляющим служащим единой в коммерческой или какой-либо организации.

Таким образом, необходимо повысить ответственность за коммерческий подкуп посредством увеличения санкции, но только в том слу-

чае, если оно причинило значимый вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства в целом, приблизив ее к ответственности за взяточничество.

Борьба с коррупционными правонарушениями всегда будет одним из основных направлений деятельности государства в сфере как административной, так и уголовной политики любого государства и в частности Российской Федерации.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

2. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 09.03.2016 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1491.

3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или размывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1. С. 15.

УДК/UDC 323

Имидж современного государственного служащего

Кондакова Любовь Денисовна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Мурашкина Алена Анатольевна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: murashkina_alena98@mail.ru

Суханова Эвелина Павловна
студентка факультета управления
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: evelina_syh@mail.ru

Аннотация

В системе государственного управления государственная служба занимает особое место. Основной задачей государственной службы выступает практическая реализация функций государства в конкретных управленческих процедурах. Без эффективной государственной службы невозможно решение задач, поставленных перед системой государственного управления России, таких как повышение качества обслуживания граждан одновременно с укреплением государственной власти и защитой общенациональных интересов, создание условий для динамичного социально-экономического развития страны. На сегодняшний день имидж гражданского государственного служащего — неотъемлемая и важная составляющая эффективной работы государственного аппарата. Авторы отмечают необходимость повышения открытости деятельности государственных служащих, развития связи с общественностью, проведения совместной работы с гражданскими структурами и неправительственными организациями, осуществление контроля со стороны государства за исполнением обязанностей государственного служащего, а также повышение уровня этического воспитания государственных служащих.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, средства массовой информации, имидж государственного гражданского служащего, имиджевые факторы, политические компетенции, общественная оценка имиджа государственного гражданского служащего.

Image of a Modern Civil Servant

Kondakova Lyubov Denisovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: lyubov.kondakova.98@mail.ru

Murashkina Alena Anatolyevna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: murashkina_alena98@mail.ru

Sukhanova Evelina Pavlovna
student of the Faculty of Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: evelina_syh@mail.ru

Abstract

In the system of public administration, public service has a special place. The main task of the civil service is the effective implementation of functions in the field of management procedures. Without the provision of public service, it is impossible to solve the tasks assigned to the system of public administration: improving the quality of service for citizens and strengthening state power and protecting national interests, creating conditions for a dynamic socio-economic development of the country. Today, the image of civil service is an integral and important component of the effective work of the state apparatus. As well as improving the ethical education of civil servants, as well as increasing their level of efficiency.

Key words: state civil service, mass media, image of a state civil servant, image factors, political competences, public assessment of the image of a state civil servant.

В настоящее время имидж гражданского государственного служащего — неотъемлемая и важная составляющая эффективной работы государственного аппарата. Это связано с тем, что в роли официального представителя государства выступает любой сотрудник государственной гражданской службы, что, в свою очередь, формирует у населения отношение к политическому курсу страны.

Образ государственного гражданского служащего состоит из индивидуальных, социальных и условных характеристик, находящиеся в неразрывной связи друг с другом.

Согласно позиции Е. Шикаревой, к индивидуальным характеристикам государственного гражданского служащего, следует относить психологические, физиологические особенности, индивидуальный стиль принятия решений государственного служащего, тип и характер личности [1, с. 85]. Имиджу соответствуют условные характеристики, которые связаны с культурой поведения личности и управленческого труда [2, с. 126].

Следует отметить, что компетентность и профессионализм являются ведущими показателями эффективности работы государственной службы, на что указано в ФЗ «О государственной гражданской службе РФ», где данные критерии закреплены вместе с принципами, определяющими социальный характер государственной службы [3].

Политические компетенции также являются важными составляющими имиджа, которые могут быть представлены в следующем виде (табл. 1) [4]:

Политические компетенции как элемент имиджа государственного гражданского служащего

Политические компетенции	Сущность
Увеличение эффективности государственного управления	Основательное исследование проблемных и довольно актуальных ситуаций
	Умение составлять и давать компетентные прогнозы последствий политических событий и результатов проводимой политики
	Своевременно реагировать на потенциальные угрозы и вызовы внешней среды
	Стремиться к усилению во всех сферах государственной гражданской службы новых технологий
Совершенствование взаимодействия государства и общества	Создавать доступные всем экспертные сети
	Уметь работать в общественных группах: некоммерческий сектор, политические партии, бизнес-среда и публичные организации)
	Воплощать в жизнь обширное взаимодействие на межуровневом и межведомственном уровне органов государственной власти
Наращивание открытости органов государственной власти	Способность вовлекать в процесс формирования государственной политики все слои общества
	Умение периодически диагностировать общественное мнение
	Умение вести взаимодействие со средствами массовой информации
Политические и коммуникационные компетенции	Овладеть основными требованиями создания всевозможных презентаций
	Знать главные приемы переговорного процесса и уметь тактично применять их в любой сложившейся ситуации
	Умение использовать новейшие коммуникационные технологии в системе политического и государственного управления, и не только
	Овладеть методами письменного и устного общения на довольно высоком уровне

Таблица 1

Следует отметить, что немаловажным показателем для имиджа государственного служащего является соблюдение этических принципов государственных и муниципальных служащих, которые содержатся в

Этическом кодексе государственной службы: порядочность, ответственность за свои действия перед обществом, самоотверженность, достоинство, совесть, справедливость, патриотизм, чувство долга.

Одно из основных категорий этики, тесно связанное с другими понятиями, характеризующими моральную деятельность личности, такими как ответственность, самосознание, совесть, а также потребность действовать в соответствии с законом [5].

Знание правил поведения, которые установлены этикетом, и умение вести себя в согласовании с ними является необходимым критерием создания положительного имиджа.

Довольно важным показателем эффективности работы в государственной службе считается уверенное и свободное владение информационными технологиями и коммуникациями.

По сведениям социологического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения, две трети респондентов на первое место среди качеств, которыми обладают государственные чиновники, указали на равнодушие к людям. На втором месте стоит продажность, а на третьем — безразличие к интересам страны [6, с. 150]. Во многом подобное отношение к чиновникам определено стереотипным мышлением населения, впрочем, зачастую именно подобное восприятие отражает действительную ситуацию и состояние напряженности в отношениях между государственным аппаратом и гражданами. Подобное состояние дел не допустимо и его необходимо решать.

Наблюдается ситуация недоверия к государственным гражданским служащим как в нашей стране, так и во всем мире. Так, исследователь Кристоф Демке отмечает, что стандарты восприятия государственных гражданских служащих как закостенелых бюрократов свойственны для всех стран ЕС. Буквально везде одинаков обобщенный портрет государственного гражданского служащего [6, с. 152].

На данный момент происходит постепенное понимание всей значимости и важности по формированию максимально эффективного и правильного имиджа рядового чиновника.

Изучив результаты работ российских и зарубежных исследователей, которые касаются проблем создания и поддержания на высоком уровне уровня имиджа государственного гражданского служащего, можно сделать вывод, что процесс имиджирования государственных гражданских служащих следует реализовать комплексно сразу в нескольких направлениях:

— внутри самого института государственной службы, который бы напрямую влиял на самих служащих;
— во внешней среде, оказывая воздействие на общественное мнение, во многом посредством СМИ.

Довольно принципиально сформировать основательный, новый имидж государственного чиновника. Подобный обновленный имидж включал бы в себя некоторые категории:

1. Умение компетентно определять цели и выделять приоритеты в собственной деятельности, знание собственной главной миссии.
2. Знание, так и соблюдение этических основ, норм поведения и поддержание определенного внешнего вида государственных служащих.
3. Создание организационной, или, корпоративной культуры института государственной службы, то есть постепенная выработка целого комплекса поведенческих норм, которые заключаются в системе ценностей, традиций, идей, распространяемых для формирования норм поведения служащих в организации.
4. Обучение государственных гражданских служащих основам по формированию успешного имиджа, а также основам действенной коммуникации.

Решение задачи формирования положительного образа государственного служащего возможно только в рамках всеохватывающего подхода.

Рационально для создания и поддержания позитивного имиджа государственного гражданского служащего использовать различные СМИ. Видна необходимость [7, с. 18]:

1) повышения открытости деятельности государственных служащих, развития связи с общественностью;
2) проведения совместной работы с гражданскими структурами и неправительственными организациями;
3) осуществления контроля со стороны государства за исполнением обязанностей государственного служащего;
4) повышение уровня этического воспитания государственных служащих.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Российская газета. 31.07.2004.

2. Шикарева Е. Е. Имидж государственного служащего: основные характеристики, классификация, этапы реформирования // Полис: политические исследования. 2011. № 4. С. 82–93.

3. Батанина И. А., Лаврикова А. А. Параметры политической системы как фактор развития политического участия в регионах ЦФО // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Выпуск 1. Тула: ТулГУ. 2013. С. 124–133.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 31.07.2004.

5. Подосинников Е. Ю. Социальная ответственность публичной службы в контексте развития сообщества (научная статья в рецензируемом издании, перечень ВАК № 1891) / Е. Ю. Подосинников, Е. Н. Пясецкая // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2015. № 24. ISSN: 1815–4964. URL: http://teoria-practica.ru

6. Зырянова О. Г. Этика государственной и муниципальной службы: учебник / О. Г. Зырянова. Краснодар: КубГАУ, 2017. 219 с.

7. Бирюкова Г. М. Профессионально-коммуникативная компетентность как имиджевый фактор российских госслужащих // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. № 12 (70). Санкт-Петербург, 2011. С. 15–20.

УДК/UDC 342.922

Правовые проблемы ответственности органов местного самоуправления перед населением

Кренц Станислав Вадимович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В настоящее время механизм привлечения к ответственности муниципальных органов власти недостаточно урегулирован в законодательстве. Это ведет к проблемам применения мер ответственности на практике и отражается на обеспечении прав и свобод населения. Отсутствие четкого правового регулирования данного института создает условия для совершения органами и должностными лицами муниципального образования действий, несоответствующих как законодательству, так и интересам населения. Отмечается необходимость в детальном закреплении представительными органами муниципальных образований в своих решениях процедуры отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления. Это позволит пресечь дублирование муниципальными актами норм закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ. Автор приходит к выводу о необходимости закрепления в муниципальных актах гарантий должностных лиц при из отзыве.

Ключевые слова: ответственность, органы местного самоуправления, должностные лица, устав муниципального образования.

Legal Issues of Public Responsibility of the Local Governments

Krents Stanislav Vadimovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Currently, the accountability mechanism for municipal authorities is not sufficiently regulated in legislation. This leads to the problems of applying measures of responsibility in practice and affects the ensuring of the rights and freedoms of the population. The lack of a clear legal regulation of this institution creates conditions for the bodies and officials of the municipal formation for taking actions that contradict both the law and the interests of the population. The author notes that there is a need for detailed representation of representative municipal bodies in their decisions on recalling deputies, members of elective local authorities, and elected officials of local authorities. This will allow to prevent the duplication of the law of 6 October, 2003 No. 131-FZ from municipal acts. The author comes to the conclusion that it is necessary to consolidate in municipal acts the guarantees of the officials at the recall.

Key words:responsibility, local governments, officials, charter of the municipality.

Одним из показателей развития местного самоуправления в России является институт юридической ответственности органов местного самоуправления (МСУ) и должностных лиц. В соответствии со ст. 70 федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ органы МСУ и должностные лица несут перед населением муниципального образования ответственность [1].

Согласно ст. 71 названного закона основания и порядок наступления ответственности определяется уставами муниципальных образований. Основанием для отзыва депутата, выборного должностного лица МСУ, члена выборного органа МСУ является конкретное противоправное деяние в случае подтверждения такого деяния в судебном порядке (ч. 2 ст. 24 закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ). Положения данной нормы обладают императивным началом, т. к. называют в качестве оснований отзыва:

— конкретное противоправное деяние;

— подтверждение факта нарушения судом.

В соответствии с определением Верховного Суда РФ, при нарушении законов, невыполнении возложенных населением на органы или

должностных лиц обязанностей, злоупотреблении своими служебными полномочиями, непринятии мер по исполнению судебного решения, неосуществлении (ненадлежащем) осуществлении возложенных на органы и должностных лиц задач, функций, обязанностей органы МСУ несут ответственность перед государством и населением [2].

Следует отметить, что положения ч. 2 ст. 24 закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ наделяют отзываемое лицо только одной гарантией, которая предполагает возможность воспользоваться правом на объяснения касательно обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва должностного лица [3]. В то же время это не исключает возможности использовать должностным лицом конституционные гарантии, в т. ч. гарантию, предоставляющую право на защиту в суде.

На наш взгляд, главной проблемой наступления ответственности органов МСУ и должностных лиц перед населением является отсылочная норма в ч. 1 ст. 71 закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ к уставам муниципальных образований. Порой сами уставы могут отсылать к федеральному закону. Так, например, согласно ст. 66 Устава муниципального образования город Екатеринбург ответственность главы Екатеринбурга и городской Думы перед населением и государством наступает на основании решения суда в случае нарушения ими Конституции РФ, федеральных законов, устава Свердловской области [4].

Как справедливо отмечает Н. А. Петрова, правовое регулирование вопросов правовое регулирование отзыва выборных лиц должно осуществляться на федеральном уровне в целях исключения произвольности разрешения данного вопроса на региональном уровне [5]. При этом основания для отзыва устанавливаются самостоятельно в каждом муниципальном образовании.

Видна необходимость в детальном закреплении представительными органами муниципальных образований в своих решениях процедуры отзыва депутатов, выборных должностных лиц МСУ, членов выборных органов МСУ. Это позволит пресечь дублирование муниципальными актами норм закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ.

Анализ решений представительных органов муниципальных образований позволяет прийти к выводу об отсутствии положений о юридических гарантиях должностных лиц в процессе осуществления в отношении них отзыва. На наш взгляд, в муниципальных актах необходимо закрепить следующие гарантии должностных лиц при отзыве:

- право присутствия на собрании по организации инициативной группы;
- право дачи объяснений выдвигаемых в качестве основания для отзыва обстоятельств;
- право использования информационных технологий;
- право встречи с избирателями в целях дачи пояснений по поводу послуживших основанием для отзыва обстоятельств;
- право обжалования;
- право требования отмены решения об итогах голосования.

Подобное закрепление позволит создать основу для предотвращения злоупотреблений со стороны выборных лиц местного самоуправления и выборных муниципальных органов.

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Определение Верховного Суда РФ от 9 августа 2006 г. № 77-Г06-3 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Павлов Н. В. К вопросу об административно-правовой природе производства по осуществлению муниципального контроля / Административное право и процесс. 2014. № 11. С. 59–63.

4. Устав муниципального образования город Екатеринбург // URL: http://www.egd.ru/docs/rules/90

5. Петрова Н. А. Конституционно-правовой институт отзыва в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

УДК/UDC 343.3

Проблема неотвратимости наказания при совершении правонарушений в области дорожного движения

Куленко Константин Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Моховая Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ совершения правонарушений в области дорожного движения, выделены причины высокой латентности в данной сфере. Авторами выделены основания назначения и виды ответственности за совершение административных правонарушений в сфере дорожного движения. По мнению авторов, необходимо дополнить статью 20.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующей нормой: «При уклонении от исполнения другого назначенного административного наказания в случае нарушения порядка пользования специальным правом, которое было предоставлено физическому лицу, применяется мера административного воздействия, которая влечет за собой лишение специального права на срок от одного года до двух лет либо административный арест до десяти суток».

Ключевые слова: правила дорожного движения, назначение наказания, правонарушения в области дорожного движения.

The Issue of Inevitability of Punishment when Committing Offences in the Field of Road Traffic

Kulenko Konstantin Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Mokhovaya Tatyana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the commission of offenses in the field of traffic, highlights the reasons for the high latency in this area. The authors highlighted the grounds of appointment and types of responsibility for committing administrative offences in the field of road traffic. According to the author, it is necessary to supplement article 20.25 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation with the following rule: "When evading the execution of another administrative punishment imposed, in case of violation of the procedure for using a special right that was granted to an individual, the measure of administrative pressure that entails deprivation of a special right for a period of one to two years, or an administrative arrest of up to ten days."

Key words: road regulations, sentencing, traffic offence.

Важность и актуальность темы обеспечения безопасности в области дорожного движения на территории Российской Федерации подчеркивают статистические данные, представленные на официальном портале ГУОБДД МДВ РФ. В соответствии с ним за 2017 год в России выявлено 93 242 844 нарушителя правил дорожного движения, на территории Краснодарского края 1 983 259 нарушителей ПДД. Для сравнения, возьмем 2016 год, в котором выявлено 69 599 107 правонарушителей на территории РФ и 1 709 110 — на территории Краснодарского края [1]. Из представленных данных следует, что рост выявленных наруши-

телей ПДД связан прежде всего не ростом самих правонарушений, а со способом, количеством фиксации правонарушений и снижением уровня их латентности. Известно, что реальный уровень выявленных и зафиксированных надлежащим образом правонарушений составляет не более 15–20% [2].

Реальный темп снижения уровня латентности за нарушение ПДД обеспечивается благодаря использованию систем автоматической фиксации (САФ) правонарушений, которые имеют функции фото- и видеозаписи, работающих в автоматическом режиме. Установлено, что САФ фактически снижают количество возникающих между водителями и сотрудниками ГИБДД РФ конфликтных ситуаций, что подтверждается судебной практикой. Также, согласно официальным данным, более 2/3 от общего числа правонарушителей в России за нарушение ПДД зафиксировано с помощью САФ. Повторно обращаясь к статистическим данным, отметим, что за 2017 год на территории РФ при использовании САФ выявлен 68 992 391 правонарушитель и на территории Краснодарского края — 1 157 033 правонарушителя [1].

На основе вышеуказанных данных некоторые исследователи отмечают, что одной из основных причин высокого показателя правонарушений в области дорожного движения — это несоблюдение лицами принципа неотвратимости наказания за нарушение ПДД. Отмечается, что эффективность этого принципа зависит не от жесткости наказания, а от его неотвратимости. Кроме того, нормы, устанавливающие административную ответственность, не всегда исполняются лицами, в отношении которых вынесено постановление об административном правонарушении. Авторитет государственных органов, выполняющих правоохранительную функцию, ослабевает по причине безнаказанности правонарушителей, что негативно сказывается на таком виде административного наказания, как предупреждение [3].

Самый распространенный, удобный и чаще всего реализуемый вид административного наказания — это административный штраф. В соответствии со ст. 3.5 КоАП РФ, административный штраф — это денежное

взыскание в пользу государства, выражающееся в рублях [4]. Тем не менее данный вид наказания не способен предупредить в дальнейшем иные правонарушения в области дорожного движения, поэтому лицам, находящимся на территории РФ, необходимо формировать и вырабатывать стойкое чувство недопустимости правонарушений в области дорожного движения.

Реализация поставленной задачи возможна при надлежащем исполнения наказаний за нарушение ПДД, а именно воплощением на практике принцип неотвратимости наказания в отношении всех без исключения лиц.

В данном направлении отмечаются положительные изменения, действующие в нормах КоАП РФ. Так, за совершение отдельных административных правонарушений, предусмотренных чч. 1, 2, 4 ст. 12.8, чч. 12.8, 12.26 и 3 ст. 12.27 КоАП РФ, в качестве дополнительного административного наказания служит лишение права управления транспортным средством. В предыдущей редакции КоАП РФ правонарушитель, в соответствии с ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ, сохранял за собой право на возврат специального права управления транспортным средством по окончании срока лишения данного права. При этом был дополнительный вид наказания в виде изъятия водительского удостоверения и существовал факт преднамеренного уклонения от исполнения основного вида наказания, представляющий собой денежное взыскание (штраф) [6]. В новой же редакции закона описанная выше ситуация при выполнении наказания за совершение вышеуказанных правонарушений была исключена.

Законодательством РФ с 14 ноября 2014 года введена новая процедура возврата водительского удостоверения за нарушение ПДД, предусмотренных главой 12 КоАП РФ. Лицам, у которых были изъяты водительские удостоверения, по истечении срока лишения специального права на управление транспортным средством они возвращаются при условии успешной проверки знаний ими ПДД в подразделения ГИБДД МВД РФ по месту исполнения постановления суда по делам об административных правонарушениях, а также при наличии фактов, свидетельству-

ющих об отсутствии административных штрафов. В частности, некоторым лицам, в отношении которых было возбуждено административное производство по делам, предусмотренных ч. 1 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26 и ч. 3 ст. 12.27, необходимо прохождение медицинского освидетельствования на наличие медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством.

В современных условиях соответствие наказания совершенному правонарушению способно обеспечить исполнение вынесенных постановлений за нарушение ПДД. Настоящая тенденция показывает увеличение размера административного штрафа, который назначается за нарушение ПДД, обратно пропорционально фактически оплаченных сумм нарушителями административного права. Рассматривая правоприменительную практику, можно обнаружить ситуации, когда вместо назначения административного штрафа эффективнее и целесообразнее назначать иную меру административного воздействия и таким образом достигнуть основную цель наказания — предупреждение дальнейших правонарушений. Эти меры воздействия распространят свое воздействие как на лиц, не совершивших административные правонарушения, так и подвергнутых наказанию.

Для воплощения поставленной задачи необходимо исходить из двух факторов:

1) реализация и поддержание принципа неотвратимости наказания;
2) введение таких мер административной ответственности, которые побуждают к правомерному поведению субъектов правоотношений в разных возникающих ситуациях при условии соразмерности и объективности.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, с целью обеспечения исполнения административного законодательства на нарушение ПДД, предлагается рассмотреть и дополнить ст. 20.25 КоАП следующей нормой: «При уклонении от исполнения другого назначенного административного наказания, в случае нарушения порядка пользова-

ния специальным правом, которое было предоставлено физическому лицу, применяется мера административного воздействия, которая влечет за собой лишение специального права на срок от одного года до двух лет либо административный арест до десяти суток».

Список литературы

1. Данные официального сайта Госавтоинспекции // URL: http://stat.gibdd.ru.

2. Россинский Б. Ф. Размышления об административных наказаниях в сфере дорожного движения // Теория и практика административного права и процесс: материалы VIII Всероссийского научно-практической конференции. Краснодар. Небуг, 2013, С. 68.

3. Сорокин В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Правоведение. 2004. № 3. С. 4–28.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, с изм. и доп. от 30.10.2018 // Справочно-правовая система «Гарант».

5. Князева И. Н., Юмасултанова Л. Ж. Проблемы неотвратимости административного наказания за правонарушения в области дорожного движения // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1 (16). С. 6–10.

УДК/UDC 343.3

О некоторых проблемах, связанных с использованием системы автоматической фиксации правонарушений в области дорожного движения

Куленко Константин Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Моховая Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ понятия транспортного средства, выделены основания перехода прав на транспортные средства, влекущие переход ответственности за совершение правонарушений с использованием транспортных средств. Авторы выделяют проблему нехватки сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения, что влечет ухудшение качества осуществляемой деятельности. Авторы предлагают дополнить положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующим образом: виновным в совершении административного правонарушения признается лицо, владеющие на праве собственности транспортным средством, если данное лицо не доказало свою невиновность в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Ключевые слова: транспортное средство, система автоматической фиксации правонарушений, дорожное движение.

On Some Issues Associated with the use of the System of Automatic Recording of Offences in the Field of Road Traffic

Kulenko Konstantin Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Mokhovaya Tatyana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the concept of a vehicle, highlights the reasons for the transfer of rights to vehicles, entailing the transfer of responsibility for committing offences using vehicles. The authors highlighted the problem associated with the lack of employees of the State Inspectorate for Road Safety, which leads to a deterioration in the quality of the activities carried out. The authors are invited to supplement the provisions of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation with the following: a person who owns a vehicle is recognised guilty of an administrative offence if the person has not proven his innocence in case of an administrative offence that is registered by automatic photo and video technical means.

Key words: vehicle, automatic fixation of offences, road traffic.

Транспортные средства (ТС), в том числе гражданские автомобильные транспортные средства, являются неотъемлемой частью современного мира, поскольку автоматизируют определенные виды работ и обеспечивают быстрое перемещение в пространстве, тем самым значительно уменьшая затрачиваемое время. Рост автомобилей с каждым днем значительно увеличивается по всему миру. Рост транспортных средств увеличил как риск возникновения так и количество дорожно-транспортных происшествий.

Так, согласно официальному порталу ГУОБДД МВД России, на территории РФ за 2017 год было совершено 169 432 ДТП, из которых погибло 19088 и получили ранения 215 374 человек [1]. По состоянию на октябрь 2018 года в РФ произошло 119 386 ДТП, погибло 12 886 и получили ранения 152 818 человек, в частности, на территории Краснодарского края в 2018 году произошло 5 046 ДТП, погибло 715 и получили ранения 6 342 человек. Данная статистика не учитывает количество латентных ДТП, число которых может отличаться в 2–3 раза от официальной. Представленная статистика показывает потери для государства как в экономическом, так и демографическом понимании. Пострадавшие в результате ДТП — это в большей части трудоспособное население, приносящее доход государству за счет налоговых отчислений.

Основная причина ДТП — это несоблюдение и умышленное нарушение водителями ТС и пешеходами требований ПДД. Типичными нарушениями являются: превышение скорости, выезд на встречную полосу движения, управление ТС в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, нарушение правил при пересечении перекрестков, проезд под запрещающий сигнал светофора. Большую часть правонарушений в области дорожного движения можно зафиксировать при помощи системы автоматической фиксации (САФ). Так, за 2017 год САФ зафиксировано более 83,2 млн правонарушений, что на 36,4% больше за аналогичный период в 2016 года (61 млн правонарушений). С учетом явно выраженной эффективности выявления правонарушений указанным способом, количество САФ будет расти в течении длительного периода. Для этого, Правительство РФ 13.10.2013 утвердило Федеральную целевую программу «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», на реализацию которой будет выделяться более 33,6 млрд рублей в течении восьми лет. 15% от общей суммы (более 5 млрд. рублей) предполагается выделить на развитие и обеспечении САФ.

С внедрением САФ были дополнительно внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Так, ст. 1.5 КоАП РФ исключает принцип презумпции невиновности, ко-

торый гарантируется ст. 49 Конституции Российской Федерации [2]. В ч. 3 и примечании ст. 1.5. КоАП РФ подразумевается, что обязанность доказывания виновности не распространяется на правонарушения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ («Административные правонарушения в области дорожного движения») в случае фиксации административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи [3]. В дополнение, ст. 2.6.1 КоАП РФ предусмотрено, что при фиксации административных правонарушений в области дорожного движения специальными техническими средствами, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото-, киносъемки, видеозаписи, или средствами фото-, киносъемки, видеозаписи, привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств. Понятия собственника и владельца ТС не определены в КоАП, но можно найти определение владельца транспортного средства в федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в соответствии с которым под владельцем транспортного средства понимается собственник (лицо), владеющее ТС на законном основании (праве хозяйственного ведения, оперативного управления, праве аренды, доверенности на право управления ТС, и др.) В этом же абзаце уточняется, то владельцем ТС не является лицо, которое управляет ТС в силу исполнения своих служебных (трудовых) обязанностей, в частности, на основании гражданского, трудового договоров с владельцем или иным собственником ТС [4].

В законодательстве РФ сделки купли-продажи ТС не подлежат государственной регистрации, факт перехода права собственности регулируется ст. 223 Гражданского кодекса РФ, которая гласит, что право собственности у приобретателя вещи (в рассматриваемом случае ТС) по договору возникает с момента ее передачи. С момента подписания лицами договора купли-продажи и передачи ТС, у приобретателя ТС возникает обязанность зарегистрировать данное ТС в территориальных

подразделениях ГИБДД в течении десять дней [5].

Есть частные случаи, когда новый собственник ТС не поставил ТС на учет в ГИБДД и постановления о правонарушениях, зафиксированные с помощью САФ, приходят прежнему владельцу ТС. В связи с этим многие граждане обжалуют данные постановления, и, как показывает правоприменительная практика, жалобы удовлетворяются. Для предотвращения вышеописанной нежелательной ситуации ГИБДД МВД РФ рекомендует бывшим собственникам ТС по истечении десяти дней после подписания договора купли-продажи обратиться в территориальное подразделение Госавтоинспекции с проверкой о поставке на учет нового собственника ТС, или воспользоваться сервисом на официальном сайте ГИБДД и ввести VIN номер автомобиля, тем самым проверив историю регистрации. В случае, если ТС не было поставлено на учет, то продавцу ТС следует написать заявление о прекращении регистрации ТС. Сотрудники Госавтоинспекции занесут в Федеральную базу розыска утраченной и похищенной специальной продукции свидетельство о регистрации транспортного средства и государственные регистрационные знаки. В связи с этим ст. 2.6.1. КоАП РФ предлагается дополнить и раскрыть понятие собственника (владельца) ТС в рамках действия данной статьи и понимать под собственником (владельцем) физическое (юридическое) лицо, транспортное средство которого зарегистрировано в территориальных подразделениях ГИБДД МДВ РФ.

Проблематику вопроса определения собственника ТС рассматривал в постановлении от 6.08.2015 Верховный Суд Российской Федерации, который постановил, что возникновение или прекращение права собственности на ТС не связано с государственной регистрацией ТС. Также отсутствие документов, подтверждающих исполнение требований об изменении регистрационных данных у лиц, между которыми была совершена сделка по передаче ТС средства, в соответствии с законодательством РФ, не отменяет факта перехода права собственности ТС от одного лица к другому [6].

Важным условием установления факта перехода права собственно-

сти является признание приобретателем ТС гражданско-правовой сделки, в случаях, если отсутствуют данные, подтверждающие изменение регистрационных данных.

Существуют случаи, когда недобросовестные приобретатели ТС пользуются неточностью в законодательстве РФ и, совместно с обращением (жалобой), подают фиктивные договоры. Зачастую подтверждение юридического факта сделки не представляется возможным, поскольку это связанно с поиском нового собственника ТС, который чаще всего находятся далеко от места совершения сделки (обычно в другом субъекте РФ), или преднамеренно уклоняется от дачи каких-либо объяснений (показаний).

Вышеописанный случай приводит к применению в отношении бывшего собственника ТС наказания и уходу от ответственности нарушителя правопорядка, а так же исполняет требование предупреждения административных правонарушений, предусмотренных ст. 1.2 и ст. 3.1 КоАП РФ, поскольку невозможно предупредить нарушение законодательства в области дорожного движения, если ответственность за управление ТС будет нести лицо (собственник ТС), которое фактически не осуществляло управление ТС [7].

Так же существует проблема кадров в ГИБДД, а точнее с их количеством. Это связано с реформой МДВ и сокращением сотрудников Госавтоинспекции. Небольшая численность сотрудников ГИБДД привела к повышению численности правонарушений в области дорожного движения, а так же увеличивает их латентность. Из этого следует, что некоторые водители, недобросовестные собственники новоприобретенных ТС, нарушив правила дорожного движения, будут передвигаться безнаказанно, а так же уклоняться от уплаты транспортных налогов и иных, предусмотренных законодательством сборов.

Поднятые проблемы в анализируемой статье в основном связаны с существующими пробелами в законодательстве РФ и имеющимися недостатками в административном праве, которые относятся к применению специальных мер административного принуждения в отношении соб-

ственников (владельцев) ТС.

Таким образом, исходя из представленного выше анализа, КоАП РФ предлагается дополнить следующей нормой: виновным в совершении административного правонарушения признается лицо, владеющие на праве собственности транспортным средством, если данное лицо не доказало свою невиновность в соответствии с ч. 2 ст. 2.6.1 КоАП РФ в случае фиксации административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Список литературы

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // URL: http://stat.gibdd.ru/

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, с изм. и доп. от 30.10.2018 // Справочно-правовая система «Гарант».

4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ с изм. и доп. от 29.12.2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

5. Об утверждении Правил государственной регистрации автомототранспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, образца бланка свидетельства о регистрации транспортного средства и признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России. Приказ МВД России от 26 июня 2018 г. № 399 // Справочно-правовая система «Гарант».

6. Постановление Верховного суда РФ от 06.08.2015 № 9-АД15-10 // Справочно-правовая система «Гарант».

7. Майоров В. И., Дымберов А. Д., Молчанов П. В. Правовые проблемы применения специальных технических средств автоматической фотовидеофиксации нарушений правил дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3. С. 75.

УДК/UDC 342.9

Налоговый контроль: проблемы правового регулирования и перспективы развития

Левин Владислав Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Рукавишникова Елена Викторовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Щелоков Андрей Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

В статье проведен анализ понятий налогового контроля, определены объект и предмет налогового контроля, определяющие его сущность. Исследованы подходы различных ученых к определению налогового контроля в зависимости от содержания прав, обязанностей и ответственности лиц, участвующих в его реализации. Авторы отмечают, что высокая степень либерализации некоторых зарубежных налоговых систем доминирует в вопросах налоговой конкуренции между государствами за налоговые ресурсы. Поэтому налоговая политика в России сегодня, опираясь на мировой опыт, должна обеспечить сочетание эффективных инструментов налогового контроля с прозрачностью, стабильностью и предсказуемостью налоговой системы. Это даст конкурентное преимущество и, безусловно, повлияет на инвестиционную привлекательность.

Ключевые слова: налоговый контроль, система налогов и сборов, реформирование налоговой системы.

Tax Control: the Issues of Legal Regulation and Development Prospects

Levin Vladislav Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Rukavishnikova Yelena Viktorovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shchelokov Andrey Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The article analyses the concepts of tax control, identifies its object and subject which determine its essence. The approaches of various scientists to the definition of tax control are considered depending on the content of the rights, duties, and responsibilities of the persons participating in its implementation. The authors note that a high degree of liberalisation of some foreign tax systems dominates in matters of tax competition between states for tax resources. Therefore, tax policy in modern Russia should provide, relying on international experience, a combination of effective tax control tools with transparency, stability, and predictability of the tax system. This will give a competitive advantage and, of course, will affect the investment attractiveness.

Key words: tax control, system of taxes and fees, reforming of the tax system.

Говоря об актуальности данного вопроса, достаточно вспомнить, что сравнительно недавно понятия «налоговый контроль» в отечественном законодательстве не было. В советское время существовал финансовый контроль, и это было оправдано тем, что условий для неисполнения налоговых обязательств фактически не было. При наличии в стране

большой доли государственной собственности (свыше 90

В целом под контролем принято понимать некую систему наблюдения и проверки. Налоговый контроль относится к государственному виду и является составной частью финансового контроля. Любое государство в целях поддержания экономической стабильности и безопасности должно осуществлять эффективную финансовую политику. Налоговый контроль представляет собой специальный способ обеспечения законности в налоговом праве и осуществляется на всех стадиях финансово-хозяйственной деятельности лиц, подлежащих налогообложению, это контроль государства в лице уполномоченных органов за процессом введения, уплаты или взимания налогов и сборов. Проводится контроль с целью выполнения решений исполнительных органов, предупреждения и выявление налоговых правонарушений, а также привлечения к ответственности лиц, нарушивших налоговое законодательство.

Объектами налогового контроля является движение денежных средств в процессе аккумулирования публичных денежных фондов, а также материальные, трудовые и иные ресурсы налогоплательщиков. Например, объектом контроля со стороны государства в лице налоговых органов может быть приобретение физическим или юридическим лицом недвижимого имущества, транспортных средств, акций открытых акционерных обществ, государственных и муниципальных ценных бумаг, а также сберегательных сертификатов, культурных ценностей, золота в слитках и т. д. Важно отметить, что объектом налогового контроля выступает переход права собственности относительно названных объектов, а не соответствие цены имущества его реальной стоимости.

Предметом налогового контроля выступают валютные и кассовые операции, сметы предприятий, налоговые декларации, использование налоговых льгот, бухгалтерская документация и т. д.

Налоговый кодекс РФ [1] установил систему налогов и сборов, общие принципы налогообложения и сборов в РФ, а также формы и методы налогового контроля. Согласно п. 1 ст. 12 НК в РФ устанавливаются следующие виды налогов и сборов: федеральные, региональные и мест-

ные. Важное положение закреплено в п. 1 ст. 17 НК, где указано, что налог считается установленным лишь в том случае, когда определены налогоплательщики и элементы налогообложения.

Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика законодатель максимально подробно прописал: понятие налога, сбора, страховых взносов; права и обязанности налогоплательщиков; права и обязанности налоговых органов.

В целях обеспечения надлежащего контроля за формированием государственных доходов, в налоговом законодательстве кроме вопросов взаимодействия правоохранительных органов и координации деятельности контрольных органов, нашли отражение нормы, обязывающие различные учреждения, организации и должностных лиц сообщать в налоговые органы сведения, связанные с учетом физических лиц и организаций. Так, в ст. 85 НК РФ органы юстиции, адвокатские палаты, органы управления Пенсионным фондом РФ; органы, осуществляющие регистрацию (миграционный учет) физических лиц по месту жительства (месту пребывания); органы, осуществляющие регистрацию актов гражданского состояния физических лиц; органы опеки и попечительства; органы, осуществляющие государственный кадастровый учет и государственную регистрацию прав на недвижимое имущество; органы, осуществляющие регистрацию транспортных средств, обязаны в установленный законом срок сообщать сведения о физических лицах, принадлежащем им недвижимом имуществе, транспортных средствах, зарегистрированных в этих органах и т. д.

Например, банк обязан сообщать в налоговый орган по месту своего нахождения информацию об открытии или о закрытии счета, вклада (депозита), об изменении реквизитов организации, индивидуального предпринимателя, физического лица, а также выдавать налоговым органам справки о наличии таких счетов, вкладов (депозитов) в банке и об остатках денежных средств (драгоценных металлов) на счетах, выписки по операциям на счетах, в электронной форме в течение трех дней со

дня получения мотивированного запроса налогового органа.

Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов посредством налоговых проверок. В зависимости от места проведения выделяют камеральную налоговую проверку (по месту нахождения налогового органа), и выездную налоговую проверку(в месте расположения налогоплательщика) [2].

При осуществлении контрольных функций законодатель наделил налоговые органы правом осуществлять процессуальную деятельность, включающую в себя возможность:

- проводить осмотр (с участием понятых) помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли);
- получать объяснения налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сборов;
- осуществлять (с участием понятых) выемку документов и предметов у налогоплательщика или налогового агента, свидетельствующих о совершении налоговых правонарушений, в случаях, когда есть достаточные основания полагать, что эти документы будут уничтожены, сокрыты, изменены или заменены;
- проводить инвентаризацию принадлежащего налогоплательщику имущества;
- привлекать специалистов, экспертов и переводчиков;
- опрашивать в качестве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля;
- налагать арест на его имущество;
- разъяснять лицам, участвующим в процедуре рассмотрения материалов по существу, их права и обязанности;
- составлять протоколы, исследовать доказательства, выносить постановления о назначении экспертизы, привлечении виновных к административной ответственности;
- принимать обеспечительные меры, направленные на исполнение принятого решения (запрет на отчуждение имущества, цен-

ных бумаг, приостановление операции по счетам налогоплательщика в банках);

— по просьбе лица, в отношении которого было вынесено решение о принятии обеспечительных мер, налоговый орган вправе заменить обеспечительные меры на банковскую гарантию, залог ценных бумаг или иного имущества, а также поручительство третьего лица, оформленное в установленном порядке (ст. 74 НК РФ);

— заявлять ходатайства об аннулировании или о приостановлении действия выданных юридическим и физическим лицам лицензий на право осуществления определенных видов деятельности;

— предъявлять в суды общей юрисдикции, Верховный Суд Российской Федерации или арбитражные суды иски (заявления) о взыскании недоимки, пеней и штрафов за налоговые правонарушения о досрочном расторжении договора об инвестиционном налоговом кредите и др. [3]

Жесткость налоговых отношений не сможет повысить уровень налоговой культуры населения в нашей стране, избежать злоупотреблений в налоговой сфере. Сегодня уровень современных технологий позволяет по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота либо через личный кабинет налогоплательщика упорядочить между субъектами налоговых отношений обмен информацией, передачу необходимых документов и осуществление соответствующих платежей. Развитие налоговой системы, гибкость и эффективность работы ее органов во многом зависит от налогового законодательства, которое должно опираться, в том числе и на международный опыт. Во многих западноевропейских странах в целях создания комфортных условий для предпринимательства властями принимаются меры по снижению административного давления в сфере налоговых правоотношений на малый и средний бизнес, что позволяет бизнесу эффективно развиваться. С учетом международного опыта в Налоговом кодексе (гл. 14.7–14.8 НК РФ) закреплен налоговый контроль в форме налогового мониторинга. Это

новый, достаточно сложный институт налоговых отношений пока применим только к крупным налогоплательщикам [4]. Он предусматривает совокупность методик и процедур, утвержденных организацией для эффективного ведения финансово-хозяйственной деятельности, в т. ч. для достижения финансовых показателей, выявления ошибок и искажения информации при исчислении налогов, сборов, страховых взносов, полноты и своевременности их уплаты, а также для своевременной подготовки финансовой и налоговой отчетности (п. 7 ст. 105.26 НК РФ). Применяемая организацией система внутреннего контроля должна соответствовать требованиям, установленным федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов.

Несмотря на увеличение электронного документооборота, ни одна из зарубежных налоговых систем не обходится сегодня без проверенного временем выездного налогового контроля. Планируя предварительный, текущий или последующий налоговый контроль, необходимо помнить, что проверяемый период при выездной проверке не может превышать трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки (ч. 4 ст. 89 НК РФ).

Именно при выездных налоговых проверках выявляются фирмы-однодневки, которых не оказывается по месту регистрации, и здесь становится очевидным несовершенство процедуры государственной регистрации организаций. Понятно, что запретить миграционные процессы для получения дополнительных налоговых льгот и иных преференций, действующих в другом регионе, невозможно. Но практика показывает, что чаще эти перемещения происходят с целью ухода от уплаты налогов, от исполнения обязательств перед кредиторами, избежания налоговых проверок, взыскания недоимки. Недобросовестные налогоплательщики перемещаются на территории крупных регионов и населенных пунктов, считая, что в этих субъектах легче выстроить схему уклонения от налогов. Поэтому снятие проблемы межведомственного обмена информацией по каналам электронной связи, позволило бы оперативно реагировать

на мошенников, пытающихся получить свидетельство о государственной регистрации предприятия [5].

Пп. 8 п. 1 ст. 23 НК РФ обязывает налогоплательщика в течение четырех лет обеспечивать сохранность документов бухгалтерского и налогового учета, необходимых для исчисления и уплаты налогов, документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов. При возникновении проблем (утрата документов и др.) во время проведения налогового контроля, законодатель для определения доходов [6], в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами, предусмотрели с пользование налоговыми органами следующих методов (ст. 105.7 НК РФ):

1) метод сопоставимых рыночных цен;
2) метод цены последующей реализации;
3) затратный метод;
4) метод сопоставимой рентабельности;
5) метод распределения прибыли.

Эти методы при недостатке информации, позволяют сделать объективные выводы для принятия решения по результатам проверки, а также могут быть использованы в суде в качестве доказательств [7].

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что высокая степень либерализации некоторых зарубежных налоговых систем доминирует в вопросах налоговой конкуренции между государствами за налоговые ресурсы. Поэтому налоговая политика в России сегодня, опираясь на мировой опыт, должна обеспечить сочетание эффективных инструментов налогового контроля с прозрачностью, стабильностью и предсказуемостью налоговой системы. Это даст конкурентное преимущество и, безусловно, повлияет на инвестиционную привлекательность.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 31.07.1998 N 146-ФЗ, от 03.07.2016 № 240-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. «О противодействии коррупции» ФЗ от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.

3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование налогового администрирования» распоряжение Правительства РФ от 10.02.2014 № 162-р // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»: совместный Приказ МВД России, ФНС России от 30 июня 2009 г. № 495/ММ7-2-347 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. «Об утверждении порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей»: Приказ Минфина России № 86н, МНС России № БГ-3-04/430 от 13.08.2002 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Иваненко И. Н. Законодательство о местном самоуправлении в истории России: периоды развития // Общество и право. 2008. № 3 (21). С. 40–42.

7. Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129. С. 866–877.

УДК/UDC 341.944

Проблема обратной отсылки в международном частном праве

Лютая Светлана Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: 2313s@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор рассматривает одну из самых сложных проблем коллизионного права — обратную отсылку. Для международного частного права это не новое явление: спорные вопросы, связанные с применением данного правового института возникли еще в XIX веке, когда при рассмотрении споров в силу особенностей двусторонней коллизионной нормы требовалось применение иностранного законодательства. Обратная отсылка — это такой институт коллизионного права, возможность применения которого возникает, когда суд одного государства обращается к праву другого, а в некоторых случаях — и к праву третьего государства. В доктрине и практике все еще не сложилось универсального решения проблемы. Целью данной статьи является следующее: проанализировать правовые акты различных стран, рассмотреть разрешение проблемы обратной отсылки в контексте российского законодательства, раскрыть содержания ряда проблемных моментов и предложить решение по их устранению.

Ключевые слова: международное частное право, обратная отсылка, коллизионная норма, институт коллизионного права, право третьего государства.

The Issue of the Renvoi in Private International Law

Lyutaya Svetlana Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: 2313s@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines one of the most difficult problems of conflict of laws which is the renvoi. This is not a new phenomenon for international private law as controversial issues related to the application of this legal institution arose as early as the 19th century. At that time, when considering disputes, the application of foreign legislation was required due to the nature of the bilateral conflict rule. The renvoi is an institution of the law of conflicts which can be applied when a court of one state addresses to a right of another one or, in certain cases, even two states. In the doctrine and practice, there has been no universal solution to the problem of the renvoi. The purpose to this article is: to analyse legal acts of various countries, to consider a solution to the problem of the renvoi in the context of the Russian legislation; to describe the content of a number of problem points and to propose the solution on how to eliminate them.

Key words: private international law, renvoi, conflict rule, of the law of conflicts, law of a third power.

Международное частное право столкнулось с проблемой обратной отсылки еще во второй половине XIX века, однако до сих пор данный вопрос является одним из самых противоречивых как в теории, так и практике применения коллизионных норм.

Комментируя важность проблемы, такой выдающийся научный деятель, как А. Н. Мандельштам, высказывал свое опасение относительно самого факта ее наличия. Он писал: «. . . с первого взгляда ясно, что принятие этого принципа приносит в международную жизнь элемент непостоянства и случайности, способный поколебать самое прочное здание международного права» [1].

Нельзя не согласиться с мнением автора, что концепция обратной отсылки, порой, представляет собой неразрешимые логические противоречия. Однако на наш взгляд данная позиция является лишь констатацией проблемы, а не попыткой ее решения.

Прецедентом, с которым связывают возникновение обратной отсылки, может служить решение французского суда 1878 года. Основные факты данного дела были таковы. Франц Форго являлся внебрачным ребенком, родившимся в Баварии, но в возрасте пяти лет переехавшим

жить вместе с матерью во Францию. После его смерти во французских банках остались значительные суммы. Так как завещания составлено не было, на его наследство претендовали кровные родственники из Баварии. В соответствии с французским законодательством вопросы наследования движимого имущества регулировались национальным законом физического лица, в данном случае баварским. Учитывая, что баварское право признает наследование после внебрачных детей, в отличие от французского, суд должен был удовлетворить иск родственников. Однако в дело вмешался прокурор, который обнаружил, что в баварском праве есть коллизионная норма, в соответствии с которой подобные правоотношения регулируются законом фактического домицилия.

Таким образом, возник своего рода замкнутый круг, когда французская коллизионная норма отсылает суд к баварскому праву, а из баварской коллизионной нормы вытекает необходимость обращения вновь к французскому. В данном случае суд учел обе коллизионные нормы и принял обратную отсылку, разрешив спор на основе французского законодательства. Оставшееся после смерти Форго имущество перешло в казну, как бесхозное.

Из приведенного примера отчетливо видно, что возникновение обратной отсылки является прежде всего результатом национальной природы конфликтного права.

В таком общем виде мы можем выделить ряд проблемных моментов связанных с обратной отсылкой. До сих пор остаются неразрешенными такие вопросы:

1) о принятии или же отказе в принятии обратной отсылки как способа применения коллизионных норм;
2) об объеме права, на которое ссылается отечественная коллизионная норма: подлежит ли применению только материально-правовая норма указанного иностранного правопорядка или же весь этот правопорядок в целом;
3) в каких случаях и каким образом можно и нужно учитывать предписания иностранных коллизионных норм.

Думается, что наиболее оптимальным вариантом выхода из сложившейся ситуации было бы решение упомянутых выше вопросов во всем мире одинаково, например вследствие международной унификации большинства внутринациональных систем. В таком случае проблемы обратной отсылки и вовсе бы не возникало. Однако на данный период времени возможность такой унификации отсутствует.

Обзор нормативно-правовых актов различных государств, а так же ряда международных договоров позволил нам выделить несколько индивидуализированных подходов решения проблемы.

Одним из таких способов, представленным как в доктрине, так и практике, является принятие обратной отсылки. То есть если иностранный закон, который выбрала отечественная коллизионная норма как надлежащий, отсылает регулирование вопроса обратно или к третьему закону — суд вправе согласиться с этим и в зависимости от ситуации принять либо собственное право, либо право третьего государства.

Так, Женевская конвенция о разрешении некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г. в ст. 2 закрепляет, что применимым законом для определения способности лица обязываться по векселю является его национальный закон, а если этот закон отсылает к закону другой страны, то применяется последний закон [2].

Однако следует отметить, что в целом международными договорами исключается применение обратной отсылки или отсылки к праву третьего государства.

Еще одним способом решения рассматриваемой проблемы является такое средство, как недопущение или минимизация случаев ее возникновения. Подобное достигается путем ограничения сферы действия коллизионных норм, указанием на применение только материально-правовых предписаний.

Так, Гражданским кодексом Испании 1889 г. применение обратной отсылки санкционируется, но не допускается отсылка дальнейшая: «. . . отсылка к иностранному праву понимается как осуществленная к его материальному закону без учета повторной отсылки, которую его

коллизионные нормы могут делать к другому закону, не являющемуся испанским» [3].

Иным примером, в котором и вовсе отвергается возможность применения обратной отсылки, может служить Римская конвенция 19.06. 1980 г. «О праве, применимом к договорным обязательствам» [4].

Что касается российского законодательства, то оно представляет из себя образец общего отрицательного подхода к обратной отсылке.

На данный момент в Гражданском кодексе Российской Федерации представлены две специальные нормы, не относящиеся к регулированию конкретного вида частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, решающие вопрос обратной отсылки и отсылки к праву третьего государства. Данные нормы закреплены в статье 1190 ГК РФ, из анализа которой мы можем сделать следующие выводы [6].

Во-первых, наблюдается тенденция ограничения объема обратной отсылки, так как по общему правилу любая отсылка к иностранному праву должна рассматриваться как отсылка только к материальным нормам, а не ко всему праву в целом.

Во-вторых, выявляется некая непоследовательность действий законодателя, так как из общего правила предусматривается исключение, касающееся возможности принимать обратную отсылку в случаях отсылки к российскому праву и определению правового положения физического лица.

Позволим себе выразить не согласие с решением, выбранным отечественным законодателем. Его отказ от учета содержания и применения коллизионных норм иностранного государства неверен, так как это не соответствует объективным характеристикам ситуации, а также принципам применения иностранного права. Данный недостаток следует устранить путем реформирования законодательной базы, а конкретно статьи 1190 ГК РФ, опираясь на принципы сотрудничества и суверенного равенства государств.

Подводя итоги, мы можем сформулировать свой вариант разрешения проблемы обратной отсылки как способа применения коллизионных

норм. Таким решением является заключение международного унифицированного договора, в котором бы предусматривались ситуации, когда обратную отсылку следует принимать, а когда нет.

По нашему мнению, это позволило бы более эффективно определять право, применимое для регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом; корректировать действие отечественных коллизионных норм; упростить процедуру реализации гражданами и организациями своих прав.

Список литературы

1. Мандельштам А. Н. Гаагские конференции по кодификации международного частного права. Т. 1. Кодификация МЧП // Справочная правовая система «Гарант».

2. Международное частное право. Сборник нормативных актов / сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. 3-е издание, испр. и доп. М.: изд-во Проспект, 2004. С. 305–309.

3. Международное частное право. Иностранное законодательство / Предисл.: Маковский А. Л.; сост., науч. ред., введ.: Жильцов А. Н., Муранов А. И. М.: Статут, 2001. 307 с.

4. Костина О. В., Шевченко О. Р. Обратная отсылка в теории международного частного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). С. 207–213.

5. Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам (заключена в г. Риме 19.06.1980) // Treaty Series. Volume 1605. New York: United Nations, 1997. Pp. 59–156.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. От 03.08.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

УДК/UDC 336.02

Управление инвестициями и оценка финансовой устойчивости учебно-опытного хозяйства «Балаовит» Национального аграрного университета Армении

Матевосян Лилит Арменовна
студентка экономического факультета
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения
e-mail: lilit_matevosyan_2016@mail.ru

Шахбазян Алвард Сергеевна (научный руководитель)
кандидат экономических наук, доцент
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Республика Армения

Аннотация

Статья посвящена выявлению зависимости инвестиционной привлекательности предприятия от показателей его финансовой устойчивости. В качестве инструмента управления рассматривается оценка инвестиционного рейтинга, основанная на финансовых показателях. Знание предельных границ изменения источников средств для покрытия вложений капитала в основные фонды или производственные запасы позволяет генерировать направления хозяйственных операций, ведущие к улучшению финансового состояния предприятия, к повышению его устойчивости. Эффективное управление инвестиционной привлекательностью связано с постоянным мониторингом финансового состояния и устойчивости предприятия и возможностью составления прогнозов его дальнейшего развития.

Ключевые слова: устойчивость предприятия, управление инвестициями, животноводство, риск.

Investment Management and Assessment of the Financial Sustainability of the Balaovit Educational and Experimental Farm of Armenian National Agrarian University

Matevosyan Lilit Armenovna
student of the Faculty of Economics
Armenian National Agrarian University
Yerevan, Republic of Armenia
e-mail: lilit_matevosyan_2016@mail.ru

Shakhbazyan Alvard Sergeyevna (research advisor)
Candidate of Economics, assistant professor
Armenian National Agrarian University
Yerevan, Republic of Armenia

Abstract

The article touches upon revealing the dependence of the investment attractiveness of an enterprise on its financial stability indicators. An evaluation of the investment rating based on financial indicators is considered as an management tool. Knowledge of the limits of the change in the sources of funds to cover capital investments in fixed assets or industrial reserves makes it possible to open such areas of economic operations that will lead to an improvement in the financial condition of the enterprise, to an increase in its sustainability. Effective management of investment attractiveness is associated with constant monitoring of the financial condition and sustainability of the enterprise and the ability to make forecasts for its further development.

Key words: enterprise sustainability, investment management, livestock, risk.

Профессиональное управление инвестициями позволяет организациям и публично-правовым образованиям наращивать размер оборотных активов. Основная задача любой операции по размещению средств заключается в повышении доходов при оптимизации существующих рисков и возможных потерь [1].

Рассмотрим общие показатели учебно-опытного хозяйства «Бала-

овит» (табл. 1). Финансовая устойчивость — это составная часть общей устойчивости предприятия, сбалансированность финансовых потоков, наличие средств, позволяющих организации поддерживать свою деятельность в течение определенного периода времени, одновременно обслуживая полученные кредиты и производя продукцию [2, С. 8] (табл. 2–3).

Общие показатели учебного хозяйства

Показатели	Ед. изм.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Валовой продукт	Тыс. драм	303833,7	356123,8	363592,5
Товарный продукт	Тыс. драм	243067	284889	290874
Валовой доход	Тыс. драм	210766,7	220860,7	240572,4
Прибыль (убыток)	Тыс. драм	-45974,5	-36725,3	-25544,2
Общая площадь земли	га	1077	1077	1077
Продукты, которые выпускались в натуральном выражении	-	-	-	-
Овечье молоко	т	76,9	77,7	76,3
Коровье молоко	т	85,1	88,7	90,1
Мясо говядины	т	157,8	150,5	167,3
Мясо овец	т	67,5	74,5	58
Шерсть	т	0,36	0,26	0,4
Показатели стоимости на 100 га земли	-	-	-	-
Валовой продукт	Тыс. драм	28,2	36	38,4
Товарный продукт	Тыс. драм	22,6	28,3	29,7
Валовой доход	Тыс. драм	19,6	23,2	22,3
Прибыль (убыток)	Тыс. драм	-24,3	-49,3	-38,2
Продукты, которые выпускались в натуральном выражении со 100 га земли				
Овечье молоко	т	7,1	7,2	7,1
Коровье молоко	т	7,9	8,2	8,4
Мясо говядины	т	14,6	12,7	16,7
Мясо овец	т	6,3	8,4	4,7
Шерсть	т	0,03	0,01	0,04

Таблица 1

Средства организации

Название средств организации	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Тыс. драм	%	Тыс. драм	%	Тыс. драм	%
Общие средства	833064	100	851513	100	1216052	100
Необоротные активы, в том числе	498926	59,5	527189	61,9	630240	51,8
Основные средства	494728	99,2	479132	90,9	489164	77,6
Нематериальные активы	3750	0,7	3750	0,71	3750	0,59
Текущие активы	339138	40,5	324324	38,2	585812	48,2
Ресурсы	11077	3,2	12200	3,8	12450	2,1
Фонд	320790	34,5	300470	34,7	560473	39,03
Дебиторская задолженность	3183	0,9	4570	1,4	5125	2,9
Краткосрочная дебиторская задолженность по бюджету	4088	1,2	7084	2,2	7764	3,3

Таблица 2

Источники ресурсов организации

Источники ресурсов	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Тыс. драм	%	Тыс. драм	%	Тыс. драм	%
Итого, в том числе	838064	100	851513	100	1216052	100
Собственный капитал	133252,2	15,9	40021,1	4,7	91203,9	7,5
Чистый капитал уставного капитала	429926,8	51,3	429926,8	16,6	429926,8	10,3
Выручка от выбросов	7542,6	0,9	7542,6	3,1	7542,6	1,9
Переоценки и повторные различия	69559,3	8,3	69559,3	26,8	69559,3	16,6
Долгосрочные обязательства	344445,3	42,1	282702,3	33,2	440210,8	36,2
Текущие обязательства	360366,5	42,9	528789,6	62,1	684637,3	57,3

Таблица 3

Основные показатели финансовой устойчивости хозяйства приведены в таблицах 4-6.

Абсолютные и относительные показатели ликвидности

Коэффициент	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,4	0,6	0,8
Коэффициент быстрой ликвидности	0,5	0,6	0,8
Коэффициент текущей ликвидности	0,4	0,5	0,9

Таблица 4

Показатели прибыли и прибыльности

Коэффициент	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Коэффициент прибыльной доходности	-0,35	-0,92	-0,28
Ключевой показатель эффективности	-0,22	-0,22	-0,22
Общая рентабельность	-0,05	-0,04	-0,02
Координатор прибыльности текущих активов	-0,13	-0,11	-0,04
Инвестиционный координатор прибыльности	-0,03	-0,11	-0,05
Рентабельность объема продаж	-0,19	-0,13	-0,09

Таблица 5

Показатели финансовой устойчивости

Коэффициент	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Концентрации собственного капитала	0,16	0,05	0,08
Коэффициент заимствования капитала	0,84	0,85	0,92
Коэффициент финансовой зависимости	6,29	21,27	13,33
Собственные текущие активы, тыс. драм	-21228,5	-204466	135284,7
Коэффициент мобильности собственного капитала	-0,16	-5,14	1,5

Коэффициент долгосрочных инвестиций	0,69	0,53	0,7
Коэффициент долгосрочных обязательств	0,72	0,88	0,82
Коэффициент строительства долгового капитала	0,48	0,39	0,04
Соотношение акций и займов	0,12	0,05	0,08

Таблица 6

В настоящее время перед животноводством Армении стоит задача в короткие сроки повысить генетический потенциал сельскохозяйственных животных [3] и обеспечить хозяйства качественным поголовьем, адаптированным к индустриальной технологии производства, способным высоко оплачивать корм продукцией.

В этих условиях существенно возрастает роль селекционно-племенной работы, представляющей собой комплекс организационно-хозяйственных и научно-исследовательских мероприятий, направленных на улучшение наследственных качеств животных, повышение их породности и продуктивности, разведение племенного скота, производство и использование племенной продукции для улучшения производственных качеств животных [4] в товарных предприятиях, а также на создание новых, наиболее ценных пород, приспособленных к эксплуатации в условиях промышленной технологии. Исходя из этого, считаем важным решить проблему укрепления материально-технической базы в учебно-опытном хозяйстве «Балаовит», а также в организациях по проведению исследований племенной работы.

Эффективность работы племенных хозяйств напрямую зависит от качества генетического материала животных. Поэтому совершенно естественно, что успешность племенных хозяйств напрямую зависит от степени внедрения современных методов генетики животных в повседневную рутинную работу.

Управление инвестиционными проектами протекает в условиях неопределенности относительно перспективного функционирования как самих инвестиционных процессов, так и их экономического окружения.

Неопределенность порождает риск неэффективного управления, в частности намеченные цели управления не достигаются [5]. Учет неопределенности при анализе риска комплексного инвестиционного проекта возможен с помощью методов теории вероятностей, теории игр и теории нечетких чисел. Нами использован метод теории вероятностей.

Предположим, что нам на рассмотрение представлены два инвестиционных проекта.

Математическое ожидание Д вероятностного распределения определяется по формуле Д = Σ Д * Рх, где Рх — вероятность появления этого денежного потока. Стандартное отклонение — мера компактности вероятностного распределения [6].

Для оценки эффективности долгосрочных инвестиционных проектов используются различные показатели, наиболее известные из которых следующие.

Ожидаемая величина распределения для варианта А составляет:

ДА = (628.2*0.25+550.2*0.35+450.3*0.40) = 529,7 млн драм

Для варианта Б результат будет:

ДБ =(750,6*0,20+600,5*0,30+500,2*0,50) = 580,4 млн драм

Однако стандартное отклонение для варианта А:

а А = +- 8,4

Стандартное отклонение для предложения Б:

а Б= +- 13,7

Вариант Б имеет более высокое стандартное отклонение, характеризующее большую дисперсию возможных результатов, и мы можем сказать, что оно более рискованное.

Коэффициент вариации — мера относительной дисперсии: стандартное отклонение / математическое ожидание вероятностного распределения [7].

Для варианта А коэффициент вариации kA =1,5% , а для варианта Б кБ = 2,2%. Так как коэффициент вариации для проекта Б превышает аналогичный показатель для проекта А, мы можем сказать, что проект Б имеет более высокую степень риска.

Если риск связан с вероятностью распределения возможных движений денежных средств, то чем больше дисперсия, тем выше риск, и предложение Б будет более рискованным, так как дисперсия движений денег для предложения Б выше, чем для предложения А, несмотря на тот факт, что наиболее вероятный исход одинаков для двух вариантов. Если руководство компании, акционеры и кредиторы не склонны рисковать, то предпочтение будет отдано предложению А.

Следующие показатели оценки экономической эффективности ИП являются основой для принятия обоснованного инвестиционного решения:

- чистая текущая стоимость — NPV, ден. ед.;
- индекс рентабельности — PI, д. ед.;
- период окупаемости с учетом дисконтирования — DPP, годы;
- внутренняя норма рентабельности — IRR, %;
- модифицированная внутренняя норма рентабельности — MIRR, %.

Итак:

- PV1 = 79,1 млн драм;
- PV2 = 308,1 млн драм;
- PV3 = 320,9 млн драм;
- PV4 = 256,1 млн драм;
- PV5 = 290,4 млн драм;
- DPP =3,378 млн драм;
- NPV = 455,3 млн драм;
- DPI = 1,563 $>$ 1;
- PP = 2.66;
- IRR = 33%.

Таким образом, считаем эффективным следующие меры государственного регулирования аграрного производства:

- концентрация дотационных средств на особо важных приоритетных направлениях;
- использование единовременных субвенций;

— организацию конкурсов для участников программ государственной поддержки товаропроизводителей на строго конкурсной основе;
— использование метода гарантированных закупок продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей;
— создание комплекса государственной поддержки с выполнением товаропроизводителями определенных условий и обязательств перед государством;
— создание механизмов предоставления социальных гарантий в отсталых регионах и развития альтернативных производств в них;
— стимулирование снижения производства отдельных видов продуктов или квотирование в целях структурной перестройки АПК в отдельных регионах с целью их перепрофилирования и стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции.

Финансы в сфере сельского хозяйства специфичны, в частности, в результате исследования деятельности учебно-опытного хозяйства «Балаовит» мы пришли к заключению, что финансовые отношения необходимо строить с позиций, определяемых особенностями этой сферы экономики. Важным резервом оздоровления финансов агропромышленных предприятий и организаций АПК является внедрение передавай практики эффективного управления.

Список литературы

1. Бланк, И. А. Управление активами / И. А. Бланк. Киев: Ника-Центр: Эльга, 2012. 720 с.

2. Бочаров, В. В. Финансовый анализ: учеб. пособие / В. В. Бочаров. СПб.: Питер, 2014. 240 с.

3. Бочаров, В. В. Коммерческое бюджетирование. СПб.: Питер, 2013. 346 с.

4. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / О. В. Ефимова [и др.]. М.: Омега-Л, 2013. 388 с.

5. Анализ финансовой отчетности: учебник / Под ред. М. А. Вахрушиной, Н. С. Пласковой. М.: Вузовский учебник, 2012. 367 с.

6. Чечевицина Л. Н. Экономический анализ: учебное пособие. Изд. 3-е., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 480 с.

7. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. М.: Иинфра-М, 2011. 438 с.

8. Шеремет А. Д., Сайфуллин Р. С. Методика финансового анализа. М.: Инфра-М, 2010. 462 с.

УДК/UDC 351.753

Правовое регулирование и проблемы деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере оборота оружия

Мельник Александр Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена основным проблемам, возникающим в правоприменительной деятельности органов внутренних дел по контролю за соблюдением законодательства в области оборота оружия. Определена необходимость контроля в сфере оборота оружия. Предпринята попытка определить уровень регулирования вопросов оборота оружия и контроля за соблюдением законности в сфере оборота оружия на федеральном уровне. Рассмотрены ограничения, закрепленные на законодательном уровне, способствующие устранить нарушения в сфере оборота оружия. Отмечены проблемы в рассматриваемой области, выявлены возможные причины их возникновения и проанализированы конкретные примеры из практики. Работа основана на материалах федерального законодательства и судебной практики, также использованы научные исследования ученых в указанной сфере. Автор предлагает различные варианты решения указанных в работе вопросов.

Ключевые слова: оборот оружия, контроль, профилактика, полиция, административная ответственность, правовое регулирование, органы внутренних дел.

The Legal Regulation and Problems of Activity of the Internal Affairs Bodies (the Police) in the Field of Arms Trafficking

Melnik Aleksandr Vitalyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: alexmiller98@mail.ru

Abstract

The article touches upon the main issues arising in the law enforcement activities of the internal affairs bodies in monitoring compliance with the legislation in the field of arms trafficking. The necessity of control in the sphere of arms turnover is determined. An attempt has been made to determine the level of regulation of arms trafficking and control over compliance with the law in the sphere of arms trafficking at the federal level. The restrictions fixed at the legislative level, contributing to the elimination of violations in the field of arms trafficking are considered. The author notes the problems in the area under consideration, names possible reasons of their occurrence, and analyses examples from practice. The work is based on the materials from federal legislation, judicial practice, as well as scientific research of scientists in this field. The author offers various solutions to the issues mentioned in the paper.

Key words: arms trafficking, control, prevention, police, administrative responsibility, legal regulation, internal iffairs bodies.

В Российской Федерации административное законодательство, регулирующее отношения в области оборота оружия, формируется на федеральном уровне. В настоящее время законодатель все больше ужесточает контроль за оборотом как гражданского, так и служебного оружия, повышая тем самым ответственность за несоблюдение условий, установленных законом, для отнесения той или иной деятельности в этой сфере к правомерным.

Законодательство, регулирующее отношения, возникающие при

обороте оружия, его правомерном использовании, передаче и т. д., направлено в первую очередь на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия [1]. Государство предоставляет гражданам право на вооруженную самооборону, что связано с стремлением снизить уровень насильственной преступности. Однако, исходя из практических наблюдений, большинство преступлений совершены с помощью правомерно приобретенного оружия.

Таким образом, невозможно исключать необходимость наличия на законодательном уровне ограничений, устанавливаемых на оборот гражданского и служебного оружия. Кроме того, Конституция РФ не упоминает право приобретения гражданами оружия, что не позволяет отнести его к абсолютным, напротив, здесь могут быть установлены ограничения.

В российском законодательстве устанавливаются ограничения, которые заключаются в следующих запретах:

1) оборот определенных видов оружия в качестве гражданского и служебного;
2) хранение и использование, перечисленных в законе оружий вне спортивных объектов;
3) пересылка оружия;
4) хранение патронов к гражданскому оружию лицами, не владеющими на законном основании таким гражданским оружием и т. д. [1]

Контроль за соблюдением правил оборота возложен на сотрудников органов внутренних дел [2]. Однако неизбежны проблемы, которые негативно влияют на эффективность контроля за оборотом оружия со стороны органов внутренних дел.

В первую очередь это связано с низкой правовой культурой граж-

дан, а также одновременно наличием у них слабых навыков использования оружия или же их слабой психологической подготовкой. В таких случаях данные обстоятельства становятся причинами превышения пределов необходимой обороны.

Можно также отметить как одну из вероятных проблем — неэффективность мер, предпринятых органами внутренних дел. Таким образом, необходимо совершенствование планов, мероприятий, направленных на предупреждение неправомерных действий в сфере оборота оружия.

Немало важной проблемой является необеспеченность в полной мере сотрудникам полиции условий для возможного осуществления права по осмотру места хранения оружия. Данная мера является принудительной, однако Конституция РФ гарантирует всем неприкосновенность жилища и не допускает проникновение в него без воли проживающих. Однако для существования правомерного режима необходим непрерывный контроль. С одной стороны, включение законодателем в Федеральный Закон «Об оружии» обязанности предоставлять сотруднику полиции места хранения оружия для проверки будет явным противоречием основному закону государства, а с другой, отказ в таком случае сотрудникам со стороны органов внутренних дел, выполняющих контроль в сфере оборота оружия, не позволяет полицейским осуществлять свою деятельность, используя все предоставляемые государством права.

Не исключены проблемы, вызванные недостаточным организационным взаимодействием служб и подразделений органов внутренних дел и участковых уполномоченных полиции, осуществляющих контроль за оборотом оружия. Слабое взаимодействие, вероятно, связано с незаинтересованностью этих служб и подразделений, с большой загруженностью возложенных на них задач, с пробелами в законодательстве, в частности в вопросах взаимодействия, или слабым уровнем подготовки сотрудников, выполняющих контроль в данной сфере [3, с. 125].

Судебная практика состоит из множества постановлений о назначении административного наказания в связи с нарушением правил производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, поряд-

ка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием.

Например, решением по административному делу судебного участка № 8 г. Армавира Краснодарского края лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ, и было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 1 000 рублей в связи с нарушением правил хранения оружия при следующих обстоятельствах: хранение огнестрельного оружия осуществлялось на основании разрешения, срок которого истек [4].

Решение названных проблем видится в совершенствовании правового регулирования соответствующих правоотношений, возникающих по поводу оборота оружия и контроля за ним. В марте текущего года в прокуратуре Краснодарского края состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов края по вопросам борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. С учетом состоявшегося обсуждения перед присутствующими поставлены задачи по активизации работы по выявлению и пресечению каналов поставки оружия и боеприпасов на территорию края, обмену оперативно значимой информацией, а также повышению контроля за учетом и использованием гражданского и служебного оружия [5].

В качестве основных направлений решения указанных в работе вопросов предлагаем:

1. Предусмотреть комплекс мер по борьбе с незаконным оборотом оружия и по контролю за легальным оборотом оружия (быстрому пресечению незаконного распространения оружия способствует своевременная постановка на оперативный учет каждого экземпляра похищенного или утраченного оружия).
2. Организовать комплекс мер по повышению правовой культуры владения и пользования оружием, а также сокращению его

спроса (например, проведение в каждом муниципальном образовании государства ежемесячных мониторингов с целью профилактики и обучения владельцев правомерному использованию и хранению оружия). В результате осуществления мониторинга происходит сбор и анализ информации, формируя в том числе административную практику, направленную на совершенствование регулирования деятельности органов внутренних дел в сфере оборота оружия [6].

3. Усовершенствовать организацию и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по контролю в сфере оборота оружия: разработать и внедрить новые формы разрешающих документов, имеющих высокий уровень защищенности от подделок, дающих право на приобретение и использование огнестрельного оружия и взрывчатых веществ..

Список литературы

1. Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Чт. 5681.

2. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

3. Сургутсков В. И. О совершенствовании правового регулирования и организации деятельности органов внутренних дел (полиции) в сфере оборота оружия // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). Стр. 122–126.

4. Архив судебного участка № 8 г. Армавира Краснодарского края. Административное дело № 5-27/2017 // Справочная правовая система «РосПравосудие».

5. В прокуратуре Краснодарского края состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов края по вопросам борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Прокуратура Краснодарского края. URL: http://prokuratura-krasnodar.ru/news/v-prokurature-krasnodarskogo-kraya-sostoyalos-30

6. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография / А. Н. Жеребцов, Н. В. Павлов. М.: Юстицинформ, 2018. 168 с.

УДК/UDC UDC 343.3

Проблема роста количества преступлений в сфере налогообложения

Моховая Татьяна Александровна
кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шацкая Анастасия Петровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

На протяжении долгих лет в Российской Федерации наблюдается рост преступлений в сфере налогообложения. Данная работа посвящена этому вопросу. Для его детального изучения в статье приводятся статистические данные, которые и раскрывают эту неблагоприятную тенденцию роста преступлений в сфере налогообложения. Для понимания проблемы приводится судебная практика, которая показывает серьезность данного вопроса. В итоге авторы приходят к выводу о необходимости создания соответствующего исполнительного органа, деятельность которого была бы направлена на раскрытие и недопущение преступлений только в сфере налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, преступления в сфере налогообложения, налоговый инспектор.

The Issue of the Increasing Number of Tax Crimes

Mokhovaya Tatyana Aleksandrovna
Candidate of Law, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Shatskaya Anastasiya Petrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

Over the years, there has been an increase in tax crimes in the Russian Federation. This work is devoted to this issue. For its detailed study, the article provides statistical data that reveal this unfavorable trend of growth of crimes in the field of taxation. To understand the problem in the scientific work provides judicial practice, which shows the seriousness of the issue. As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to create an appropriate Executive body, whose activities would be aimed at the disclosure and prevention of crimes only in the field of taxation. The study of this issue has shown an urgent need for the creation in the Russian Federation of a special body whose activities would be aimed solely at identifying and preventing crimes related to taxation. At the same time, the adoption of an appropriate federal law, which would establish the legal basis and principles of activity of this body, follows. It is also worth paying attention to corruption, which is very common in this area.

Key words: taxation, crimes in the sphere of taxation, tax inspector.

В Российской Федерации конституционно закреплена обязанность граждан платить установленные налоги и сборы. Данная норма содержится в в ст. 57 Конституции РФ [1].

В то же время на сегодняшний день в России существует большое количество организаций и физических лиц, которые ставят личные интересы намного выше государственных и принимают различные попытки уклониться от законно установленных налогов, не подозревая, какой ущерб наносят государству. Ведь налоговые поступления являются

необходимым фактором существования страны, а преступные действия в данной сфере нарушают план поступления налогов в государственный бюджет, чем подрывают не только экономику государства, но и лишают малоимущие категории населения социальной поддержки [2].

По состоянию на 1 января 2018 г. задолженность по налогам и сборам в бюджет РФ в общем составила 1 705,6 млрд руб. Это больше на 14%, чем в прошлом году [3].

Налоговые органы объясняют тенденцию роста задолженностей с большим объемом выставленных требований об уплате налогов налоговыми органами, но, на наш взгляд, это связано с ростом преступности в сфере налогообложения.

Отечественная судебная практика наполнена различными составами преступлений, связанных с неуплатой налогов: сокрытие выручки или дохода, уничтожение бухгалтерских документов, умышленное искажение результатов налоговых проверок и т. д. Ее анализ помог выделить особо криминализированные отрасли, где чаще всего совершаются преступления в сфере налогообложения. К ним относятся: производство газовой, нефтяной, алкогольной продукции, торговля природными ресурсами, реализация и импорт автомобильного транспорта и т. д. [4].

Так, Элистинский городской суд Республики Калмыкия вынес обвинительный приговор в отношении налогового инспектора отдела выездных проверок по ч. 2 ст. 290 УК РФ. Налоговым инспектором была получена взятка от одного из руководящих лиц организации для незаконного сокрытия нарушений налогового законодательства, которые были выявлены в ходе запланированной проверки [5].

Обвинительный приговор, связанный с фальсификацией данных, которые содержатся в автоматизированных системах налогового учета, вынесен районным судом в городе Рязани по ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 290 УК РФ. По данным следствия, начальник налоговой инспекции, который имел доступ к автоматизированному программному обеспечению налоговой инспекции, не один раз менял данные о перечислении налогов юридическим лицом. За это была получена сумма в размере 250 000 тыс.

руб.

Как можно заметить, значительная часть вынесенных обвинительных приговоров связана с преступной деятельностью должностных лиц. Так, Советским районным судом Нижнего Новгорода в начале 2018 года вынесен обвинительный приговор, связанный с неправомерной выдачей информации ограниченного доступа представителям хозяйствующих субъектов. Был осужден налоговый инспектор за получение взятки за предоставление выписки из ЕГРЮР ФНС России.

Стоит обратить внимание и на то, что преступления в сфере налогообложения совершаются не только должностными лицами, но и организациями или физическими лицами, которые занимаются предпринимательской деятельностью. Уже давно распространены преступные схемы обхода налогов с использованием офшорных зон и разных международных организаций [6]. Их сущность заключается в открытии субъектами предпринимательской деятельности счетов в кредитных организациях, которые находятся в офшорных зонах (офшорах). Далее из страны производится вывод средств через многоуровневые схемы непосредственно через те государства (например, через Республику Кипр), с которыми у Российской Федерации заключены договоры об избежание двойного налогообложения. Таким образом, местонахождение доходов, добытых незаконным путем, очень трудно определить, также усложняется последующее определение лица, которое получает от этого выгоду [7].

Таким образом, видно, что «налоговая преступность» имеет международный и организованный характер. И для эффективной борьбы с ней, требуется консолидация общих сил всех государств.

Изучение данного вопроса показало острую необходимость в создание в Российской Федерации специального органа, деятельность которого была бы направлена исключительно на выявление и недопущение преступлений, связанных с налогообложением. Вместе с этим необходимо и принятие соответствующего федерального закона, который устанавливал бы правовые основы и принципы деятельности данного органа. Стоит также обратить внимание на коррупционность, которая очень

распространена в данной сфере. Подчинение новой налоговой службы Президенту Российской Федерации поможет снизить эти коррупционные риски.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Росстат (Федеральная служба государственной статистики) // URL: http://www.gks.ru.

3. База судебных решений // URL: http://sudact.ru.

4. Зарипов В. М. Изменения в ответственности за налоговые преступления // Налоговедение. 2014. № 3. С. 52–57; Маслов И. В., Новиков А. М. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступления // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85–90.

5. Иваненко И. Н., Пенькова А. С. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 129. С. 866–877.

6. Васильченко А. В., Чернов Ю. И. К вопросу об обстоятельствах, смягчающих административную ответственность // Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований (сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях). 2017. С. 104–107.

7. Матюха С. В., Чернов Ю. И. Предпосылки формирования и развития института правовой помощи по делам об административных правонарушениях // Концепции устойчивого развития науки в современных условиях (сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 6 частях). 2017. С. 146–150.

УДК/UDC 343.7

Уголовная и административная ответственность за мошенничество

Пащенко Екатерина Владимировна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com

Чернов Юрий Иванович
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Аннотация

В указанной статье исследуется соотношение таких правонарушений, как мелкое мошенничество, представляющее собой административное правонарушение, которое среди представителей науки административного права также известно как элемент института мелких преступлений, и мошенничество, являющееся уголовно-наказуемым деянием, то есть представляющее собой уже полноценное преступление. Данные понятия рассмотрены с точки зрения административно-правовой и уголовно-правовой наук. Критерием сравнения данных понятий послужили элементы составов правонарушений (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). Автором в рамках настоящей статьи также анализируются данные статистики совершения правонарушений указанных категорий. Отмечена негативная тенденция увеличения числа административных правонарушений, предусмотренных статьей 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предлагается способ предотвращения роста числа анализируемых правонарушений.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, преступление, административное правонарушение.

Criminal and Administrative Liability for Fraud

Pashchenko Yekaterina Vladimirovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ekaterinapashenko98p84@gmail.com

Chernov Yuriy Ivanovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: admfinkubsau@yandex.ru

Abstract

This article examines the relationship of such offences as petty fraud—an administrative offence which among the specialists in administrative law is also known as an element of the institution of minor crimes—and fraud which is a criminal offence, that is, it is already a full-fledged crime. These concepts are considered from the point of view of administrative law and criminal law. The criterion for comparing these concepts were the elements of the offence (subject, subjective side, object, objective side). The authors within the framework of this article also analyses the statistics of offences committed in these categories. The negative tendency of increase in number of the administrative offences provided by article 7.27 of the Code of the Russian Federation about administrative offences is noted. The method of prevention of growth of number of the analysed offences is offered.

Key words: embezzlement, fraud, crime, administrative offence.

Юридическая ответственность в современной России продолжает активно переосмысляться как с точки зрения концептуальных подходов [1], так и с точки зрения отдельных видов юридической ответственности. Весьма остро в настоящее время стоит вопрос о разграничении мелкого мошенничества как административного правонарушения и мошенничества как уголовно-наказуемого деяния. В действующем законодательстве

основным критерием отграничения является размер причиненного ущерба. Административное правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ, — мелкое хищение — отграничивается от смежного с ним преступления, закрепленного в ст. 159 УК РФ тем, что состав административного проступка образует мелкое хищение путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков уголовно-наказуемого деяния. Уголовное же деяние, предусмотренное ст. 159 УК РФ, образует хищение с причинением ущерба, равного или превышающего 2 500 рублей [2].

Анализируя элементы состава вышеуказанных правонарушений, приходим к выводу, что они в целом схожи. Так, субъектом мелкого хищения является исходя из положений КоАП РФ только физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, вменяемое в момент совершения вышеуказанного административного проступка. Субъектом же схожего уголовно-наказуемого деяния также выступает физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 лет. Субъективная сторона мелкого хищения характеризуется виной в форме умысла, направленного на завладение чужим имуществом с целью обращения его в свою пользу. В уголовно наказуемом мошенничестве субъективная сторона аналогична. Объектом мелкого хищения являются отношения собственности. Одновременно объектом мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, также выступают отношения собственности. Особый интерес представляет объективная сторона исследуемых правонарушений. В соответствии с положениями теории права объективная сторона правонарушений с материальным составом включает в себя три обязательных элемента:

1) противоправное деяние;
2) противоправные последствия;
3) причинно-следственная связь между деяниями и наступившими последствиями [3].

Противоправное деяние в мелком хищении заключается в противоправных действиях, направленных на завладение чужим имуществом преступным путем, в том числе мошенничества. Противоправное деяние

в уголовно-наказуемом мошенничестве также представляет собой противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. Рассматривая преступные последствия как обязательный элемент объективной стороны указанных правонарушений, следует указать, что для деяния, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, необходимо наступление последствий, при которых сумма хищения не превышает 2 500 рублей. А в случае совершения хищения на сумму, превышающую 2 500 рублей, деяние приобретает признаки уголовно-наказуемого, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Говоря о причинно-следственной связи, следует отметить, что она, наряду с вышеуказанными признаками, выступает необходимым элементом для обоих правонарушений с материальным составом.

Анализируя ситуацию, связанную с совершением указанных правонарушений, в ходе изучения данных статистики нами было отмечено следующее изменение в количестве преступлений, совершенных в форме мошенничества:

— в 2015 году это число составило 200 598;
— в 2016 году — 208 926;
— в 2017 году — 204 870 [4].

Статистика же по административным правонарушениям показывает следующее: в 2015 году выявлено 61 236 административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ; в 2016 году — 126 728; в 2017 году — 144 693 [5].

Таким образом, наблюдаем, что имело место за последнее время резкое увеличение числа административных правонарушений. Особенно за период 2015–2016 годов, в котором число правонарушений выросло в два раза, что частично можно объяснить увеличением верхнего порога причиненного ущерба до 2 500 рублей. Однако наряду с этим отмечаем, что за 2016–2017 года также имело место значительное увеличение числа административных правонарушений, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ, при этом число преступлений за аналогичный период по схожим составам уменьшилось.

Исходя из этого, прослеживается негативная тенденция увеличения числа административных правонарушений, предусмотренных ст.7.27 КоАП РФ в виду смягчения политики государства в сфере привлечения к ответственности. Для предотвращения вышеуказанной тенденции необходимо, наоборот, ужесточить политику государства по привлечению к ответственности за рассматриваемые правонарушения. По-нашему мнению, законодателю следует вновь криминализировать хищение на сумму более 1 000 рублей, что позволит в ближайшее время обеспечить устойчивое сокращение уровня правонарушений рассматриваемых категорий.

Укажем также, что очевидным недостатком действующей правовой модели соотношения уголовной и административной ответственности применительно к настоящей статье является внедрение в уголовное законодательство института мелких преступлений, подвергнутое аргументированной и обоснованной критике в литературе [6].

Список литературы

1. Курдюк П. М. Развитие научных подходов и концепций о сущности юридической ответственности в контексте трансформации российской правовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3 (22). С. 42–45.

2. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Общая часть // М.: Юрайт, 2018. Т. 3. 298 с.

3. Уголовное право. Особенная часть: учебник / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов; под ред. В. Б. Боровикова. 4-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. 370 с.

4. Количество преступлений, предусмотренных статьями 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 159.6, УК РФ за 2015, 2016, 2017 года / Ежемесячный сборник Генеральной прокуратуры РФ. Состояние преступности за январь — декабрь 2017 года и аналогичные периоды 2015, 2016 годов // URL.: https://www.genproc.gov.ru (дата обращения: 29.09.2018).

5. Число дел об административных правонарушениях, возбужденных должностными лицами за 2015, 2016 и 2017 года (с разбивкой по статьям КоАП РФ) / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) // URL.: https://www.fedstat.ru (дата обращения: 29.09.2018).

6. Курдюк П. М., Чернов Ю. И. Мелкие преступления: взаимосвязь или раз-

мывание границ административной и уголовной ответственности? // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 12–15.

УДК/UDC 314.86

Центр притяжения населения при выборе места проживания (на примере Выселковского, Динского и Крыловского районов Краснодарского края)

Петрова Наталья Витальевна
студентка факультета гидромелиорации
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natuska2007@bk.ru

Аннотация

Сельские поселения в Российской Федерации имеют ряд общих проблем, не зависящих от национальных, географических, экономических особенностей отдельно взятого поселения. Проведенный автором сравнительный анализ Выселковского, Динского и Крыловского районов Краснодарского края свидетельствует о приросте населения в Динском районе и нестабильности миграционных процессов в Крыловском и Выселковском районе. Автор приходит к выводу, что для жителей наиболее важно экономическое и социальное развитие района. Основной путь выхода из сложившейся ситуации заключается в привлечении людей в жизнь сельских поселений. Необходимы квалифицированные и, что важно, молодые кадры, которые будут заинтересованы в своей успешной деятельности в сельских поселениях. Также необходимо развить на селе условия для того, чтобы молодые специалисты могли вложить свои усилия в развитие и достижения поставленных себе целей.

Ключевые слова: население, центр притяжения, статистика, сельские поселения.

The Centre of Attraction of the Population when Choosing a Place of Residence (on the Example of Vyselkovskiy, Dinskoy, and Krylovskiy districts of Krasnodar Krai)

Petrova Natalya Vitalyevna
student of the Faculty of Irrigation
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natuska2007@bk.ru

Abstract

Rural settlements in the Russian Federation have a number of common problems that do not depend on the national, geographical, and economic features of an individual settlement. The comparative analysis carried out by the author in the Vyselkovskiy, Dinskoy and Krylovskiy Districts testifies to the increase in the population in the Dinskoy District and the instability of the migration processes in the Krylovskiy and Vyselkovskiy Districts. The author comes to the conclusion that the most important for the residents is the economic and social development of the area. The main way out of this situation is to attract people to the life of rural settlements. There is a need for qualified and, importantly, young people who will be interested in their successful activities in rural settlements. It is also necessary to develop conditions in the village so that young specialists can invest their efforts in the development and achievement of their goals.

Key words: population, center of gravity, statistics, rural settlements.

Краснодарский край является динамично развивающимся регионом, но увеличение численности населения в крае поддерживается только за счет миграционного прироста.

Сельские поселения в РФ имеют ряд общих проблем, не зависящих от национальных, географических, экономических особенностей отдельно взятого поселения. Необходимо выделить:

1. Экономические проблемы, включающие в себя низкую финансовую обеспеченность поселения, недостаток средств и ресур-

сов для нормального функционирования школ, детских садов и других сельских учреждений, проведения мероприятий культурного и иного плана, ремонта оборудования, сооружений, автотранспорта и другой муниципальной собственности, а также удовлетворения иных потребностях поселения.

2. Социокультурные проблемы, включающие в себя низкий уровень образования сельского населения, массовую безработицу, недоступность культурной среды [1].
3. Демографические проблемы, связанные с резким сокращением сельского населения вследствие переезда семей в городские поселения, высокой смертности и низкой рождаемости. На сегодняшний день наблюдается отток молодого населения их сельских поселений.

Сельские поселения — это совокупность территориальных образований с множеством отличительных признаков и характеристик по сравнению с иными организационными формами, в том числе территориальными (города, поселки городского типа и т. д.).

Безусловно, данная совокупность крайне разнородна по своей внутренней структуре, так как ее элементы, хотя и имеют одинаковые цели и задачи своего существования, но их строение, условия жизнедеятельности, история возникновения и развития различаются.

Проведем анализ районов Крыловского, Выселковского и Динского районов.

Крыловский район — муниципальное образование в составе Краснодарского края. Административный центр — станица Крыловская.

Ниже в таблице представлена численность населения Крыловского района в разные годы [2]:

Численность населения Крыловского района

Численность населения, чел.						
1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2006 г.	2009 г.	2010 г.
39806	32024	33098	37657	37336	37307	35930
2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
35989	35710	35590	35714	35793	35969	35933
2018 г.	-	-	-	-	-	-
35604	-	-	-	-	-	-

Таблица 1

Выселковский район — административно-территориальная единица и муниципальное образование в Краснодарском крае. Районный центр — станица Выселки.

Численность населения Выселковского района

Численность населения, чел.						
1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2006 г.	2009 г.
74277	64292	59718	59436	60239	60184	60626
2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
60301	60001	60091	59753	59753	59595	59239
2018 г.	-	-	-	-	-	-
58966	-	-	-	-	-	-

Таблица 2

Преимущественное развитие имеют традиционные производственные отрасли — сельское хозяйство и сельхозпереработка. Бытовое обслуживание населения, торговля, общественное питание является сферой деятельности малого бизнеса. На территории района 11 сельскохозяйственных предприятий, 524 крестьянских (фермерских) хозяйств, 2 промышленных предприятия пищевой отрасли, 2 транспортных предприятия, 4 строительные организации и др.

Динской район. Административный центр района — станица Динская.

Численность населения Динского района

Численность населения, чел.						
1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2006 г.	2009 г.
45685	122813	108913	105485	119833	122575	126093

2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
126945	128723	130998	133404	136252	138606	141442
2018 г.						
143448						

Таблица 3

В станице Динской работает целый ряд предприятий сельского хозяйства, а также по переработке сельскохозяйственной продукции: сахарный, консервный заводы, кондитерская фабрика «Южная Звезда», мясокомбинат «Динской» [2].

Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения в 2017 году, единиц [3]

Рисунок 1

На рис 2. видно, что доля прибыльных организаций в Динском районе ниже среднего и составляет 75%, а в Выселковском и Крыловском

районах доля прибыльных с/х организаций 100%. Изменение прибыльных сельскохозяйственных организаций будет достигнуто при условии благоприятного воздействия различных факторов, в том числе погодных условий и правильного подхода при ведении сельского хозяйства.

Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций в общем их числе, % [1]

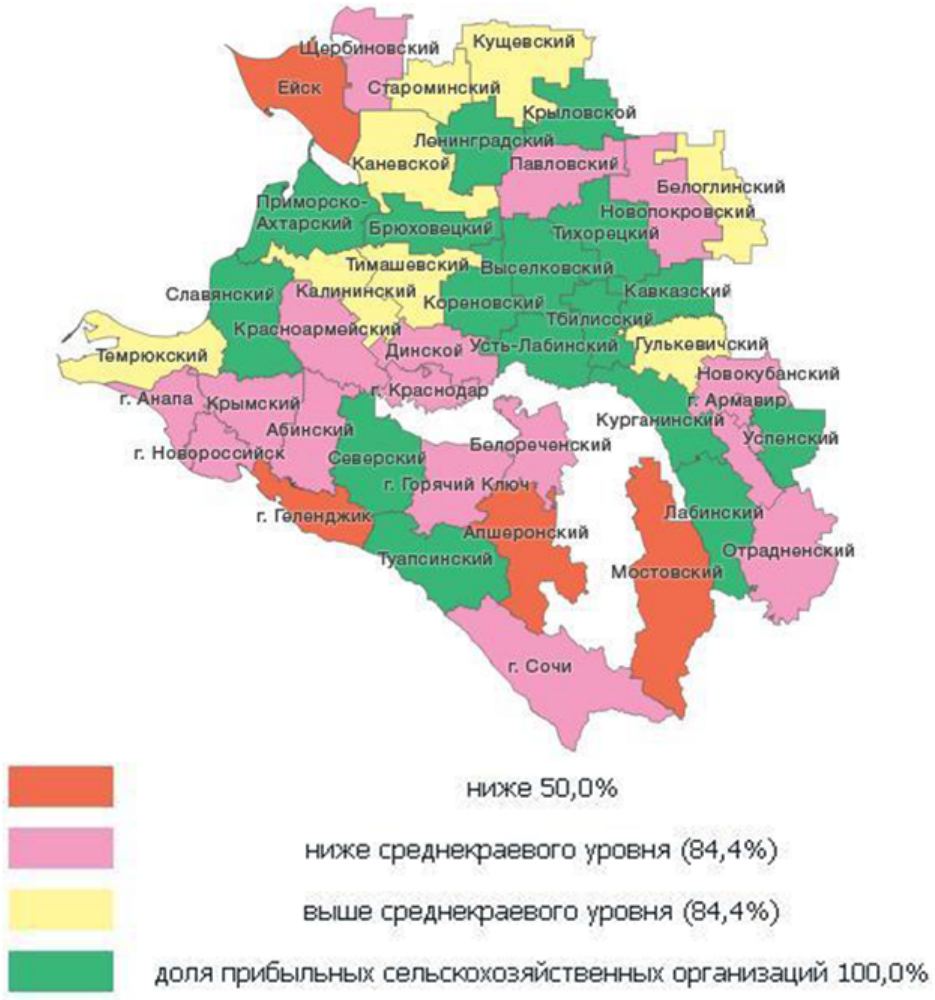

Рисунок 2

В 2017 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в целом по краю составляла 30 756,6 рублей. В группу территорий с самым низким уровнем заработной платы, как и в 2016 году входит Крыловский район 19 850,2 руб., что ниже среднекраевого значения на 35,5%.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в 2017 году [1]

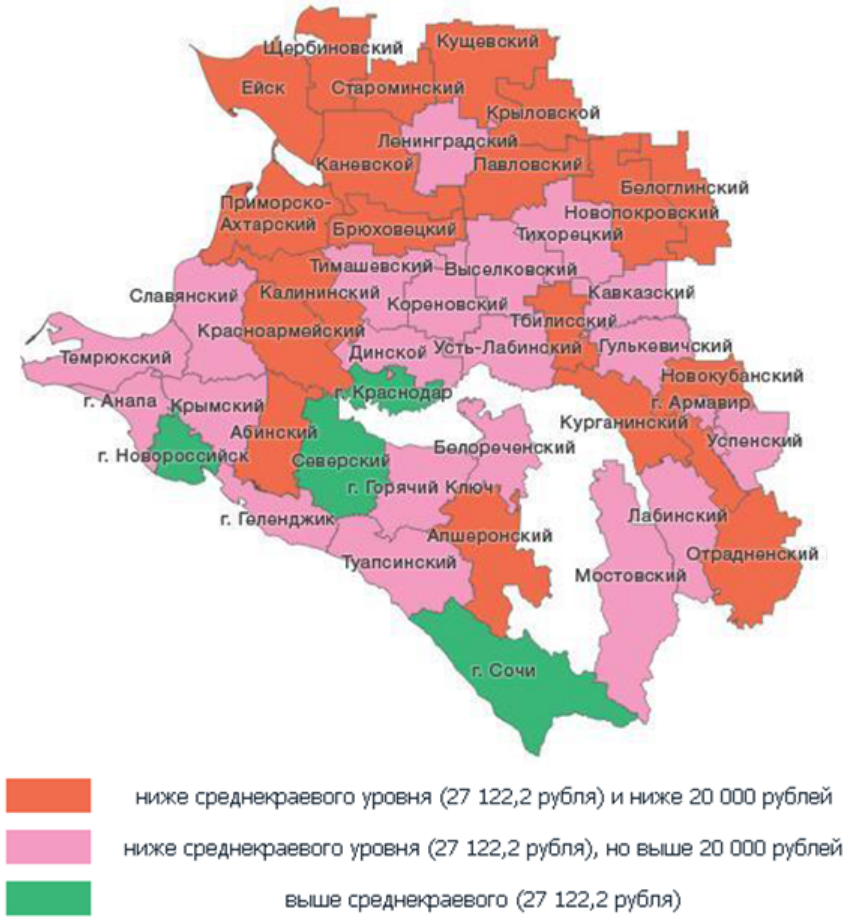

Рисунок 3

Доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную программу, % [1]

Рисунок 4

На рис. 4 показано, что в Динском и в Выселковском районе доля детей в возрасте 1–6 лет, получающих дошкольную образовательную программу выше среднего, а в Крыловском районе — низкий уровень.

Доля детей в возрасте 5–18 лет, получающих услуги по дополнительному образованию в организациях различной организационно-правовой формы и формы собственности, в общей численности детей данной возрастной группы, % [1]

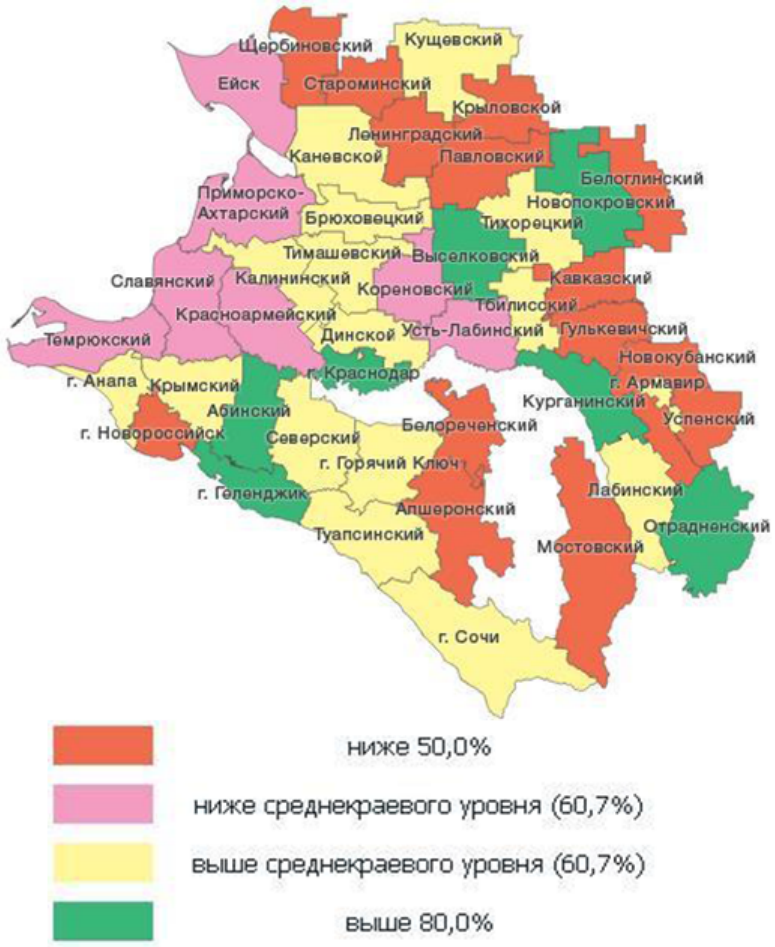

Рисунок 5

Наилучшая положительная динамика оказания данной услуги наблюдается в Выселковском районе, а отрицательная динамика — в Крыловском районе.

Уровень фактической обеспеченности парками культуры и отдыха, % [1]

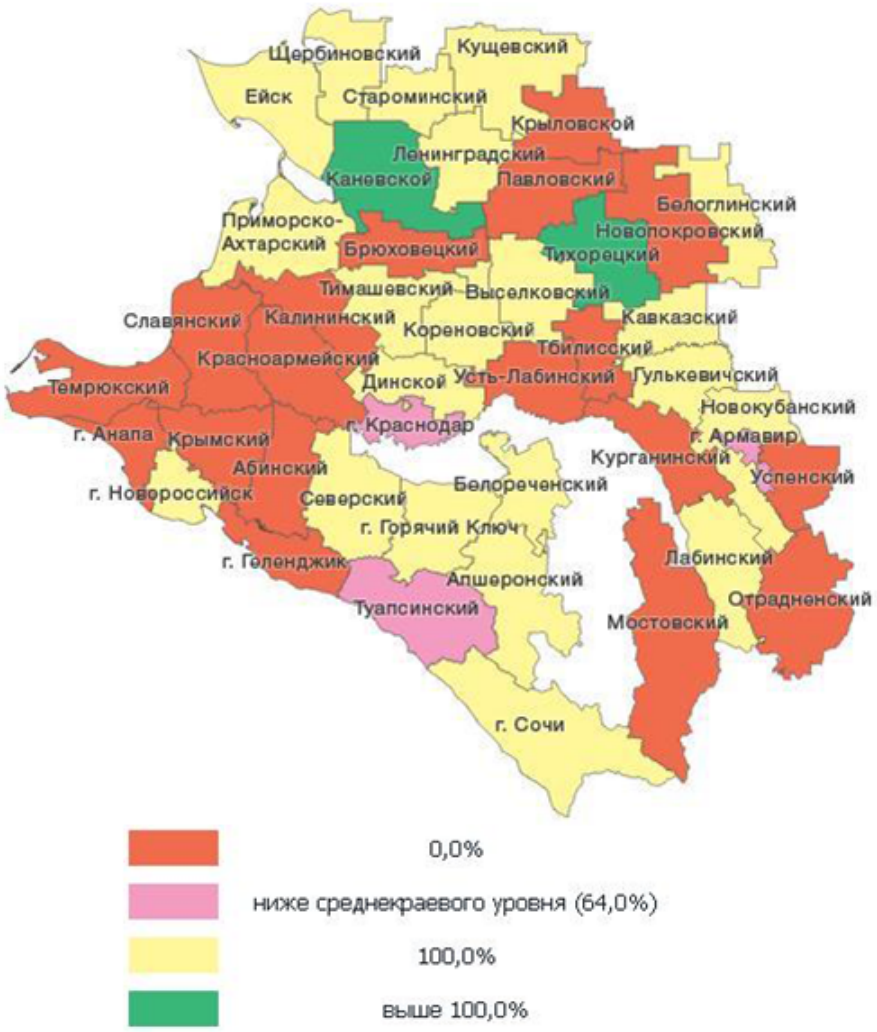

Рисунок 6

Видно, что в Крыловском районе отсутствуют муниципальные парки культуры и отдыха.

Из проведенного анализа видно, что в Динском районе с 2002 года идет прирост населения, а в Крыловском и Выселковском районе нет стабильной динамики населения. Можно сделать вывод, что для жителей наиболее важно экономическое и социальное развитие района. Основной путь выхода из сложившейся ситуации заключается в привлечении людей в жизнь сельских поселений. Свободные рабочие места в развивающейся территории технологической модернизации могут быть восполнены посредством собственных трудовых ресурсов и использовании

межрегиональной миграции. Но на территории первичной переработки сырья необходимо привлекать и иностранных специалистов. Следует отметить, что Правительство РФ каждый год определяет потребность в привлечении иностранных работников. Так, согласно приказу Минтруда России от 15.12.2017 № 848нна Краснодарский край было выделено 1965 квот, Республику Адыгея — 9 квот [5].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что процессы урбанизации, отток молодого населения из регионов в административные образования с высоких уровнем заработной платы и лучшими социальными условиями изменили демографическую ситуацию во многих регионах.

Устранить данную тенденцию возможно посредством сознания благоприятных условий труда, привлечением иностранных инвестиций в слабо развивающиеся сектора экономики в территориях с оттоком населения и предоставлением дополнительных квот для иностранных работников.

Список литературы

1. Сводный доклад Краснодарского края «О результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Краснодарского края за 2017 г.». 2017. С. 85.

2. Официальный сайт Крыловского района // URL: http://www.sznkuban.ru/otrasl-sotsialnoy-zashchity-i-zanyatosti-naseleniya/krylovskiy-rayon/

3. Официальный сайт Динского района // URL: http://dinskoi-raion.ru/about/statistics/folder1/pokazateli%20soc-ec/

4. Официальный сайт Выселковского района // URL: http://viselki.net/node/218

УДК/UDC 347

К вопросу о принципах международного частного права

Стражева Виктория Валериевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Характеристика международного частного права как самостоятельной отрасли в системе правовой науки в обязательном порядке должна включать принципы, на которых она основана. Коллизионный метод разрешения спорных вопросов зачастую предполагает обращение к гибким привязкам. Поэтому в случаях отсутствия четких правовых предписаний и для понимания и толкования существующих норм приходится обращаться к основополагающим принципам. Особое место среди них принадлежит принципу автономии воли. Анализ принципа автономии воли в международном частном праве и принципа свободы договора в гражданском праве позволяет утверждать, что принцип автономии воли не является воплощением частноправового принципа свободы договора. Указанные принципы используются в различных сферах с применением различных механизмов действия. Автономия воли используется в коллизионной сфере, принцип свободы договора — в материально-правовой сфере. Законодательство по международному частному праву в различных странах постоянно совершенствуется, однако остается немало законодательных проблем. Теоретическая разработка отраслевых принципов международного частного права помогает понимать правовое назначение и правильно применять нормы. В этой связи изучение теоретических проблем международного частного права имеет несомненную важность и актуальность.

Ключевые слова: принципы международного частного права, коллизионный принцип, коллизионная привязка, международные торговые обычаи, автономия воли сторон.

On the Issue of the Principles of International Private Law

Strajeva Viktoriya Valeriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The characteristic of private international law as an independent branch in the system of legal science must necessarily include the principles which it is based on. The conflict method of dispute resolution often involves recourse to flexible bindings. Therefore, in cases where there are no clear legal requirements and for understanding and interpreting the existing norms, one has to refer to the fundamental principles. A special place among them belongs to the principle of autonomy of will. An analysis of the principle of autonomy of will in international private law and the principle of freedom of contract in civil law suggests that the principle of autonomy of will is not the embodiment of the private law principle of freedom of contract. These principles are used in various fields with the use of various mechanisms of action. Autonomy of will is used in the conflict area, the principle of freedom of contract in the substantive sphere. The legislation on private international law in various countries is constantly being improved. However, many legislative problems remain. Theoretical development of sectoral principles of private international law helps to understand the legal purpose and correctly apply the rules. In this regard, the study of the theoretical problems of private international law is of undoubted importance and relevance.

Key words: principles of private international law, principle of collision, conflict binding, international trade practices, autonomy of will of the parties.

Под принципами права следует понимать основополагающие идеи, закрепленные в законодательстве или отраженные в доктрине, обеспечивающие формирование качественной законодательной базы и преодоление пробелов в законодательстве.

Отраслевые принципы формулируются в доктрине, а потом находят свое воплощение в законодательстве и в правоприменительной де-

ятельности. В случае пробела в законодательстве принципы подлежат применению в качестве аналогии права. Однако если отраслевые принципы не получают законодательного закрепления, они могут быть сформулированы в качестве положений правовой доктрины.

В российском законодательстве и отечественной юридической литературе отсутствует единый перечень принципов международного частного права, в отличие от принципов гражданского или международного публичного права. Однако будет ошибочным утверждение, что отраслевые принципы международного частного права не существуют как правовая реальность.

Полагаем, что не совсем корректным является подход в отечественной научной литературе, который предполагает идентичность терминов «коллизионная привязка» и «коллизионный принцип» [1]. Коллизионная привязка скорее выступает как элемент коллизионной нормы, параллельно с объемом. Очевидно, что в основе коллизионной привязки лежит коллизионный принцип. Коллизионные принципы были сформулированы в результате анализа основных тенденций коллизионного регулирования. В основе любого коллизионного принципа лежит один из трех принципов коллизионного регулирования: принцип автономии воли сторон, принцип наиболее тесной связи, принцип территориальной локализации.

Таким образом, каждая коллизионная привязка основана на коллизионном принципе, а коллизионные принципы, в свою очередь, базируются на одном из трех принципов коллизионного регулирования.

Анализ принципов, оказывающих влияние на отношения в сфере международного частного права, позволяет их классифицировать следующим образом:

— общие принципы права;
— принципы международного публичного права;
— конституционные принципы;
— отраслевые принципы международного частного права.

В свою очередь, отраслевые принципы международного частного

права делятся на две группы. Во-первых, принципы, обусловливающие необходимость и пределы применения иностранного права с целью регламентации трансграничных частноправовых отношений. К ним следует отнести принцип равенства национального права различных государств; принцип обязательности применения иностранного права; принцип защиты отечественного правопорядка. Во-вторых, принципы коллизионного регулирования, которые лежат в основе выбора применимого права. К таким принципам следует отнести: принцип территориальной локализации; принцип автономии воли сторон; принцип наиболее тесной связи.

К международному частному праву относятся и принципы подотраслей и отдельных институтов международного частного права, например принципы международного семейного, наследственного, вещного, трудового права.

Принцип равенства национального права государств отражает специфику международного частного права. Следует отметить, что принцип равенства национального права государств имеет в виду равенство в смысле равнозначности его применения по отношению к отечественному праву, а не идентичности этих правовых систем. Все правовые системы существенно отличаются друг от друга. По этой причине возникает коллизия законов, разрешение которой осуществляется с помощью коллизионных норм, которые могут указать, как на отечественное, так и на иностранное право. Принципом равенства национального права государств должны руководствоваться судьи, чтобы избежать преимущественного применения отечественного права.

Равенство национального права государств не может зависеть от исторических, культурных, религиозных различий между государствами, политических или экономических отношений, которые существуют между странами. Принцип равенства национальных правовых систем состоит из следующих элементов: государство должно уважать право другого государства создавать свою правовую систему; частное право разных государств может рассматриваться как равное.

Применение иностранного права в Российской Федерации носит

императивный характер. Основания применения иностранного права устанавливаются национальным законодательством, а именно двусторонними коллизионными нормами или международным договором. Законным основанием для применения иностранного права является автономия воли. В случае применения иностранного права суд рассматривает его как право, а не как фактическое обстоятельство. Принцип обязательного применения иностранного права подразумевает применение его таким же образом, как оно должно быть применено у себя на родине.

Принципиальные отличия между отечественным и зарубежным законодательством не являются основанием для применения отечественного правопорядка. Оговорка о публичном порядке, как механизм защиты отечественного правопорядка, определяет границы применения иностранного права, она действует в исключительных случаях, иначе это может привести к негативной практике, связанной с нежеланием применять иностранное право. Как результат, будет необоснованно ущемлено равенство национального права государств. Поэтому условия и пределы применения оговорки о публичном порядке должны быть подробным образом регламентированы в законодательстве.

Анализ принципа автономии воли в международном частном праве приводит к выводу, что в настоящее время он распространяется не только на договорные, но и на деликтные, брачно-семейные отношения. Можно утверждать, что сфера действия принципа автономии воли сторон расширяется, что подтверждает его роль как отраслевого принципа международного частного права. В отличие от коллизионного регулирования, принцип автономии воли нацелен на предсказуемость результата.

Автономия воли обязательна для суда, границы ее действия закреплены в законодательстве государств. Ограничение принципа автономии воли возможно, если он входит в противоречие с императивными нормами страны, с которой договор реально связан, а также выбранное сторонами право наносит ущерб правам и интересам третьих лиц. Принцип автономии воли будет ограничен, если последствия его применения

противоречат публичному порядку страны суда.

Полагаем, что в большей мере доля ответственности за выбор применимого права лежит на сторонах. Суду только необходимо выяснить, не превышены ли пределы автономии воли сторонами.

Необходимо отметить, что в раздел VII Семейного кодекса РФ, практически с момента его принятия, не вносились изменения [2]. По этой причине, с учетом современных тенденций развития законодательства в сфере трансграничных брачно-семейных отношений, в Семейном кодексе РФ необходимо закрепить коллизионные нормы, отражающие гибкий подход в определении применимого права: закон наиболее тесной связи и наиболее благоприятного права. Их следует использовать как основные принципы при регулировании семейных отношений с участием детей [3].

Принцип территориальной локализации выражает жесткий способ коллизионного регулирования. При этом принцип наиболее тесной связи отражает гибкое регулирование. Принцип территориальной локализации принимает во внимание единственный формальный критерий, например место заключения брака, место проведения судебного разбирательства. Данный критерий закреплен законодателем. В то же время принцип наиболее тесной связи учитывает все обстоятельства дела, не один, а целый ряд критериев, которые не определены законодателем [4].

Ответственность за выбор применимого права в соответствии с территориальным принципом лежит на законодателе, и только во вторую очередь на суде. Законодатель, разрабатывая коллизионные нормы, определяет, какие привязки следует использовать для регулирования отношений, осложненных иностранным элементом. В случае закрепления принципа наиболее тесной связи, ответственность с законодателя перемещается на судью. Судья, анализируя фактические обстоятельства, определяет, право какой страны следует применить в конкретной ситуации. На наш взгляд, наиболее оптимальным решением проблемы применения принципа наиболее тесной связи видится в рамках, так называемого, «смешанного подхода», при котором реализация принципа тесной свя-

зи учитывает публичные интересы, цели, указанные законодателем для правоприменителя.

Таким образом, коллизионное регулирование построено на сочетании трех основных принципов — автономии воли, наиболее тесной связи и территориальной локализации, основная цель разграничения указанных принципов коллизионного регулирования заключается в решении вопроса об ответственности за выбор применимого права. Принцип автономии воли бремя ответственности за выбор применимого права возлагает на стороны. В соответствии с принципом наиболее тесной связи, ответственность лежит на судье, поскольку именно он осуществляет анализ всех факторов и приходит к выводу, какое право следует применить. Принцип территориальной локализации ответственность переложил на законодателя, поскольку он разрабатывает «жесткие» привязки, от которых стороны могут отступить только в исключительных случаях, предусмотренных законодателем с учетом принципа наиболее тесной связи.

Выражением «жесткого» способа регулирования, который появился первым, являются коллизионные привязки, в основе которых принцип территориальной локализации. Гибкий способ регулирования, который появился гораздо позже, проявляется с помощью гибких коллизионных привязок, в основе которых лежат принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи. Данные принципы имеют разные цели правового регулирования: территориальная локализация — формализованный подход, принципы автономии воли сторон и наиболее тесной связи — лояльный процесс выбора применимого права.

Однако следует отметить, что в современном международном частном праве явно прослеживается тенденция сокращения жесткого регулирования в пользу гибких способов. В тоже время, сокращение жесткого регулирования не означает полного отказа от него. На данный момент гибкость и жесткость являются различными механизмами решения коллизионного вопроса, между которыми должен быть достигнут баланс. Как результат, речь не идет о приоритете в регулировании трансграничных частноправовых отношений. Для обеспечения баланса в данной

сфере необычайно важна роль суда и сторон частноправового отношения.

Список литературы

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: М-Логос, 2012. 211 с.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ с изм. и доп. от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 16.

3. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 342–345.

4. Шулаков А. А. Современные подходы к раскрытию содержания принципа наиболее тесной связи в международном частном праве // LexRussica. 2018. № 1 (134). С. 103.

УДК/UDC 339.92

Современные тенденции транснационализации финансового сектора России

Тхакахова Марина Олеговна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: marishka.thakahova@gmail.com

Фалина Наталья Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: natakka@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность транснациональных банков в России и перспективы их развития в международной банковской системе. Изучены особенности и закономерности транснационализации на современном этапе и внесены предложения по улучшению стратегии позиционирования российских ТНК в глобальном экономическом пространстве. Проведен анализ предпосылок возникновения транснациональных банков и осуществления их деятельности на разных этапах развития мировой экономики. В работе рассматривается проблема увеличения влияния транснациональных корпораций в финансовом секторе страны и углубление процессов транснационализации российской экономики в контексте мировых процессов глобализации. Подчеркиваются основные черты и тенденции развития собственных российских ТНБ. Приведены результаты анализа международной деятельности крупных российских банков, на основе которых определены стратегии деятельности транснациональных банков.

Ключевые слова: транснациональные банки, глобализация, банковский сектор России, транснационализация, кредитные операции.

Current Trends of Transnationalisation of the Financial Sector

Tkhakakhova Marina Olegovna
student of the faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marishka.thakahova@gmail.com

Falina Natalya Vladimirovna
Candidate of Economics, assistant professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: natakka@yandex.ru

Abstract

The article deals with the activities of transnational banks in Russia and the prospects of their development in the international banking system. The authors study the features and regularities of transnationalisation at the present stage and make suggestions how to improve the strategy of positioning of Russian TNCs in the global economic space. The article provides an analysis of the prerequisites for the emergence of transnational banks and their activities at different stages of development of the world economy. The paper deals with the problem of increasing the influence of transnational corporations in the financial sector of the country and the deepening of the processes of transnationalisation of the Russian economy in the context of global globalisation processes. The main features and tendencies of development of own Russian TNB are emphasised. The results of the analysis of the international activities of large Russian banks, on the basis of which the strategies of transnational banks.

Key words: multinational banks, globalisation, the banking sector of Russia, transnationalisation, and credit transactions.

Транснациональные банки (ТНБ) — крупные кредитно-финансовые комплексы универсального типа с широкой сетью иностранных филиалов, представительств, агентств, контролирующих валютные и кредитные операции на мировом рынке. ТНК являются национальными ком-

паниями по формированию капитала и активно работают на международном уровне [1].

Основными функциями ТНБ являются:

1) посредничество в международном движении уставного капитала;
2) контроль валютных и кредитных операций на мировом рынке;
3) высокая доля международных операций;
4) глобальный характер деятельности.

Таким образом, транснациональные банки концентрируют свое внимание не только на экономической, но и на политической сфере государственной деятельности. Как правило, страны, в которых расположены ТНБ, активно поддерживают и используют их для расширения своего влияния и международного авторитета. Функционирование этих крупных компаний ориентировано на минимизацию издержек и получение наиболее выгодной прибыли. Для западных стран транснациональные банки предоставляют кредиты на долгосрочную перспективу, покупая государственные займы, а также продавая их иностранным инвесторам [2].

Развитые страны практикуют следующие меры по поддержке транснационального капитала:

— устранение двойного налогообложения;
— административная и дипломатическая поддержка международных корпораций за рубежом;
— предоставление государственных гарантий и страхование прямых инвестиций;
— поддержка и разрешение инвестиционных споров;
— создание недискриминационных условий для иностранных инвесторов.

Отношения ТНБ с менее развитыми странами (это число включает Россию) складываются сложнее, чем с успешными государствами. Для таких государств негативные последствия транснациональных банков становятся возможными:

1) нарушение стабильности курса национальной валюты;
2) жесткая конкуренция с местными компаниями;
3) сильное политическое давление;
4) распространение идеологии, вопреки интересам национального бизнеса [3].

Россия, как и другие страны с переходной экономикой, активно интегрируется в мировое хозяйство. Это, в свою очередь, означает, что у России увеличивается потребность в дополнительных финансовых ресурсах, обеспечивающих экономический рост. Стратегическое развитие экономики России связано с динамичным развитием и формированием независимой и стабильной банковской системы. Однако российские банки неспособны обеспечить реальный сектор экономики необходимый объемом долгосрочных кредитных ресурсов, одинаковый уровень услуг, предоставляемых во всех регионах России и организовать все банковские услуги [4].

Охарактеризуем нынешнее состояние транснационализации российских банков. В первую очередь, банки с российским уставным капиталом функционируют независимо за рубежом, они называются «росзагранбанки» [5]. Они были унаследованы современной Россией от Советского Союза, иностранные банки играли роль платежных агентов в экспортно-импортных операциях государства и содержали счета советских посольств и правительств. Но несмотря на распад СССР и негативные последствия, такие как высокая инфляция, рост социальной напряженности и резкое снижение производства российской экономики, круг операций иностранных банков активно расширялись: они начали привлекать иностранные инвестиции, проводить операции по обслуживанию коммерческих организаций. Первоначально российское участие в росзагранбанков осуществлялось через Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ), но в конце 2005 г. произошла передача долей участия Банка России в капиталах заграничных банков во Внешторгбанк (в ВТБ АОА) [6].

Роль иностранных банков на российском рынке усиливается с каж-

дым годом. В настоящее время каждый пятый российский банк интегрируется в международное сообщество благодаря участию нерезидентов в формировании их уставного капитала. Непосредственно акции крупнейших государственных банков частично находятся в портфелях нерезидентов.

В последнее время иностранные банки, осваивающие внутренний финансовый рынок посредством участия в банковском капитале России, характеризуются тремя различными стратегиями развития (рис. 1):

Стратегия освоения внутреннего российского финансового рынка зарубежными банками

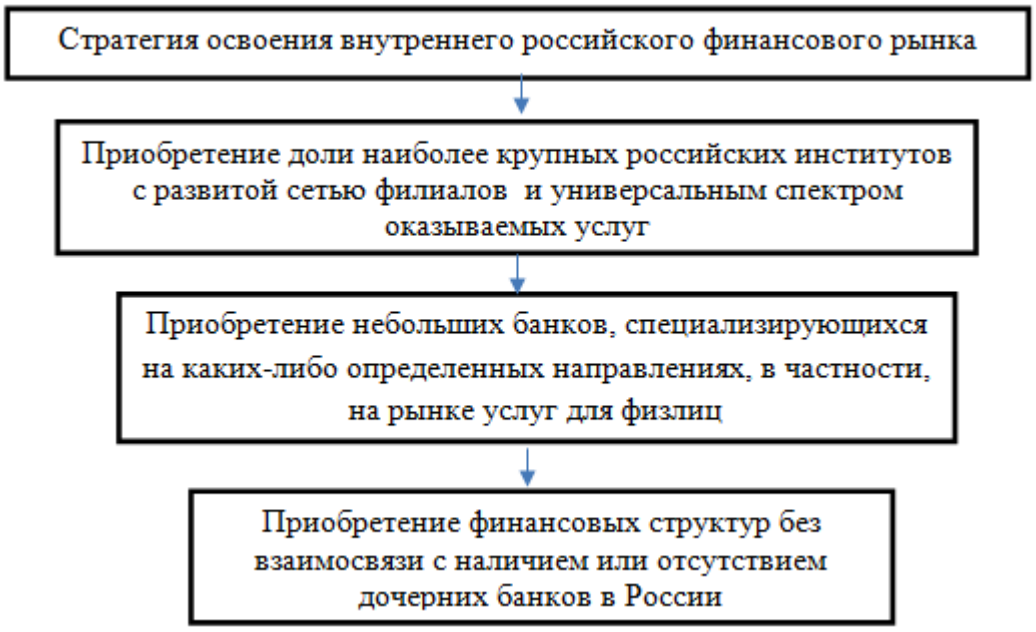

Рисунок 1

Таким образом, стратегия транснационализации российских банков будет эффективной при стабильной экономической ситуации в целом и активном участии государства. В настоящее время первостепенной задачей является разработка мер, которые направлены при выходе на иностранные рынки на поддержку банковского сектора.

Действующие иностранными участниками российской банковской системы являются в основном банки развитых стран [5]:

Рейтинг банков по объемам привлеченных средств физических лиц, 2014–2017 гг., млн руб.

Место в рейтинге	Банк	Привлеченные средства физлиц			
		на 01.01.2018 г.		на 01.01.2015 г.	
		Портфель, млрд руб.	Доля рынка, %	Портфель, млрд руб.	Доля рынка, %
Банковская система		10460960	100,00	6893594	100,00
1	Сбербанк	5759714	41,76	4088398	38,42
2	ВТБ24	2368650	17,17	1395125	12,31
3	Газпромбанк	447038	3,24	288297	2,71
4	Россельхозбанк	412460	2,99	273702	2,57
5	Альфа-Банк	394385	2,86	254781	2,39
6	Почта Банк	269442	1,95	60311	0,57
7	Райффайзенбанк	267878	1,94	186615	1,75
8	Хоум Кредит Банк	191737	1,39	187158	1,76
9	Тинькофф	187093	1,36	97690	0,92
10	Совкомбанк	162563	1,18	61517	0,58

Таблица 1

Сдержанный рост банковских активов соответствует умеренному спросу на кредиты от корпоративного сектора. Тем не менее темпы роста корпоративного кредитного портфеля превышают темпы роста за аналогичный период прошлого года. Более интенсивно развивается розничное кредитование. Наибольшая доля остается у Сбербанка, и составляет 41,76%.

Таким образом, можно отметить, что формирование и реализация стратегии транснационализации в российской банковской системе является объективно важным шагом, направленным на адаптацию современных тенденций развития мировой экономики, без которых формирование банковской системы страны и ее эффективная интеграция в мировую финансовую систему невозможна.

Список литературы

1. Буров И. В. Иностранные инвестиции в банковском секторе стран с переходной и развивающейся экономикой: учебник / И. И.Буров. М.: Ин-т экономики Рос. акад. наук, 2015. 262 с. 2. Мовсесян А. Г. Транснационализация в мировой экономике: учеб. пос. / А. Г. Мовсесян. М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ, 2017. 316 с. 3. Жуков Е. Ф. Банковские системы отдельных стран: учебник / Е. Ф. Жуков. М.: Издательство Юрайт, 2015.-591 с. 4. Нечаев С. Ю. Перспективы российских транснациональных банков в международной банковской системе // Проблемы экономики и менеджмента. 2014. № 11 (39). С. 97–101. 5. Мельников А. Б. Мировая экономика и международные экономические отношения: учеб. пособие / А. Б. Мельников, Е. И. Артемова, Л. А. Белова, К. Э. Тюпаков. Краснодар: КубГАУ, 2013. 239 с. 6. Официальный сайт Банка России // URL: http://banki.ru.

УДК/UDC 347

Ответственность поручителя в период банкротства должника

Усенко Анатолий Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN-код=9594-2433

Аннотация

Авторами рассматривается правовое положение поручителя в период банкротства должника. Привлечение поручителя к ответственности за неисполнение должником своих обязательств и сложность вовлечения поручителя в процедуру банкротства вызывает много вопросов при рассмотрении дел в Арбитражных судах Российской Федерации. Актуальным это стало после закрепления института банкротства физических лиц в Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)». Особое внимание заслуживает тот факт, что в случае невозможности исполнения поручителем своего обязательства перед кредиторами последние имеют право требовать возбуждения дела о банкротстве поручителя наравне с основным должником при наличии у них признаков несостоятельности. По мнению автора, одновременное разбирательство дел о банкротстве основного должника и поручителя нецелесообразно, поскольку такие действия могут привести к банкротству поручителя раньше, чем к банкротству должника. В целях предупреждения несостоятельности поручителя его следует привлекать к участию в деле о банкротстве основного должника в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Отсутствие защищенности прав поручителей в деле о банкротстве подчеркивают актуальность темы данного исследования. Учитывая важность и социальную значимость указанной тематики, изучение характерных для нее юридических фактов уже давно требует внесения изменений в закон о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: поручитель, банкротство, обязательство, третьи лица.

Responsibility of the Guarantor in the Period of the Cebtor's Bankruptcy

Usenko Anatoliy Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anabolik.lusenko@yandex.ru
SPIN code: 9594-2433

Abstract

The author considers the legal status of the guarantor in the period of the bankruptcy of the debtor. Bringing the guarantor to liability for the debtor's failure to fulfill his obligations and the complexity of involving the guarantor in the bankruptcy procedure raises many questions when dealing with cases in the Arbitration Courts of the Russian Federation. This became relevant after the establishment of the institution of bankruptcy of individuals in the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy). Special attention should be paid to the fact that if the guarantor fails to fulfill his obligation to creditors, the latter have the right to demand that the guarantor filed for bankruptcy on a par with the main debtor if they have signs of insolvency. According to the author, the simultaneous bankruptcy proceedings of the main debtor and the guarantor are not advisable, since such actions may lead to the bankruptcy of the guarantor before the bankruptcy of the debtor. In order to prevent the insurer's insolvency, they should be involved in the bankruptcy case of the main debtor as a third party who does not claim independent claims regarding the subject of the dispute. The lack of protection of the rights of guarantors in a bankruptcy case underlines the relevance of the topic of this study. Considering the importance and social significance of this subject, the study of the characteristic legal facts for a long time requires amending the law on insolvency (bankruptcy).

Key words: surety, bankruptcy, obligation, third parties.

Принятие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26. 10. 2002 № 127-ФЗ (далее — закон о банкротстве) [1], а также поэтапная реализация Концепции развития гражданского законодательства [2] посредством внесения изменений в действующие нормативные

правовые акты, сделали достаточно актуальными научные исследования в области несостоятельности (банкротства), в частности вопросов правового регулирования отношений при привлечении к ответственности поручителя и защите его прав в процедурах банкротства.

Привлечение поручителя к ответственности за неисполнение должником своих обязательств и сложность вовлечения поручителя в процедуру банкротства вызывает много вопросов при рассмотрении дел в Арбитражных судах Российской Федерации. Особенно актуальным это стало после закрепления института банкротства физических лиц в законе о банкротстве, а также нестабильностью экономической ситуации в 2013–2015 годах [3] и наличием противоречивой судебной практики в случаях вовлечения в делах о банкротстве должников и поручителей.

По общему правилу, закрепленному в пункте 1 ст. 363 ГК РФ [1], поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность, что является исключением из общего правила. Также следует учитывать, что отличие солидарной ответственности от субсидиарной ответственности заключается в том, что при солидарной ответственности кредитор имеет право предъявить требования в разумный срок, как к должнику, так и к поручителю в полном объеме либо в части долга.

В отличие от солидарной ответственности, субсидиарная ответственность заключается в том, что, если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность, то есть речь идет о дополнительной ответственности.

Исключения, касающиеся субсидиарной ответственности лиц по закону о банкротстве, устанавливаются, в частности, п. 3 ст. 171 закона о банкротстве, согласно которому поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед кредиторами в случаях, когда ведется внешнее управление в отношении градообразующей

организации. При данной ситуации поручителем выступают публично-правовые образования в лице их должностных лиц. Следует обратить внимание на то, что законодатель урегулировал только отношения при банкротстве с участием поручителя — публично-правового образования. Для иных организаций и физических лиц действует общее правило об ответственности поручителя.

На наш взгляд, для защиты интересов поручителя целесообразно дополнить закон о банкротстве относительно субсидиарной ответственности по обязательствам должника перед кредиторами поручителей в случаях ведения процедур наблюдения, финансового оздоровления, а также внешнего управления в отношении организаций любой организационно-правовой формы, то есть требования кредиторов к поручителю могут быть предъявлены, если должник не сможет погасить задолженность перед ними в соответствии с графиком погашения задолженности, а также выполнить план финансового оздоровления при процедуре финансового оздоровления или план внешнего управления при процедуре внешнего управления [4].

Положения п. 2 ст. 363 ГК РФ устанавливают, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Эта норма действует в обычных условиях гражданских правоотношений и притом, что должник не признается банкротом.

Что же касается несостоятельности должника в случае возбуждения дела о банкротстве, то поручительство нуждается, на наш взгляд, в концептуальном преобразовании. Так, например, поручительство с условием возмещения убытков обладает слабой акцессорной связью с основным долгом, соответственно, не может функционировать по правилам, предусмотренным положением о поручительстве (гл. 23 п. 5 ГК РФ).

Необходимо включить в ст. 2 закона о банкротстве понятие «по-

ручительство», закрепленное в п. 1 ст. 173 этого же закона, в целях его применения не только к положениям о банкротстве градообразующих организаций, но также и для остальных субъектов, особенно когда поручителем выступает гражданин как физическое лицо, а должник — лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность. Поручителю, как физическому лицу, несложно возместить причиненный должником вред перед кредиторами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, а его наследники будут поставлены перед выбором: принять наследство или нет. При этом следует исходить из того, что положения закона о банкротстве акцентированы именно на денежных обязательствах, поскольку неспособность должника в полном объеме удовлетворить требование кредитора по такому обязательству, является одной из причин признания должника несостоятельным (банкротом).

В ст. 2 закона о банкротстве под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством РФ, основанию.

На наш взгляд, данное понятие является поверхностным. В целях его конкретизации следовало бы дополнить формулировку: после слов «по гражданско-правовой сделке» фразой «в том числе обязательствами за товары, переданные должнику, за оказание должнику услуги, за выполнение для должника работы, в случае возникновения задолженности вследствие причинения вреда имуществу кредиторов и (или) неосновательного обогащения».

Таким образом, вовлечение поручителя в процедуру банкротства может произойти только в отношении денежных обязательств, если между поручителем и должником был заключен соответствующий договор поручительства. Об этом отмечается в пункте 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» [5]: обязательство поручителя отвечать перед кредитором другого лица за исполнения последним его обязательства возникает с момента заключения договора поручительства.

Предыдущая редакция п. 5 гл. 23 ГК РФ от 31.12.2014 г. договор поручительства отражала, как обязанность поручителя отвечать за исполнение последним перед кредитором денежного обязательства. С принятием Федерального закона РФ от 03.08.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую гражданского кодекса РФ» статья 361 ГК РФ была дополнена положениями, согласно которым договор поручительства может быть заключен в отношение как денежных, так и неденежных обязательств [6]. Однако в законе о банкротстве не закрепляется такое основание, как неденежное обязательство без его стоимостной оценки и перевода в денежную форму.

Соответственно возникает вопрос о возможности привлечении поручителя в процедуру банкротства по неденежным обязательствам.

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» разъяснено, что к недежным обязательствам относятся в частности обязательства по передаче товара, выполнению работ, оказанию услуг, воздержанию от совершения определенных действий, которые можно обеспечить поручительством. При этом у кредитора при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства могут возникнуть денежные требования к должнику: взыскании неустойки, возмещение убытков, возврат аванса и т. д. [7], что выражает не само основание требования, а обеспечительные обязательства и (или) виды ответственности.

Также, абз. 2 п. 1 ст. 5 закона о банкротстве требования кредиторов об оплате поставленных товаров, оказанных услугах или выполненных работах, возникающие после возбуждения производства по делу о банкротстве, относит к текущим платежам (денежным обязательствам), которые возникают уже в процедурах банкротства.

Из вышеуказанного следует, что вовлечение поручителя в процедуру банкротства, в случае заключения между поручителем и должником договора поручительства по неденежным обязательствам возможно, если ненадлежащее исполнение или неисполнение основного договора в натуральном выражении может привести в дальнейшем к возникновению

денежных требований кредитора. При этом следует с осторожностью возлагать ответственность на поручителя, так как последний мог обязываться исполнить требование кредитора к должнику исключительно в натуре.

Для определения состава и размера денежных обязательств должника и поручителя по делам о несостоятельности (банкротстве) следует руководствоваться ст. 4 закона о банкротстве, в соответствии с которой состав и размер денежных обязательств определяются на дату подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом.

В случае оспаривания договора поручительства самим поручителем по основанию признания его недействительным, в суде могут возникнуть трудности в правильности применении судами норм материального права касательно существенных условий договора поручительства, сроков, на которое дано поручительство и проч. В свою очередь, такое оспаривание может оказать негативное воздействие на основного должника, поскольку не будет реализовано право требования кредиторов к поручителю.

По общему смыслу ст. 167 ГК РФ должно произойти восстановление требования к основному должнику, так как недействительная сделка (например, поручительство) не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Однако не все лица, предоставившие обеспечение в виде заключения договора поручительства могут с наибольшей вероятностью утверждать, что их права защищены законом о банкротстве. Так, по мнению Л. В. Масленниковой, именно поручители являются совершенно незащищенными законом лицами в период проведения процедуры банкротства

[8].

Так, в арбитражной практике встречаются дела, в которых вся сумма основного долга взыскивается с одного или нескольких поручителей, которые не привлекаются к участию в деле о банкротстве судами и подвергаются вовлечению в отношения по признанию их банкротами без учета того, что основным должником уже была погашена большая часть долга за счет собственных видов имущества. Это может происходить ввиду того, что требование к поручителю предъявляется до направления заявления в суд о признании должника банкротом. А в производстве банкротства выплаченные поручителем суммы взыскания до признания должника банкротом, как правило, не учитываются.

Таким образом, отсутствие защищенности прав поручителей в деле о несостоятельности еще раз подчеркивают актуальность темы данного исследования. Учитывая важность и социальную значимость указанной тематики, изучение характерных для нее юридических фактов уже давно требует внесения изменений в закон о банкротстве.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43.Ст. 4190.

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11.

3. Фомченко Т. А. Рубль сильно ослабеет к новому году // Российская газета. 2015. 13 ноября.

4. Масленникова Л. В., Косенко В. О. Правовое регулирование отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом // В сборнике: Право: совершенствование тенденции Материалы IV Международной научной конференции. 2017. С. 11–14.

5. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса РФ об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 г. Москва // Российская газета. 2016. № 7143 (275).

6. Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

7. О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 // Вестник ВАС РФ. № 9. 2009.

8. Масленникова Л. В. Правовое положение кредиторов в отдельных процедурах банкротства юридических лиц. Учебное пособие. ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», 2016. С. 19.

УДК/UDC 347

Защита прав потребителей в международном частном праве

Шарапов Павел Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Аннотация

Принцип автономии воли сторон в отношении трансграничных договоров с участием потребителя не учитывает неравенство субъектов потребительского договора при его заключении, что создает определенные злоупотребления профессиональной стороны с целью лишения потребителя некоторых его прав. Данное неравенство может быть скорректировано путем устранения пробелов в законодательстве. Вопросы защиты прав потребителей становятся особенно актуальными в сфере трансграничных отношений, к которым могут применяться нормы иностранного права, а спор может быть рассмотрен в иностранном суде. Европейское право стоит на позиции защиты прав потребителей в вопросах определения компетентного суда и применимого права, устанавливая определенные ограничения в свободе их выбора. Российское право старается в целом следовать европейской модели коллизионного регулирования договоров с участием потребителя. Однако правовой механизм регулирования договорных отношений с участием потребителя в российском международном частном праве не отличается завершенностью.

Ключевые слова: принципы международный договор, потребитель, коллизионная привязка, профессиональная сторона, автономия воли сторон.

Protection of the Rights of Consumers in International Private Law

Sharapov Pavel Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Abstract

The principle of autonomy of the parties in relation to cross-border contracts with the participation of the consumer does not take into account the inequality of the subjects of the consumer contract when it is concluded, which creates certain abuses of the professional side in order to deprive the consumer of some of his rights. This inequality can be corrected by eliminating gaps in the legislation. Consumer protection issues are becoming particularly relevant in the area of cross-border relations, to which the rules of foreign law can be applied, and the dispute can be considered in a foreign court. European law is in the position of protecting the rights of consumers in matters of determining the competent court and the applicable law, imposing certain restrictions on their freedom of choice. Russian law is generally trying to follow the European model of conflict of laws regulation of contracts with the participation of the consumer. However, the legal mechanism for regulating contractual relations with the participation of the consumer in Russian international private law does not differ in perfection.

Key words: principles of international agreement, consumer, collision binding, professional side, autonomy of the will of the parties.

Основными критериями для квалификации договора с участием потребителя является его определение как соглашения между потребителем и профессиональной стороной, каждая из которой преследует цель, ради которой заключается данный договор. Особенность договоров с участием потребителя заключается в их субъектном составе. Поэтому важной задачей является определение понятий потребителя и профессиональной стороны.

Анализ международных актов позволяет сделать вывод, что в законодательстве отсутствует единообразное определение потребителя, общее для сферы потребительских отношений. Главным признаком является не личная заинтересованность потребителя в предмете сделки, а отсутствие его профессионального интереса. Профессиональная сторона характеризуется следующими признаками: она является физическим или юридическим лицом и действует в целях, относящихся к его предпринимательской или профессиональной деятельности.

В ст. 1212 ГК РФ термин «профессиональная сторона» расценива-

ется как контрагент потребителя [1]. Очевидно, что определение потребителя перенесено в Гражданский Кодекс РФ из Закона РФ о защите прав потребителей [2]. Поскольку данный Закон не содержит определения профессиональной стороны, оно не было заимствовано и в ст. 1212 ГК РФ. Однако определение профессиональной стороны исключительно как контрагента потребителя представляется неубедительным. Определение потребителя, воспринятое из специального закона, имеет определенные недостатки. Текстуально, изменив одно из этих определений, получится, что будет два потребителя — во внутреннем законодательстве и для целей международного частного права. Таким образом, возникает проблема квалификации терминов «профессиональная сторона» и «потребитель». Представляется, что проблемы, связанные с квалификацией коллизионных норм остаются пока востребовано коллизионное право [3].

На наш взгляд, ст. 1212 Гражданского Кодекса Российской Федерации требует изменений. В частности, в статье вместо понятия «потребитель» следует включить отсылку к законодательству о защите прав потребителей, в которой данное определение уже дано. Необходимо также дополнить ст. 1212 ГК РФ положением, в котором раскрывалось бы определение профессиональной стороны как лица, действующего в рамках договора, заключенного с потребителем, в целях, связанных с осуществлением предпринимательской или профессиональной деятельности.

Анализ отечественной и иностранной доктрины, российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики приводит к выводу, что трансграничный договор с участием потребителя — это договор, который связан с правом нескольких государств, заключенный между гражданином, признаваемым потребителем в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, и профессиональной стороной — физическим или юридическим лицом, действующим в целях, связанных с его предпринимательской или профессиональной деятельностью. Представляется, что договор с участием потребителя является родовым понятием, охватывающим различные договорные конструкции [4].

Появление в трансграничном договорном правоотношении такого субъекта как потребитель в корне меняет субсидиарную привязку. Теперь при отсутствии выбранного в договоре права применяется не право страны осуществляющей характерное исполнение, а право страны места жительства потребителя. Именно таким образом принцип защиты слабой стороны реализуется в сфере коллизионного регулирования договоров с участием потребителя.

Автономия воли сторон рассматривается в качестве основного коллизионного принципа в законодательстве большинства государств. Договоры с участием потребителя являются договорами присоединения, поэтому потребитель не в состоянии заранее дать оценку результатам применения иностранного права. По этой причине автономию воли следует ограничить в договорах с участием потребителя.

Такое ограничение предусматривает, что при отсутствии соглашения о выборе компетентного правопорядка, к договору применяется право страны места жительства потребителя. Последний способ ограничения автономии воли является наиболее прогрессивным, поскольку, с одной стороны, он предоставляет возможность выбрать сторонами право, а с другой стороны, дает гарантию потребителю защитить свои субъективные права, посредством применения законодательства страны его места жительства, как наиболее ему близком. Данный подход коллизионного регулирования был разработан в праве Европейского Союза и заимствован современными зарубежными кодификациями, в том числе Россией.

В том случае, если выбранное право предусматривает больший уровень защиты, то оно применяется к отношениям, вытекающим из договора. В том случае, если выбранное право предусматривает меньший уровень защиты, договор регулируется сочетанием норм выбранного права и императивных норм права страны места жительства потребителя.

Представляется, что в настоящее время место нахождения потребителя во время совершения действий, необходимых для заключения договора, например совершения заказа, не имеет никакого значения, по той

причине, что носит случайный характер и не должно влиять на юридическую квалификацию ситуации. Поэтому не имеет значение место осуществления действий потребителем, если он осуществляет покупку через сайт, находясь в командировке в другой стране.

Полагаем, в ст. 1212 ГК РФ следует указать, что профессиональная сторона, заключающая договор с потребителем, может не только осуществлять свою деятельность в стране места жительства потребителя, но и направлять ее на территорию этой страны. Суды должны учесть конкретные обстоятельства дела, в частности язык общения с потребителем, валюту платежа, использование национальных доменных имен. Доступность сайта из страны места жительства потребителя нельзя отнести к признакам направленной деятельности. В то же время наличие фактической возможности осуществить заказ товара с доставкой в такую страну является подтверждением того, что деятельность профессиональной стороны направлена на такую страну.

Закон РФ о защите прав потребителей, на наш взгляд, может быть дополнен статьей, касающейся внесудебной защиты прав потребителей. В статье необходимо указать, что на основании соглашения сторон спор с участием потребителя может быть рассмотрен в международном коммерческом арбитраже, который должен быть расположен по месту жительства потребителя, или с использованием информационно-коммуникационных сетей, что позволит сторонам представлять доказательства и давать объяснения.

Таким образом, анализ российского законодательства позволяет прийти к выводу, что стороны в трансграничном договоре с участием потребителя вправе согласовать арбитражную оговорку, направленную на изъятие норм о международной подсудности данных споров. Однако, результатом различного положения сторон в договоре может стать ограничение доступа потребителя к правосудию и вероятность нарушения его прав в ходе рассмотрения дела арбитражем. Профессиональная сторона может настоять на включение в арбитражную оговорку арбитража, который расположен в месте нахождения профессиональной стороны или

в другом месте, неудобном для потребителя. В законодательстве о защите прав потребителей целесообразно закрепить норму, позволяющую профессиональной стороне обратиться в арбитраж в случае, когда это не нарушает права потребителя на доступ к правосудию и не ограничивает его возможности по защите своих интересов. Данная норма будет направлена на защиту интересов слабой стороны — потребителя.

Следует отметить, что закрепление правил определения международной подсудности споров из договоров с участием потребителя не решает всех проблем защиты прав и интересов потребителя как более слабой стороны в договоре. Приобретая товар за рубежом, большинство потребителей в случае его не соответствия условиям договора, не желают подавать иски. Юристы нередко имеют малозначительный опыт в подобных делах, ко всему прочему, гонорар при низкой сумме иска ничтожно мал. При этом продолжительность гражданского спора с участием иностранных лиц в Европе в среднем составляет около двух лет. Признание и исполнение решения иностранного суда увеличивает общий срок на 8–18 месяцев. Решением проблемы могло бы стать более активное использование альтернативных способов разрешения трансграничных споров с участием потребителя.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть третья): Федеральный закон РФ от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ с изм. и доп. от 29.07.2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 с изм. и доп. от 04.06.2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

3. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: научный журнал. № 4. 2014. Краснодар: ООО «Издательский дом-Юг». С. 221–223.

4. Арабей Е. А. Понятие «потребитель» в праве Европейского союза // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 16–20.

УДК/UDC 342.743

Вопросы совершенствования льгот по налогу на прибыль организаций

Шеуджен Артур Алиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: artur.sheudzhen.99@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются льготы по налогу на прибыль организаций: содержание понятия льгота, виды и формы льготного налогообложения; классификация льгот по разным критериям. Делается акцент на том, что налоговая льгота является не обязанностью, а правом, что не исключает возможности приостановления ее действия. Приводится ретроспективный анализ эффективности применения льготного налогообложения, с учетом позитивных и негативных оценок представителей разных экономических школ современности. На основе проведенного анализа предлагается ввести постоянный мониторинг налоговых льгот в целях определения их эффективности. Автор приходит к выводу, что успешное развитие экономики возможно только в том случае, если помимо налоговых льгот будут использованы и иные механизмы правового стимулирования предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, налоговые льготы, налогоплательщики, эффективность налоговых льгот, мониторинг налоговых льгот.

Issues of Improving Corporate Income Tax Benefits

Sheudzhen Artur Aliyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
E-mail: artur.sheudzhen.99@mail.ru

Abstract

The article analyses the benefits of corporate income tax: the content of the concept of benefits, types and forms of preferential taxation; classification of benefits according to different criteria. It is emphasised that the tax benefit is not an obligation, but a right that does not exclude the possibility of suspension of its action. A retrospective analysis of the effectiveness of the application of preferential taxation, taking into account the positive and negative assessments of representatives of different economic schools of our time. Based on the analysis, it is proposed to introduce permanent monitoring of tax benefits in order to determine their effectiveness. The author concludes that the successful development of the economy is possible only if, in addition to tax benefits, other mechanisms of legal stimulation of entrepreneurial activity are used.

Key words: tax on profit of organisations, tax exemptions, taxpayers, effectiveness of tax incentives, monitoring of tax exemptions.

Одним из факультативных элементов налогообложения является льгота на выплату налога на прибыль предприятия. Данная льгота представляет собой особое право, распространяющееся на предприятия, деятельность которых подпадает под это право согласно действующему налоговому законодательству.

Льгота по налогу на прибыль, как и любая другая налоговая льгота, является ничем иным, как предоставленной и базирующейся на законных основаниях возможностью снизить исчисленный налог или полностью избежать его начисления.

Другой возможной формой льготного налогообложения является упрощение порядка исчисления и расчета налогового обязательства. Налоговый кодекс предусматривает возможность создания «Консолидированной группы налогоплательщиков», что позволяет добровольно объединяться крупным налогоплательщикам в так называемые КГН в целях упрощения исчисления и уплаты налога на прибыль организаций [1].

Статья 57 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый, владеющий объектами налогообложения, обязан уплачивать налоги, то есть налог является конституционной обязанностью.

Дифференциация налогов по размерам и позициям регламентируются налоговым законодательством. Оно же регулирует и возможные льготы, являющиеся следствием понятия налога как такового.

Таким образом, согласно НК РФ, налоговой льготой на прибыль организации является санкционированное налоговым законодательством исключение из правил, регулирующих налогообложение.

Льготы как легальная, установившаяся в историческом времени практика экономической мотивации являются универсальным инструментом регулирования публичных и частных интересов, при этом они помогают создавать баланс справедливости и равенства.

Все существующие и возможные льготы можно дифференцировать по разным критериям.

Принимая в качестве критерия юридическое оформление, можно выделить следующие виды льгот, распространяющихся на прибыль предприятий или организаций:

1) понижение или дифференцирование ставки налога на прибыль;
2) предоставление предприятию или организации возможности отказаться от авансовых платежей;
3) предоставление организации возможности использовать финансы, предназначенные для уплаты налога на прибыль, для инвестирования налогового кредита.

Помимо общефедеральных льгот на налоги, уплачиваемые в федеральный бюджет, организации могут воспользоваться дополнительными льготами, если таковые будут введены в субъектах РФ в отношении налогов, уплачиваемых в региональные бюджеты, а также льготами, предусмотренными местным налогообложением.

Если брать за критерий нормативно-правовые акты, регулирующие распределение налогов по уровням поступления, можно выделить федеральные, региональные и местные налоги.

Принимая во внимание, что льгота по налогу является ничем иным как производной непосредственно от налога, который, в свою очередь, закреплен законом, нужно понимать, что льгота, предоставляемая по

налогу на прибыль, как и любая другая, может быть принята только представительным органом власти соответствующего уровня: федерального, регионального и местного.

Не менее важно и то, что наличие, количество и размер льгот могут меняться в сторону как увеличения, так и уменьшения вплоть до полного их аннулирования, и эти изменения имеют абсолютно правомерный характер, исходя из того же положения, что сама льгота — это производная от налога. Таким образом, нельзя говорить о том, что изменение льготного режима налогообложения каким либо образом нарушают права налогоплательщика.

Основываясь на принципе равенства всех перед законом, ни налог, ни льгота по налогу не могут дифференцироваться в зависимости от формы собственности налогоплательщика. Для законодателя также не имеет значения место происхождения капитала, как фактора оказывающего влияние на установление или распространение льготы по налогообложению.

Вышеупомянутый принцип равенства всех перед законом лежит в основе запрета на создание индивидуальных налоговых льгот, не предусмотренных действующим законодательством.

Следует иметь в виду, что в отличие от налога, льгота является не обязательством, а правом налогоплательщика, что предусматривает совершенно иной подход к его реализации на практике.

Предоставление льгот по налогообложению организаций, как и любых других льгот финансово-экономического характера, и целесообразность существования этих механизмов, является вопросом дискуссионным.

В общей сложности, законодатель установил более 120 налоговых льгот, в числе которых и льгота по налогу на прибыль [2].

Ряд авторов считает, что налоговые льготы, особенно такого плана, как льгота по налогу на прибыль предприятия, являются мощным стимулятором развития экономики, так как позволяют сохранить финансовую платформу для дальнейшего развития предприятия, инвестиций,

создания новых рабочих мест, что ведет к дальнейшему экономическому росту общества в целом [3].

Еще одним аргументом является то, что послабления в налогообложении, могут и должны привести к увеличению наполняемости бюджета, так как мероприятия такого рода выводят из серой зоны объекты налогообложения, что ведет к увеличению объемов собираемых налогов. Кроме того, инвестиции, сделанные сегодня, принесут прибыль завтра, значит, есть перспектива бесперебойного пополнения бюджета.

Однако существует и противоположная точка зрения. Не отрицая полезности льгот в налогообложении в целом, сторонники данной точки зрения категорически против именно существования льготы налога на прибыль организаций. Они считают, что именно эта дефиниция не дает таких значимых результатов в росте экономики, как хотелось бы. Доказательством могут служить реформы неоконсерваторов, которые имели место в 1980-е гг. в ряде развитых стран западного мира, включая Великобританию и США, где они получили названия «тэтчеризм» и «рейганомика» соответственно. Следствием ряда послаблений в налогообложении организаций, стал не столько рост экономики, сколько рост дальнейшего социального расслоения в этих странах.

Вероятно, представители разных экономических школ никогда не придут к общему мнению по вопросам целесообразности льготного налогообложения. Вопрос о необходимости сохранять льготы по налогам в условиях финансовых кризисов остается открытым.

Однако очевидным остается тот факт, что если колебания льготного налогообложения могут отражаться на наполняемости бюджета, то нельзя говорить о существовании обратной зависимости. Принятие законодателем решений об установлении льготных режимов налогообложения не должно зависеть от текущего состояния бюджета.

Непосредственно законодателем не предусмотрены меры по мониторингу эффективности налоговых льгот, несмотря на то что в кодексе прописана необходимость их экономического обоснования. Отсутствие такого мониторинга позволяет законодателю принимать решения,

не столько опираясь на факты, сколько на прогностические расчеты, которые не всегда оправдываются. Еще одной сложностью является невозможность сделать единый вывод о преимуществах и недостатках различных налоговых льгот, а значит, теряется лучший выбор из возможных. Это упущение можно считать некоторой правовой коллизией.

На наш взгляд, что функцию мониторинга эффективности возможно и логично возложить на Счетную палату РФ, законодательно определив условия его исполнения.

В случае систематического проведения такого анализа, данные могут оказать полезное воздействие при подготовке проектов доходной части бюджета.

Мы приходим к выводу, что дальнейшая регламентация существующих нормативно-правовых отношений в области налогового регулирования, в частности в отношении льготного режима налогообложения, позволит усовершенствовать правовые механизмы взимания налогов на прибыль организаций. Кроме того, создание системы мониторинга действенности льгот по налогу на прибыль станет эффективным инструментом экономического проектирования и регулирования.

Список литературы

1. Катрич А. А., Чернов Ю. И. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. Краснодар. 2017. С. 784–785.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. От 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ.в силу с 01.09.2016) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Мирошник С. В. Стимулирующие правоотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 4.

УДК/UDC 347

К вопросу о правовой природе договора участия в долевом строительстве

Шумливый Андрей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shumliviy_megapolis@mail.ru

Аннотация

В условиях реформирования законодательства одной из наиболее распространенных форм привлечения денежных средств в строительство объектов недвижимого имущества с целью последующего приобретения в собственность помещений в таких объектах является долевое строительство. Данная форма участия в застройке образует правоотношения между участниками долевого строительства (инвесторами) и застройщиком по поводу организации, финансирования и обеспечения строительства объектов недвижимого имущества. Для предотвращения возможной неплатежеспособности застройщика и обеспечения интересов дольщиков необходимо определить правовую природу договора участия в строительстве. Автор приходит к выводу, что договор участия в долевом строительстве представляет собой самостоятельную форму договора, которая носит публичный, взаимный, возмездный, консенсуальный и комплексный характер, выраженный в письменной форме и оформленный в виде однотипной сделки. Признаки договора участия в долевом строительстве, выражающие его правовую природу, позволяют обусловить рассмотрение договора в качестве самостоятельного в системе гражданских договоров. Направленность договора участия в строительстве заключается в передаче в собственность недвижимого имущества после создания объекта недвижимости взамен встречного эквивалентного денежного предоставления и определяется интересами участника долевого строительства и застройщика.

Ключевые слова: правовая природа, договор участия в долевом строительстве, квалифицирующие признаки договора.

To the Question of the Legal Nature of the Contract of Participation in Shared Construction

Shumlivyy Andrey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shumliviy_megapolis@mail.ru

Abstract

In the context of reforming the legislation, one of the most common forms of attracting funds to the construction of real estate objects for the purpose of the subsequent acquisition of the premises in such objects into ownership is equity construction. This form of participation in building forms legal relations between the participants of shared construction (investors) and the developer regarding the organisation, financing and maintenance of the construction of real estate objects. To prevent the possible insolvency of the developer and ensure the interests of shareholders, it is necessary to determine the legal nature of the contract for participation in construction. The author comes to the conclusion that the contract of participation in shared construction is an independent form of contract that is public, reciprocal, compensated, consensual and complex, expressed in writing and executed in the form of a single-type transaction. Signs of a contract of participation in shared construction, expressing its legal nature, make it possible to condition the consideration of a contract as independent in the system of civil contracts. The focus of the contract of participation in construction is to transfer the ownership of real estate after the creation of the property instead of the counter-equivalent cash grant and is determined by the interests of the equity construction participant and the developer.

Key words: legal nature, contract of participation in shared construction, qualifying features of a contract.

На сегодняшний день договор участия в долевом строительстве выступает одним из популярных способов приобретения недвижимого имущества. В то же время граждане и юридические лица, привлекающие денежные средства для долевого строительства многоквартирного дома, несут значительные риски.

Вступление в силу федерального закона «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29.07.2017 [1] закрепило на законодательном уровне новые гарантии, позволяющие защитить права участников долевого строительства. Однако общая концепция закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ не позволила устранить все проблемы долевого участия, а породило новые неясности. Так, по официальным данным Аналитического обзора «Застройщики-банкроты в Российской Федерации» на октябрь 2018 года количество застройщиков-банкротов увеличилось до 368, а общий объем незавершенного ими строительства составил 9,5 млн м'^{2} [2].

Для предотвращения возможной неплатежеспособности застройщика и обеспечения интересов дольщиков необходимо определить правовую природу договора участия в строительстве. В цивилистике вопрос сущности участия в долевом строительстве остается актуальным на протяжении всего периода существования договора.

При изучении правовой природы любого института необходимо ответить на вопросы:

1. Какие характерные черты правового института.
2. Является ли самостоятельным или комплексным.
3. Регулируется ли институт нормами одной отрасли права или институт имеет межотраслевое регулирование [3].

Так, одни авторы рассматривают договор участия в качестве договора простого товарищества [4], другие, напротив, оппонируя первым, указывают на различность правовой природы договоров участия в строительстве и простого товарищества [5]. Например, по мнению М. В. Петрухина, отсутствуют основания полагать, что стороны договора участия в строительстве вносят вклады, как это происходит в договоре простого товарищества [6].

Ряд авторов соотносят сущность договора участия в долевом строительстве с основанием возникновения подрядного обязательства [7], до-

говором бытового подряда [8], договором строительного подряда [9].

По мнению автора, необходимо акцентировать внимание на концепцию признания договора участия в строительстве смешанным договором, поскольку он включает в себя составляющие элементы договоров купли-продажи, строительного подряда и непоименованного договора.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что договор участия в долевом строительстве представляет собой самостоятельную форму договора, которая носит публичный, взаимный, возмездный, консенсуальный и комплексный характер, выраженный в письменной форме и оформленный в виде однотипной сделки. Признаки договора участия в долевом строительстве, выражающие его правовую природу, позволяют обусловить рассмотрение договора в качестве самостоятельного в системе гражданских договоров. Направленность договора участия в строительстве заключается в передаче в собственность недвижимого имущества после создания объекта недвижимости взамен встречного эквивалентного денежного предоставления и определяется интересами участника долевого строительства и застройщика.

Список литературы

1. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.

2. Рост количества застройщиков-банкротов значительно замедлился // URL: https://asninfo.ru/news/82943-rost-kolichestva-zastroyshchikov-bankrotov-znachitelno-zamedlilsya

3. Руденко Е. Ю., Усенко А. С. Правовая природа корпоративного договора в Российском праве / Научный журнал КубГАУ. 2016. №118. С. 386–396.

4. Павлодский Е. Правовая природа инвестиционного контракта // Право и экономика. 2010. № 9. С. 74; Родионова А. П., Шмакова С. В. Договор долевого участия в строительстве: юридическая классификация, налогообложение и учет // Бухгалтерский бюллетень. 2013. № 3. С. 15.

5. Горбачев С. Г. Правовая природа договора участия в долевом строительстве

объектов недвижимости и его место среди иных видов договоров // Адвокат. 2012. № 4.

6. Петрухин М. В. Проблемы правового регулирования договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

7. Капица О. Л. Правовое регулирование участия граждан в долевом строительстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 106.

8. Мельник В. В. Договоры о долевом участии в строительстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2014. № 2. С. 187. 8.

9. Дурнов А. С. Юридическая природа договора участия в долевом строительстве многоквартирного дома // Гражданское право. 2009. № 9. С. 30.

УДК/UDC 347

Некоторые вопросы развития проектного финансирования в жилищном строительстве

Шумливый Андрей Андреевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: shumliviy_megapolis@mail.ru

Аннотация

Принятие компенсационного фонда как главного экономического и организационного механизма регулирования долевого строительства не позволило разрешить все существующие спорные моменты. Видна необходимость в развитии или создании новых экономических и организационных механизмов регулирования долевого строительства в целях обеспечения надежности договоров с недвижимым имуществом на стадии создания объекта недвижимости, одним из которых выступает институт проектного финансирования. Автор отмечает, что на сегодняшний день ни строительные организации, ни отечественная банковская система не готовы к резкому переходу от долевого строительства к банковскому проектному финансированию строительных организаций. Увеличение количества времени, необходимого для замены долевого строительства банковским проектным финансированием, вместе с корректировкой ставок банковских целевых и ипотечных кредитов для строительных организаций и дольщиков позволит уменьшить риски, достичь в будущем позитивного экономического и социального эффекта и развить первичный отечественный рынок недвижимости.

Ключевые слова: проектное финансирование, договор участия в долевом строительстве, компенсационный фонд, строительная организация, застройщик.

Some Issues of Project Financing Development in Housing Construction

Shumlivyy Andrey Andreyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: shumliviy_megapolis@mail.ru

Abstract

The adoption of the compensation fund as the main economic and organisational mechanism for regulating shared construction did not allow resolving all existing controversial issues. There is a need to develop or create new economic and organisational mechanisms for regulating share construction in order to ensure the reliability of contracts with real estate at the stage of creating a real estate object, one of which is the institute of project financing. The author notes that today, neither construction organisations, nor the domestic banking system are ready for a sharp transition from equity construction to bank project financing of construction organisations. Increasing the amount of time required to replace equity construction with bank project financing, together with adjustment of bank target and mortgage loan rates for construction companies and shareholders, will reduce risks, achieve a positive economic and social effect in the future and develop the primary domestic real estate market.

Key words: project financing, contract of participation in shared construction, compensation fund, construction organisation, developer.

За весь период существования института долевого участия в строительстве в РФ были закреплены на законодательном уровне такие механизмы правового регулирования, как фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства, страхование гражданской ответственности застройщика и банковское поручительство [1, 2]. При этом механизм экономического и организационного регулирования долевого строительства посредством компенсационного фонда заменил страхование гражданской ответственности застройщика и банковское поручительство.

В то же время принятие компенсационного фонда как главного экономического и организационного механизма регулирования долевого строительства не позволило разрешить все существующие спорные моменты. Так, актуальным остается высокий размер уплачиваемых застройщиками в Компенсационный фонд взносов и перспектива их увеличения в будущем и невозможность регистрации договоров долевого участия до принятия и обработки платежа компенсационным фондом, что требует дополнительных дней ожидания для застройщика [3].

Таким образом, видна необходимость в развитии или создании новых экономических и организационных механизмов регулирования долевого строительства в целях обеспечения надежности договоров с недвижимым имуществом на стадии создания объекта недвижимости.

Одним из таких механизмов может стать институт проектного финансирования. Использование данного механизма возможно в качестве способа привлечения заемного долгосрочного финансирования посредством финансового инжиниринга для крупных проектов.

По мнению автора, для замены долевого строительства проектным финансированием следует снизить размер ставок ипотечного и банковского кредитования, а также повысить реальные доходы населения.

При внедрении нового инструмента финансирования, призванного заменить долевое строительство, следует обратиться к опыту иностранных государств, в которых институт финансирования жилищного строительства уже существует на протяжении долгого периода времени. Так, в Федеративной Республике Германия финансирование жилищного строительства основывается на Постановлении Makler- und Bauträgerverordnung (MaBV) [4], положения которого раскрывают механизм поэтапного использования застройщиком денежных средств дольщика для осуществления строительства объекта недвижимости. Так, согласно данному Постановлению застройщик в ФРГ на первоначальном этапе проведения земельных работ получает только 20–30% от общей суммы, а после окончания работ по возведению основного каркаса здания — 40%. Оставшиеся 20–30% от общей суммы переходят застройщику

после сдачи объекта в эксплуатацию.

В отличие от ФРГ, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии дольщик передает застройщику 5–10% от стоимости приобретаемого объекта недвижимости. В данном случае взнос представляет собой факт фиксации за дольщиком неизменяемой фиксированной цены объекта недвижимости. При этом сам застройщик не имеет право распоряжаться данными денежными средствами в строительных целях, а строительство и реконструкция осуществляются посредством кредитов, выданных банками застройщику или за счет строительной организации. По окончании строительства и сдачи объекта в эксплуатацию право собственности переходит дольщику и первоначально внесенная сумма в размере 5–10% поступает в течение двух недель на расчетный счет строительной организации. Следует отметить, что в современных условиях использование данной практики в РФ будет неэффективно, так как в РФ объемы частного капитала и строительства выше, чем в Великобритании. Но, в тоже время, использование данного механизма обеспечит мониторинг количества проданных помещений в возводимом недвижимом объекте.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что на сегодняшний день ни строительные организации, ни отечественная банковская система не готовы к резкому переходу от долевого строительства к банковскому проектному финансированию строительных организаций. Увеличение количества времени, необходимого для замены долевого строительства банковским проектным финансированием, вместе с корректировкой ставок банковских целевых и ипотечных кредитов для строительных организаций и дольщиков позволит уменьшить риски, достичь в будущем позитивного экономического и социального эффекта и развить первичный отечественный рынок недвижимости.

Список литературы

1. О публично-правовой компании по защите прав граждан - участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.

2. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

3. Викторов М. Ю. Ларионов А. Н. Обоснование необходимости и достаточности размера процентной ставки отчислений застройщиков в государственной компенсационный фонд: квалиметрический подход // Экономика и предпринимательство №4 (ч.2), С. 934-940. Москва, 2017.

4. Verordnung über die Pflichten der Immobilienmakler, Darlehensvermittler, Bauträger, Baubetreuer und Wohnimmobilienverwalter // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gewo_34cdv/.

5. Готова ли Великобритания к внедрению BIM? // URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_ num=17332.

УДК/UDC 347.73

Наука налогового права и система «Антиплагиат»

Якубенкова Карина Артушевна
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Аннотация

Вопрос о такой системе проверки уникальности текстов, как «Антиплагиат» (antiplagiat.ru), вызывает много противоречий и спорных суждений, связанных с оценкой деятельности научных деятелей в области налогового права. В данной статье будет рассматривается проблематика системы плагиата и ее роль при использовании терминологии и определений в науке налогового права Российской Федерации. Также рассматривается наука налогового права с точки зрения целого комплекса юридически-правового характера. Более детально рассмотрены такие элементы системы, как базовая терминология и пояснения к ней. Выделяются и описываются характерные особенности при использовании системы «Антиплагиат» на примере реализации науки налогового права как отрасли российского права через написание и опубликование научных статей, монографий, учебных пособий и других научных работ.

Ключевые слова: наука налогового права, система «Антиплагиат», терминология, налоговая система, отрасль российского права, источники, уникальность, авторство.

The Science of Tax Law and the Anti-Plagiarism System named Antiplagiat

Yakubenkova Karina Artushevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakubenkova.karina@yandex.ru

Abstract

The question of such a system of checking the uniqueness of texts as Antiplagiat causes a lot of contradictions and controversial judgments related to the assessment of the activities of scientists in the field of tax law. This article considers the problems of plagiarism and its role in the use of terminology and definitions in the science of tax law of the Russian Federation. The science of tax law is considered from the point of view of the whole complex of legal nature. Such element of the system as the basic terminology and its explanations are examined in more detail. The characteristic features when using the Antiplagiat system are distinguished and described on the example of the implementation of the science of tax law as a branch of Russian law through the writing and publication of scientific articles, monographs, textbooks and other scientific works.

Key words: science of tax law, the Antiplagiat system, terminology, tax system, branch of Russian law, sources, uniqueness, authorship.

В настоящее время налоговое право как наука прошла свой базовый процесс становления в пределах Российской Федерации. Исследовав прогнозы специалистов и ученых, которые определяют, какие задачи должна решать наука, можно смело предположить, что налоговое право переживает этап активного развития. Любая наука сама по себе имеет определенную систему суждений или выводов, которые вытекают из принципов, признаков, предмета и метода, а также источников, которые будут выполнять роль «фундамента» науки.

Если говорить о системе налогового права как науки, то это в первую очередь логически сконструированные и систематизированные знания в области налогового права. Наука налогового права представляет собой не только отдельную отрасль научного юридического познания, но и целый комплекс юридически-правового характера, выражающийся в знании теории и практики применения правил поведения в области осуществления налоговой деятельности государства и муниципальных образований. Данная система включает в себя огромное количество терминологии и пояснений к ней. Они имеют свое юридическое закрепление в источниках налогового права. В общем доступе сети интернет можно

ознакомиться с любым из определений и термином в более дельном виде, но первоначальное значение того или иного понятия, найденного в интернет ресурсе, будет дублировать закон.

Как уже было сказано, наука налогового права активно развивается и требует к себе внимания со стороны научной деятельности человечества. Однако реализовывать на практике свои мысли и идеи стало настоящей проблемой для людей, занимающихся научной и исследовательской деятельностью. Это известная всему миру «болезнь плагиата текста». Благодаря данной программе можно вычислить процент плагиата в тексте, что в настоящее время является очень важным аспектом в огромном количестве сфер человеческой жизнедеятельности, начиная с профессиональной работы ученых и заканчивая высшими учебными заведениями и школами. Устанавливая, таким образом, авторство данного текста, программа «Антиплагиат» делает лишь техническую обработку, она совсем не предусматривает такие факторы, как интеллектуальный анализ, проработанность текста, работу с нормативно-правовыми актами и смысловую нагрузку, которую пытается донести нам создатель работы. Если же на время забыть о данных элементах и проверять строго технически тексты, касающиеся науки налогового права, то мы придем к полной отдаленности от источников, которые лежат базой науки налогового права как отрасли юридической теории, что повлечет к вымиранию важнейшей науки для современного государства и его правовой системы.

Можно быть уверенным, что все, кто сталкивался с написанием и опубликованием научных статей в области налогового права неоднократно испытывали сложность при доказательстве своего авторства в такой системе, как «Антиплагиат». Учебные заведения, устанавливающие эти программы с соответствующими критериями, пытаются добиться уникальности текста и высокого уровня оригинальности. Это система хороша, но далеко не идеальна [1]. Как уже говорилось, система производит только техническую обработку текста, но не стоит забывать, что за основу мы взяли дисциплину, которая имеет свой кодифицированный источник, следовательно, там указаны общепризнанные термины, понятия

и их определения, которые используются не только в налоговом праве, но и других юридических науках. Получается, что все официально закрепленные наименования будут распознаны как плагиат. В этом и заключается самая главная проблема данной системы. В поддержку этой точки зрения мы можем процитировать часть 6 статьи 1259 ГК РФ, в которой закреплено, что официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы не являются объектами авторских прав. Из этого следует вывод, что использование целых текстов, предложений либо наименований источников в налоговом праве не должно признаваться плагиатом в научным статьях.

Также следует отметить, что практически все системы по распознанию плагиата в тексте подчеркивают и выделяют автору устойчивые словосочетания и термины, широко используемые в науке налогового права, тем самым оставляя автору несколько вариантов для дальнейшего повышения процента оригинальности своей работы. Во-первых, это замена терминов синонимами и близко схожими фразами, что практически невозможно в данной отрасли права, так как происходит утрата первоначального смысла, заложенного в тот или иной термин. Во-вторых, автору приходится избегать устойчивых выражений, которые непосредственно закреплены в источниках налогового права, исходя из того какой процент уникальности ему необходимо достичь в результате проделанной им работы, забыв при этом главный аспект в сфере юриспруденции, а именно качественный подход, детализацию и разработанность текста с опорой на нормотворческую базу и современное законодательство. Эти два аргумента только подтверждают идею о том, что интеллектуальная часть проделанной работы самим автором совсем не будет оценена, мало того, она будет воспринята как плагиат текста.

В современном налоговом праве есть большое количество терми-

нов, которые не подлежат синонимизации и являются уникальными. К ним можно отнести такие понятия, как «налоговая система», «налогоплательщики», «прямые налоги», «сборы», «налог на добавленную» «стоимость», «налоговый суверенитет», которые, в свою очередь, имеют определения и толкование. Многие налогово-правовые термины характеризуются межотраслевым характером, причем, как правило, цивилистического происхождения, так, например, может выступать термин «консолидированные группы налогоплательщиков», смысл создания которых просматривается в оптимизации платежей по налогу на прибыль [2].

Отметим также, что налогово-правовая терминология характеризуется ярко выраженным региональным вектором развития в связи с законодательством субъектов РФ по транспортному налогу (с учетом историко-правового подтекста), налога на игорный бизнес, налога на имущество организаций, отмененного налога с продаж [3] и т. д.

Исходя из того, что при использовании соответствующей терминологии, а также определений к ней, система «Антиплагиат» существенно занижает уровень уникальности, можно с точностью предположить, что проверка, производимая системой «Антиплагиат» опирается на множество источников, содержащих определения и содержания данной терминологии, находящихся в общем доступе сети интернет. Что же делать научным деятелям и простым студентам в борьбе с такой системой? Неужели необходимо подстраиваться под технику лишь для того, чтобы работа прошла те самые «рамки авторства»? Налоговое право — это та наука, терминологию которой чаще всего невозможно каким-либо образом изменить или перефразировать, но, употребляя официально устойчивые определения, система не берет во внимание, что без них работа не будет нести прежний смысл.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что следует качественно подойти к вопросу по пересмотру существующих систем, направленных с целью проверки текстов на плагиат. На примере налогового права следует отметить, что как минимум необходимо исключить основные термины и определения, которые встречаются в законах

и других официально опубликованных источниках, из расчета процента уникальности. Также стоит задуматься о создании единого источника, закрепленного за интернет-ресурсом, на базе которого содержались бы определения и термины, касающиеся науки налогового права. С помощью такой модернизированной системы можно будет говорить о более справедливой оценке научной работы. Кроме того, можно предположить, что, без такой проблемы, как низкий процент оригинальности, молодых ученых в сфере науки налогового права в разы станет больше, ведь многих желающих пугает система, которая не дает ход работам, не прошедшим процентный порог.

Так, в налоговом праве, как и в других отраслях российского права, необходимо разработать единую программу для более точной проверки уровня плагиата, которая бы имела единые для всех критерии оценивания, учитывая специфику и направление научных текстов, в частности связанных налоговым правом.

Список литературы

1. Чернов Ю. И., Салова К. О. Гражданско-правовые и административно-правовые аспекты создания и развития в России системы «Антиплагиат» // Власть закона. 2018. № 2. С. 168.

2. Чернов Ю. И., Катрич А. А. Консолидированная группа налогоплательщиков как субъект налогово-правовых отношений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И. С. Косенко. 2017. С. 784.

3. Курдюк Г. П., Архиреева А.С. Региональная правовая политика: особенности понимания // Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 96–98.